

# **ДОНИШГОҲИ МИЛЛИИ ТОҶИКИСТОН**

**ТДУ: 343.31(575.3)**

**Бо ҳуқуқи дастнавис**

**ТКБ: 67.99(2Т)8**

**А-13**

**АБДУСАЛОМЗОДА ЧОВИД АБДУСАЛОМ**

**ҶАВОБГАРИИ ҶИНОЯТӢ БАРОИ ҒАЙРИҚОНУНӢ  
ҲАӢ КАРДА БУРДАНИ АВТОМОБИЛ Ё ДИГАР ВОСИТАИ  
НАҚЛИЁТ БИДУНИ МАҚСАДИ ТАСАРРУФ**

## **АВТОРЕФЕРАТИ**

диссертатсия барои дарёфти дараҷаи илмӣ номзади илмҳои  
ҳуқуқшиносӣ аз рӯйи ихтисоси 12.00.08 – Ҳуқуқи ҷиноятӣ ва  
криминология; ҳуқуқи иҷроӣ ҷазои ҷиноятӣ

**Душанбе–2025**

**Диссертатсия дар кафедраи ҳуқуқи ҷиноятӣ ва муқовимат бо коррупсияи факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон иҷро гардидааст.**

**Рохбари илмӣ:** **Шарипов Тақдиршоҳ Шарифович** – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессор, профессори кафедраи ҳуқуқи ҷиноятӣ ва муқовимат бо коррупсияи факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон.

**Муқарризони расмӣ:** **Абдуҳамитов Валиҷон Абдуҳалимович** – доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ, профессори кафедраи ҳуқуқи ҷиноятӣ ва муқовимат бо коррупсияи факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи славянии Россия ва Тоҷикистон;

**Сафарзода Ҳаёт Саидамир** – номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ, дотсент, профессори кафедраи пешгирии ҷиноятҳои террористӣ ва таъмини беҳатарии ҷамъиятии факултети №6 Академияи ВКД Ҷумҳурии Тоҷикистон.

**Муассисаи пешбар:** Муассисаи таълимии таҳсилоти олии касбии «Донишгоҳи давлатии молия ва иқтисоди Тоҷикистон» (ш. Душанбе).

Ҳимояи диссертатсия санаи «20» декабри соли 2025, соати 10<sup>00</sup> дар ҷаласаи шурои диссертатсионии 6D.KOA-019-и назди Донишгоҳи миллии Тоҷикистон (734025, ш. Душанбе, к. Буни Ҳисорак, бинои 11, ошёнаи 1, толори шурои диссертатсионии факултети ҳуқуқшиносии ДМТ) баргузор мегардад.

Бо мазмуни диссертатсия дар сомонаи [www.tnu.tj](http://www.tnu.tj) ва Китобхонаи марказии илмии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон бо нишони 734025, ш. Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ 17, шинос шудан мумкин аст.

Суроға: 734025, ш. Душанбе, хиёбони Рӯдакӣ 17, Email: [qobil9498@mail.ru](mailto:qobil9498@mail.ru). Тел: 988949405.

Автореферат «\_\_\_» \_\_\_\_\_ соли 2025 тавзеъ шудааст.

**Котиби илмӣ шурои диссертатсионӣ,**  
**номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ**

 **Мирзоев Қ.Х.**

## МУҚАДДИМА

**Мубрамин мавзуи таҳқиқот.** Масъалаҳои таъмин намудани дахлнопазирии ҳуқуқ ба моликият барои ҶТ дар шароити инкишофи бозори иқтисодӣ аҳамияти муҳим пайдо намудааст. Вобаста ба ин дар сатҳи Конститутсия эълон шудааст, ки “Давлат ...ҳифзи ҳуқуқи ҳамаи шаклҳои моликият, аз ҷумла моликияти хусусиро кафолат медиҳад” [1] (м.12 Конститутсияи ҶТ).

Кафолати ҳифзи ҳуқуқ ва озодиҳои инсон ва шаҳрванд на танҳо аз муқаррар шудани он дар сатҳи қонунгузорӣ, балки аз иҷро ва амалисозии бевоситаи талаботи қонун низ вобастагии калон дорад. Чи тавре Асосгузори сулҳу ваҳдати миллӣ – Пешвои миллат, Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон дар Паёми худ аз 21 декабри соли 2021 «Дар бораи самтҳои асосии сиёсати дохилӣ ва хориҷии ҷумҳурӣ» ироа намуда буданд: “Дар баробари таҳияву қабули қонунҳо риоя ва иҷрои қатъии онҳо низ муҳим мебошад, зеро риоя нагардидани талаботи қонун боиси поймолшавии ҳуқуқи инсон, манфиатҳои давлату ҷомеа, ташкилоту муассисаҳо, қонуниятро адолат, афзоиши ҷинояткорӣ ва бенизомӣ мегардад” [2].

Вобаста ба ин дар баробари кафолат дода шудани ҳуқуқи моликият дар сатҳҳои гуногуни қонунгузорӣ барои амалӣ ва риоя шудани чунин ҳуқуқҳо нақши махсусро қонунгузориҳои ҷиноятӣ иҷро мекунад.

Яке аз намудҳои маъмултарини ҳуқуқи моликиятӣ дар ҶТ, ки ба таъмини ҳаракати шаҳрвандон мусоидат мекунад, ҳуқуқи соҳибӣ, истифодабарӣ ва ихтиёрдорӣ нисбат ба воситаҳои нақлиёт мебошад. Дар шароити дигаргуниҳои иҷтимоиву иқтисодӣ аҳамияти нақлиёт дар ҳаёти ҷамъиятӣ торафт зиёд мегардад. Имрӯзҳо дар ҶТ инкишофи босуръати нақлиёт, баланд шудани сатҳи истифодаи он зиёд шудани шумораи он ба души аҳолӣ мушоҳида мешавад.

Дар таъмини ҳифзи чунин моликият, инчунин шахсони онро қонунӣ истифодабаранда, яке аз нақшҳои асосиро таркиби ҷиноятӣ м.252 КҶ ҶТ иҷро менамояд.

Қонунгузор чунин таркиби ҷиноятро мустаҳкам намуда кӯшиш менамояд, ки дахлнопазирии моликиятро дар намуди воситаи нақлиёт аз таҷовузҳои шахсони бевиҷдон, ки бо усулҳои ғайриқонунӣ аз ҳисоби автомобил ё дигар воситаи нақлиёти ғайр талаботҳои шахсии худро қонеъ кардан мехоҳанд, таъмин намояд. Шахсони ҷинояти мазкурро содиркунанда муносибати

беъътиноёнаи худро ба атрофиён, моликияти онҳо, ба меъёрҳои умумизътирофшудаи қоидаҳои ахлоқӣ ва ҳуқуқӣ намоиш дода, дар шаҳрвандон эҳсоли ноамониро ба вучуд меоваранд.

Мутобиқи маълумотҳои оморӣ, сол аз сол содиршавии ҷинояти ғайриқонунӣ ҳай карда бурдани автомобил ё дигар воситаи нақлиёт бидуни мақсади тасарруф рӯ ба афзоиш дорад. Чунончи дар соли 2018 шумораи ҷиноятҳои бақайдгирифташуда тибқи моддаи 252 КҶ ҚТ 53 ҳолатро ташкил дод. Дар солҳои минбаъда тағйирёбии назаррас мушоҳида гардид: соли 2019 шумораи онҳо то 64 ҳолат афзуда, соли 2020 боз ҳам ба таври назаррас зиёд шуда, ба 99 ҳолат расид. Дар соли 2021 нишондиҳандаҳо то 65 ҳолат кам шуданд, аммо соли 2022 дубора афзоиш ёфта, ба 106 ҳолат расиданд. Бештарин шумораи ҷунин ҷиноятҳо дар соли 2023 ба қайд гирифта шуд, ки 111 ҳолатро ташкил медиҳад [24].

Ба ҷамъият хавфнокии ғайриқонунӣ ҳай карда бурдани воситаи нақлиёт бисёрҷабҳа мебошад. Пеш аз ҳама ҷинояти мазкур муносибатҳои моликиятиро ҳалалдор месозад. Илова бар ин, дар баъзе ҳолатҳо истифодаи воситаи нақлиёт аз ҷониби шахси гунаҳгор бо содир шудани ҷиноятҳои вазнин, аз ҷумла одамкушӣ ё садамаҳои нақлиётӣ, ки ба ҳаёт ва саломатӣ зарар мерасонанд, сабаб мегардад.

Дар назарияи ҳуқуқи ҷиноятӣ ва амалия то ҳол бисёр аз масъалаҳои вобаста ба ҷинояти мазкур, аз ҷумла предмети ин ҷиноят, доираи субъектони он, фарқ намудани ҷинояти мазкур аз дигар таркиби ҷиноятҳо, бахусус дуддӣ, муайян намудани андозаи зарари расонидашуда, мавқеи ин ҷиноят дар Қисми махсуси КҶ ҚТ, оид ба аломатҳои дигари таркиби ин ҷиноят баҳсҳо идома доранд. Фаҳмиши гуногуни ба ҷамъият хавфнокии ин ҷиноят боиси он гардидааст, ки дар қонунгузориҳои ҷиноятӣ баъзе аз давлатҳои пасошуравӣ (Ҷумҳурии Тоҷикистон, Украина) ғайриқонунӣ ҳай карда бурдани воситаи нақлиёт дар қатори ҷиноятҳо ба муқобили беҳатарии ҳаракат ва истифодаи нақлиёт мустақкам шудааст.

Мақомоти ҳуқуқтатбиқкунанда низ ҳангоми бандубасти ҷинояти мазкур новобаста аз ҷой доштани Қарори Пленуми Суди Олии ҚТ “Дар бораи таҷрибаи судӣ оид ба ҷиноятҳои вайрон кардани қоидаҳои ҳаракати роҳ ва истифодаи воситаҳои нақлиёт, инчунин ғайриқонунӣ ҳай карда бурдани автомобил ё дигар воситаҳои нақлиёт бидуни мақсади тасарруф” аз 18 декабри соли 2009 №28 баъзан ба мушкилиҳо дучор мешаванд. Зеро дар қарои

мазкур на ҳама аломатҳои ҷинояти м.252 КҶ ҚТ ба пуррагӣ тавзеҳ дода шуда, бар зами ин баъзе аз онҳо баҳснок ба ҳисоб мераванд.

Вобаста ба гуфтаҳои боло таҳқиқи ҷинояти ғайриқонунӣ ҳай карда бурдани автомобил ё дигар воситаи нақлиёт бидуни мақсади тасарруф муҳим ба шумор меравад.

**Дараҷаи таҳқиқи мавзуи илмӣ.** Масъалаҳои назариявӣ танзими ҳуқуқи ҷиноятӣ ҷиноятҳо дар соҳаи иқтисодиёт, аз ҷумла ғайриқонунӣ ҳай карда бурдани автомобил ё дигар воситаи нақлиёт бидуни мақсади тасарруф то ин ё он дараҷа дар асарҳои олимони зерин ба монанди (У.А. Азиззода), У.А. Азизов [7, с. 413], С.Э. Бахриддинзода [4, с. 98-102], Н.А. Қудратов [11, с. 28], Қ.Х. Мирзоев [12, с. 229], С.С. Нарзуллозода [13, с. 217], М.Ҷ. Раҳмонзода [16, с. 157], К.Д. Рачабов [14, с. 175], А.И. Сафарзода [18, с. 396], Ш.Н. Саидзода [17, с. 181], К.Х. Солиев [3, с. 275], Т.Ш. Шарипов [5, с. 557-559], Р.И. Шарипов [22, с. 173] инъикоси худро пайдо намудааст.

Муаллифони зикршуда масоилро мавриди баррасӣ қарор додаанд, ки метавнад ба паҳлуҳои ҷудогонаи падидаи ғайриқонунӣ ҳай карда бурдани автомобил ё дигар воситаи нақлиёт алоқаманд бошад. Дар баробари ин, қайд кардан ба маврид аст, ки то ҳанӯз таҳқиқотҳои бунёдӣ вобаста ба масъалаи ҷавобгарии ҷиноятӣ барои ғайриқонунӣ ҳай карда бурдани автомобил ё дигар воситаи нақлиёт ҷой надоранд. Танҳо дар рисолаҳои Қ.Х. Мирзоев [12, с. 229], Р.Х. Раҳимзода [15, с. 581], М.Ҷ. Раҳмонзода [16, с. 157], К.Д. Рачабов [14, с. 175], А.И. Сафарзода [18, с. 396], Р.И. Шарипов [22, с. 173] баъзе аз масъалаҳои марбут ба объекти ҳелӣ ва намудии ғайриқонунӣ ҳай карда бурдани автомобил ё дигар воситаи нақлиёт мавриди таҳлил ва баррасӣ қарор дода шудааст.

Аз олимони хориҷӣ масъалаҳои ҷавобгарии ҷиноятӣ барои ғайриқонунӣ ҳай карда бурдани автомобил ё дигар воситаи нақлиёт бидуни мақсади тасарруф дар сатҳи таҳқиқоти диссертатсионӣ аз ҷониби олимони зерин ба монанди Л.Р. Аветисян [6, с. 244], Ю.С. Белик [8, с. 187], А.В. Комаров [9, с. 209], С.В. Краснобаев [10, с. 199], Д.В. Сухомлинов [20, с. 202], Н.С. Сорокун [19, с. 247], А.И. Узденов [21, с. 213], А.А. Шербаков [23, с. 205] мавриди таҳлил қарор гирифтааст.

Новобаста аз он ки саҳми олимони зикршуда дар инкишофи назарияи ҳуқуқи ҷиноятӣ дар самти масоили матраҳшаванда назаррас аст, аммо то ҳол нисбати як қатор масъалаҳои баҳсноки вобаста ба объект ва предмети ҷинояти мазкур, аломатҳои объективӣ ва субъективӣ он, ҷудо намудани ин ҷиноят аз

чиноятҳои дигар андешаи ягона ҷой надорад. Дар баробари амалӣ намудани муборизаи самаранок бо ғайриқонунӣ ҳай карда бурдани автомобил ё дигар воситаи нақлиёт бидуни мақсади тасарруф бе фаҳмиши ягона ва татбиқи яххелаи меъёрҳои дахлдори қонуни чиноятӣ ғайриимкон аст.

Бо дарназардошти ҳолатҳои ҷойдошта, дар шароити кунунӣ масъалаи тақмили қонунгузорию чиноятӣ оид ба ҷавобгарии чиноятӣ барои ғайриқонунӣ ҳай карда бурдани автомобил ё дигар воситаи нақлиёт бидуни мақсади тасарруф яке аз масъалаи мубрам ба ҳисоб меравад.

**Робитаи таҳқиқот бо барномаҳо ва ё мавзӯҳои илмӣ.** Диссертатсия дар доираи барномаи дурнамои корҳои илмӣ-таҳқиқотии кафедраи ҳуқуқи чиноятӣ ва муқовимат бо коррупсия, ки ба мавзӯи «Масъалаҳои муҳими назариявӣ ва амалии қонунгузорию чиноятӣ ва иҷрои ҷазои чиноятӣ (барои солҳои 2021-2025)» бахшида шудааст, омода гардидааст.

## ТАВСИФИ УМУМИИ ТАҲҚИҚОТ

**Мақсади таҳқиқот.** Мақсади таҳқиқоти диссертатсионӣ аз баррасии ҳамаҷонибаи асосҳои назариявӣ ва таҷрибаи амалии ба ҷавобгарии чиноятӣ кашидан барои ғайриқонунӣ ҳай карда бурдани автомобил ё дигар воситаҳои нақлиёт бидуни мақсади тасарруф, инчунин таҳияи пешниҳодҳои илмӣ асоснокшуда ҷиҳати тақмили қонунгузорию чиноятӣ амалкунанда ва фаъолияти амалии мақомоти тафтишот ва судӣ иборат мебошад.

**Вазифаҳои таҳқиқот.** Дар рафти иҷрои таҳқиқоти мазкур диссертатсионӣ вазифаҳои илмӣ таҳқиқотии зерин, ки бо ҳам робитаи мустақим доранд ва барои расидан ба мақсадҳои гузошташуда равона гардидаанд, пай дар пай ҳал карда мешаванд:

– омӯзиши динамикаи тағйироти танзими ҳуқуқи чиноятӣ ғайриқонунӣ ҳай карда бурдани автомобил ё дигар воситаҳои нақлиёт бидуни мақсади тасарруф дар қонунгузорию Ҷумҳурии Тоҷикистон;

– таҳлили муқоисавии меёр оид ба ғайриқонунӣ ҳай карда бурдани автомобил ё дигар воситаҳои нақлиёт бидуни мақсади тасарруф дар қонунгузорию Ҷумҳурии Тоҷикистон ва давлатҳои хориҷӣ;

– таҳлили объектҳои ҳелӣ, намудӣ ва иловагии чинояти мазкур, предмети он ва дар ин замина муайян намудани моҳияти ба ҷамъият хавфнокии он;

– таҳқиқоти мукаммали тарафи объективии таркиби ҷинойти мазкур бо мақсади ошкор кардани аломатҳои муҳимми он;

– ошкор намудани аломатҳои тарафи субъективии ин ҷинойт, ки паҳлуҳои дохилии кирдори зиддиҳуқуқии пешбиниамудаи моддаи 252 КҶ ҚТ-ро инъикос мекунад;

– омӯзиши хусусиятҳои субъекти ҷинойт тибқи моддаи 252 КҶ Ҷумҳурии Тоҷикистон бо таваҷҷуҳи ҳосса ба аломатҳои ҳуқуқии он;

– таҳлили мазмуни аломатҳои вазнинкунандаи ин ҷинойт;

– муайян намудани аломатҳои фарқкунандаи ғайриқонунӣ ҳай карда бурадани автомобил ё дигар воситаҳои нақлиёт бидуни мақсади тасарруф аз таркиби ҷинойтҳои дигар;

– коркарди пешниҳоду ҳулосаҳо барои такмил додани таркиби ҷинойти м.252 КҶ ҚТ ва тавсияҳо оид ба татбиқи амалии онҳо.

**Объекти таҳқиқот.** Объекти муносибатҳои ҷамъиятии тавсифдиҳандаи ҷавобгари ҷинойтӣ барои ғайриқонунӣ ҳай карда бурдани автомобил ё дигар воситаҳои нақлиёт бидуни мақсади тасарруф ба ҳисоб мераванд.

**Мавзӯи (предмет) таҳқиқот.** Мавзӯи таҳқиқоти диссертатсиониро меъёрҳои ҳуқуқи ҷинойтии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва як қатор давлатҳои хориҷӣ ташкил медиҳанд, ки ҷавобгариро барои ғайриқонунӣ ҳай карда бурдани автомобил ё дигар воситаи нақлиёт бидуни мақсади тасарруф ба танзим мебардоранд, санадҳои дигари меъёриву ҳуқуқӣ амалии татбиқшавии онҳоро ташкил медиҳанд.

**Марҳила, макон ва давраи таҳқиқот (доираи таърихӣ таҳқиқот).** Таҳқиқоти диссертатсионӣ мазкур бо мақсади низомнок, пурра ва ҳамаҷониба таҳқиқ намудани масъалаҳои ҷавобгари ҷинойтӣ барои ғайриқонунӣ ҳай карда бурдани автомобил ё дигар воситаи нақлиёт бидуни мақсади тасарруф шуруъ аз соли 1961 то инҷонибро дар бар мегирад. Давраи таҳқиқоти диссертатсионӣ фарогирандаи солҳои 2020-2025 мебошад.

**Асосҳои назариявӣ таҳқиқот.** Асосҳои назариявӣ таҳқиқоти диссертатсиониро таҳқиқотҳои олимони ватанӣ ва хориҷӣ оид ба ҳуқуқи ҷинойтӣ, криминология, ҳуқуқи маданӣ, ҳуқуқшиносии муқоисавӣ ва соҳаҳои дигари ҳуқуқ ташкил медиҳанд. Вобаста ба масъалаҳои таҳқиқот монографияҳо, китобҳои дарсӣ, мақолаҳои илмӣ, фишурдаҳои конференсияҳои илмӣ-амалии сатҳи ҷумҳуриявӣ байналмилалӣ мавриди омӯзиш ва натиҷагирӣ қарор гирифтанд.

Ҳангоми омодазании таҳқиқоти мазкур муаллиф ба асарҳои илмӣ як қатор олимони ватанӣ хориҷӣ таъя намудааст. Аз ҷумла,

аз осори олимони ватанӣ: У.А. Азиззода, С.Э. Баҳриддинзода, А.И. Сафарзода, Н.А. Қудратов, Ш.Н. Саидзода, К.Х. Солиев, Т.Ш. Шарипов, М.Ҷ. Раҳмонзода, К.Д. Раҷабов, Қ.Х. Мирзоев, Р.И. Шарипов, С.С. Нарзуллозода ва Р.Ҷ. Раҳимзода; инчунин аз тадқиқоти олимони хориҷӣ, ба монанди А.А. Шербаков, А.В. Комаров, Л.Р. Аветисян, А.И. Узденов, Д.В. Сухомлинов, Ю.С. Белик, С.В. Краснобаев, Н.С. Сорокун ва дигарон истифода кардааст.

**Асосҳои методологии таҳқиқот.** Асосҳои методологии диссертатсияро муқаррароти назарияи умумии даркнамой ва назарияи ҳуқуқи ҷиноятӣ ташкил медиҳад. Дар ҷараёни таҳқиқот чунин методҳои илмӣ истифода шудаанд: методи мантиқӣ-таърихӣ ва таърихӣ-ҳуқуқӣ ( ҳангоми омӯзиши инкишофи меъёрҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ оид ба ғайриқонунӣ ҳай карда бурадани автомобил ё дигар воситаҳои нақлиёт бидуни мақсади тасарруф); диалектикӣ (ҳангоми таҳқиқи унсурҳо ва аломатҳои таркиби ҷинояти мазкур); методи низомнокӣ (ҳангоми таҳлили аломатҳои объективӣ ва субъективии ғайриқонунӣ ҳай карда бурдани автомобил ё дигар воситаҳои нақлиёт бидуни мақсади тасарруф); методи ҳуҷҷатнигорӣ-(ҳангоми интиҳоб кардан ва омӯзиши парвандаҳои ҷиноятӣ оид ба бандубасти ин ҷиноят; методи омӯрӣ, ки аз ҷамъоварӣ ва таҳлили маълумотҳои омӯрӣ дар бораи содиршавии ҷинояти м.252 ҚҶ ҚТ).

**Заминаҳои эмпирикӣ.** Заминаи эмпирикии диссертатсия ба омори ҷиноятии ВҚД ҚТ амалии тафтишотии мақомоти хифзи ҳуқуқ дар солҳои 2018-2025, омӯзиши маводи тафтишотии мақомоти хифзи ҳуқуқи ҚТ марбут ба ҷинояти м.252 ҚҶ ҚТ, инчунин парвандаҳои ҷиноятӣ, ки дар судҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон баррасӣ шудаанд, асос ёфтааст.

**Навгониҳои илмӣ таҳқиқот** дар он зоҳир мегардад, ки диссертатсия таҳлили ҳамаҷонибаи ҳафснокии ҷамъиятии ғайриқонунӣ ҳай карда бурадани автомобил ё дигар воситаҳои нақлиёт бидуни мақсади тасарруфро дар бар гирифта, дар асоси он мансуб донишгари ин кирдорҳо ба гурӯҳи ҷиноятҳо ба муқобили моликият асоснок карда мешавад.

Навоариҳои илмӣ кори мазкур дар он аст, ки бори аввал дар Ҷумҳурии Тоҷикистон масъалаҳои назариявӣ ва амалии ҷавобгарии ҷиноятӣ тибқи моддаи 252 Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон дар шакли таҳқиқоти мукаммали монографӣ таҳлил гардидааст.

Ҷанбаи дигари навоариҳои илмӣ таҳқиқоти диссертатсионӣ дар таҳияи пешниҳодҳои илмӣ асоснок, ки дар натиҷаи таҳлили

аломатҳои таркиби ҷиноят ва ҳолатҳои вазнинкунандаи он баён шудаанд, ифода мегардад.

Натиҷаҳои илмӣ таҳқиқоти анҷомёфта имкон медиҳанд, ки нуктаҳои зерин барои ҷимоя пешниҳод ва асоснок карда шаванд:

1. Вобаста ба аломаҳои объективӣ таркиби ҷинояти ғайриқонунӣ ҳай карда бурадани автомобил ё дигар воситаҳои нақлиёт бидуни мақсади тасарруф:

А) Эътироф намудани муносибатҳо вобаста ба соҳибӣ, истифода ва ихтиёрдорӣ кардани воситаи нақлиёти мушаххас ҳамчун объекти бевоситаи ҷинояти мазкур бештар асоснок ба назар мерасад. Зеро дар вақти содир шудани ҷиноят, молик, ҳатто муваққатан ҳам бошад, ҳуқуқи соҳибӣ, истифода ва идоракунии моликияти худро аз даст медиҳад.

Б) Ғайриқонунӣ бадаст овардани воситаи нақлиёт ин ҳай карда бурдани он ба ҳисоб меравад, ки зеро он ҳаракатҳо оид ба муқаррар намудани назорат ва ҷойивазкунии воситаи нақлиёт аз ҷойи қарордоштааш тавассути усули дилхлоҳ ғайриқонунӣ мешавад.

В) Вобаста намудани лаҳзаи хотимаёбии ҷинояти мазкур бо лаҳзаи дар гунаҳгор пайдо шудани имконияти ихтиёрдорӣ намудан ба нақлиёти ғайриқонунӣ ҳай карда бурда шаванда аз рӯйи салоҳдиди худ бештар ба ҳолатҳои рабудани он аз ҳудудҳои муҳофизатшаванда ҳос мебошад, яъне агар ғайриқонунӣ ҳай карда бурдани воситаи нақлиёт аз ҳудуди ҳифзшавандаи ташкилот, корхона, муассиса, таваққуфгоҳ, аз саҳни ҳавлӣ ва ғайра содир шавад, пас ҷиноят то лаҳзаи аз чунин ҳудуд берун намудани воситаи нақлиёт хотимаёфта ҳисоб намешавад. Дар ҳолатҳои, ки барои ғайриқонунӣ ҳай карда бурдани воситаи нақлиёт ҳаракатҳои иловагӣ талаб карда намешавад (гузаштан аз назди муҳофизи таваққуфгоҳ, баргараф намудани монеаҳо, гузариш аз нуктаҳои гуногуни иҷозатдиҳиву назоратӣ ва ғайра) ҷиноят аз оғози ҷойивазнамоии воситаи нақлиёт хотимаёфта эътироф мешавад.

Г) Муайян намудани тарафи объективӣ ин ҷиноят тавассути ибораи “ғайриқонунӣ бадаст овардани воситаи нақлиёт” ё “рабудан” бештар асоснок ба назар мерасад. Зеро чунин шакли баён назар ба истилоҳи истифодашавандаи «ғайриқонунӣ ҳай карда бурдани воситаи нақлиёт» дақиқтар ва мувофиқтар мебошад.

Барои ҳифзи воситаи нақлиёт ҳамчун ҷиноят ба муқобили моликият муҳим на ғайриқонунӣ ҳай карда бурдан, балки ғайриқонунӣ соҳиб шудан ба он ба ҳисоб меравад.

2. Ҳангоми бандубасти кирдор мутобиқи б “а” қ.3 м.252 ҚҶ ҚТ бояд андозаи зарари воқеии модии расонидашуда ба назар гирифта

шавад. Арзиши воситаи нақлиёти рондашуда наметавонад ҳамчун асос барои бандубасти кирдор ба миқдори калон бошад.

3. Барои такмили қонунгузорию ҷиноятӣ зарур шуморида мешавад, ки:

А) дар диспозитсияи м.252 ҚЧ ҚТ калимаи “ғайр” нисбат ба автомобил ё дигар воситаи нақлиёт илова карда шавад. Чунки аломати “ғайриқонунӣ” бештар ба худи предмети ҷиноят мансуб буда ифодагарӣ он аст, ки воситаи нақлиёт ба гунаҳгор таълуқ надорад, барои ӯ бегона мебошад. Дар акси ҳол масалан, бе шаҳодатномаи ронандагӣ, дар ҳолати мастӣ ва ғайра ҳай карда бурдани воситаи нақлиёти худ низ мумкин аст расман, ҳамчун “ғайриқонунӣ ҳай карда бурдани автомобил ё дигар воситаи нақлиёт...” маънидод шавад.

Б) Аломати фарқкунандаи м.252 ҚЧ ҚТ аз тасарруф на танҳо дар ҷой доштан ё надоштани мақсади ғаразнок вобаста мебошад, балки ҳангоми ғайриқонунӣ ҳай карда бурдани воситаи нақлиёт бояд дар умум аломатҳои тасарруф ҷой надошта бошанд. Бинобар ин, пешниҳод мешавад, ки дар диспозитсияи қ.1 м.252 ҚЧ ҚТ ибораи “бидуни мақсади тасарруф” бо ибораи “ҳангоми мавҷуд набудани аломатҳои тасарруф” иваз карда шавад.

В) Ба сифати аломати вазнинкунанда дар қ.2 м.252 ҚЧ ҚТ аломати: бо роҳи ғайриқонунӣ даромадан ба бино ё дигар амборхона ё бо истифода аз воситаҳои электронӣ барои ҳалалдор намудани кори воситаҳои техникии ҳифзнамоӣ ворид карда шавад, ки ин имкон медиҳад ҳифзи ҳуқуқи ҷиноятии моликият пурзӯр гардад ва роҳу усулҳои муосири содир намудани ҷиноятҳо ба инобат гирифта шаванд.

Г) нисбати таркиби ҷинояти ғайриқонунӣ ҳай карда бурдани автомобил ё дигар воситаи нақлиёт бидуни мақсади тасарруф мафҳуми зарар ба миқдори калон ва миқдори махсусан калон ба таври алоҳида дар эзоҳ ба м.252 ҚЧ ҚТ муқаррар карда шавад. Бояд зикр намуд, ки расонидани зарар ба миқдори махсусан калон ҳамчун ҳолати вазнинкунандаи ҷиноят аз мадди назари қонунгузор дур мондааст. Ҳол он ки дар дигар моддаҳои ҷиноятҳо ба муқобили моликият чунин аломат ҳамчун асоси фарқгузорӣ намудани ҷавобгарӣ муқаррар шудаанд (б “а” қ.4 м.245 ҚЧ ҚТ, б “б”, қ.3 м.247 ҚЧ ҚТ ва ғайра). Аз лиҳоз зарур мешуморем, ки расонидани зарар ба миқдори калон дар қ.2 ва расонидани зарар ба миқдори махсусан калон дар қ.3 м.252 ҚЧ ҚТ мустаҳкам карда шавад.

4. Бо мақсади муккамал гардонидани Қарори Пленуми Суди Олии ҚТ “Дар бораи таҷрибаи судӣ оид ба ҷиноятҳои вайрон кардани қоидаҳои ҳаракати роҳ ва истифодаи воситаҳои нақлиёт, инчунин

ғайриқонунӣ ҳай карда бурдани автомобил ё дигар воситаҳои нақлиёт бидуни мақсади тасарруф” аз 18 декабри соли 2009 №28 ба он тағйироту иловаҳои зерин ворид карда шавад:

А) Дар Қарори мазкур тавзеҳ дода шудани мафҳуми воситаҳои нақлиёти механикӣ ба 6.3 Қоидаҳои ҳаракат дар роҳ, ки бо қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 29 июни соли 2017, № 323 тасдиқ шудааст, мувофиқат намекунад. Бинобар ин зарур аст, ки мафҳуми мазкур дар Қарори Пленуми Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи таҷрибаи судӣ оид ба ҷиноятҳои вайрон кардани қоидаҳои ҳаракати роҳ ва истифодаи воситаҳои нақлиёт, инчунин ғайриқонунӣ ҳай карда бурдани автомобил ё дигар воситаҳои нақлиёт бидуни мақсади тасарруф” ба Қоидаҳои ҳаракат дар роҳ мувофиқ гардонидида шавад.

Б) Якчандбор аз тарафи гунаҳгор истифода шудани воситаи нақлиёт, ки ӯ онро муваққатан ғайриқонунӣ рабудааст такроран ҳисобида намешавад, агар чунин кирдорро қасди ӯ дарбар гирифта бошад. Дар ҳолатҳое, ки вақте пас аз содир намудани ҷиноят гунаҳгор бо хоҳиши пинҳон доштани ҷиноят онро ба макони ҷойгиршавии аввалааш бурда расонида, пас аз он боз хоҳиши рабудани онро пайдо намуда чунин кирдорро амалӣ месозад, дар ин маврид такроран содир намудани ҷинояти мазкур ҷой дорад. Чунин тавзеҳот бояд дар Қарори Пленуми Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи таҷрибаи судӣ оид ба ҷиноятҳои вайрон кардани қоидаҳои ҳаракати роҳ ва истифодаи воситаҳои нақлиёт, инчунин ғайриқонунӣ ҳай карда бурдани автомобил ё дигар воситаҳои нақлиёт бидуни мақсади тасарруф” аз 18 декабри соли 2009 №28 мустаҳкам карда шавад.

В) 6.22 Қарори Пленуми Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи таҷрибаи судӣ оид ба ҷиноятҳои вайрон кардани қоидаҳои ҳаракати роҳ ва истифодаи воситаҳои нақлиёт, инчунин ғайриқонунӣ ҳай карда бурдани автомобил ё дигар воситаҳои нақлиёт бидуни мақсади тасарруф” аз 18 декабри соли 2009 №28 дар қисмати муайян намудани мафҳуми зуроварии барои ҳаёт ва саломатӣ хавфнок бо иловаи зайл пурра карда шавад: “Таҳти мафҳуми зуроварии барои ҳаёт ва саломатии инсон хавфнок..., инчунин маҳдуд кардани озодӣ ё истифодаи зуроварӣ, ки боиси расонидани зарар ба саломатӣ нагашта, аммо дар лаҳзаи истифода хавфи воқеиро барои ҳаёт ва саломатӣ ба вучуд овардааст... фаҳмида шаванд”.

**Аҳамияти назариявӣ ва амалии таҳқиқот.** Аҳамияти назариявӣ таҳқиқот дар он зоҳир мегардад, ки натиҷаҳои бадастомада низоми донишҳои мавҷударо оид ба масъалаҳои

ҷавобгариӣ ҷиноятӣ барои ғайриқонунӣ ҳай карда бурдани автомобил ё дигар воситаи нақлиёт бидуни мақсади тасарруф, ғанӣ гардонида барои фақуззорӣ намудани ин ҷиноят аз таркиби ҷиноятҳои монанд имконият медиҳанд.

Ҳамин тавр, аз рӯйи натиҷаҳои бадастомада, ба чунин хулосаи асоснок омадан мумкин аст, ки таҳқиқоти мазкур метавонад дар рушди минбаъдаи илми ҳуқуқи ҷиноятӣ ва қонунгузории ҷиноятӣ саҳми сазовор гузошта, дар баробари ин баҳри бартараф намудани норасоииҳои ҷойдоштаи амалияи ҳуқуқтатбиқкунӣ ёри расонад.

Аҳаммияти амалии диссертатсия дар он ифода меёбад, ки хулоса ва пешниҳодҳои дар диссертатсия ҷойдошта мумкин аст дар соҳаи илмӣ-таҳқиқотӣ ҳамчун мавод барои коркарди минбаъдаи ҷавобгариӣ ҷиноятӣ барои ғайриқонунӣ ҳай карда бурдани автомобил ё дигар воситаи нақлиёт бидуни мақсади тасарруф; дар фаъолияти ҳуқуқҷоднамоӣ ҳангоми коркарди тақлифу пешниҳодҳо оид ба даровардани тағйироту иловаҳо ба қонунгузории ҷиноятии амалкунанда бо мақсади тақмили минбаъдаи он; дар фаъолияти ҳуқуқтатбиқнамоӣ ҳангоми татбиқи қонунгузории ҷиноятӣ дар самти бандубасти ҷинояти мазкур; дар ҷараёни таълим ҳамчун мавод барои таълими Қисми умумии ҳуқуқи ҷиноятӣ, тайёр намудани фаслҳои алоҳидаи китобҳои дарсӣ, воситаҳои таълимӣ, тафсири илмӣ-амалии ҚЧ ҚТ истифода шаванд.

**Дарачаи эътимоднокии натиҷаҳои таҳқиқот.** Эътимоднокии таҳқиқоти диссертатсия бо истифодаи усулҳои умумии илмӣ ва махсуси илмӣ, таҳлили қонунгузории ватанӣ ва хориҷӣ, омӯзиши адабиёти умумӣ ва махсус оид ба мавзӯи таҳқиқот муайян мегардад. Натиҷаҳои илмӣ, пешниҳоду хулосаҳо ва тавсияҳои дар таҳқиқоти диссертатсионӣ пешбинигардида, дар асоси манбаи қонунгузорӣ ва амалияи судӣ анҷом дода шудааст.

Эътимоднокии таҳқиқоти диссертатсия, инчунин, аз истифодаи заминаҳои васеи таҷрибавӣ, ки дар шакли маълумотҳои гуногуни оморӣ, ҷамъбасти маводи таҷрибаи судӣ ва таҳлили як қатор парвандаҳои ҷиноятӣ оварда шудаанд, бармеояд. Ҳамчунин, натиҷаҳои таҳқиқоти рисолаи илмӣ ба он хотир эътимодноканд, ки онҳо дар асоси таҳлили Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон, Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон, Қарорҳои Пленуми Судии Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва ғайра ба даст омадаанд.

**Мутобиқати диссертатсия ба шиносномаи ихтисоси илмӣ.** Мавзӯ ва мазмуни таҳқиқот ба шиносномаи ихтисоси 12.00.08 – Ҳуқуқи ҷиноятӣ ва криминология; ҳуқуқи иҷроӣ ҷазои ҷиноятӣ, ки бо қарори Раёсати Комиссияи олии аттестатсионии назди

Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 30 сентябри соли 2021, №7 тасдиқ шудааст, мувофиқ мебошад

**Саҳми шахсии довталаби дараҷаи илмӣ дар таҳқиқот.**

Саҳми шахсии довталаби дарёфти дараҷаи илмӣ дар таҳқиқоти анҷомшуда бо назардошти сатҳи навоари илмӣ рисолаи номзадӣ, нуктаҳои илмӣ, ки барои ҳимоя пешниҳод шудаанд, мақолаҳои илмӣ, маърузаҳо дар семинарҳои назариявӣ ва конференсияҳои илмӣ-амалӣ, инчунин дар таҳияи лоиҳаҳои санадҳои қонунгузорӣ ва ворид намудани тағйирот ба онҳо муайян мегардад. Дар баробари ин, тарзи навишт, тарзи ҳалли масъалаҳо ва услуби рисолаи номзадӣ саҳми шахсии муаллифи рисола ба таври возеҳ нишон медиҳад. Ҳамзамон муаллифи рисола дар мақолаҳо ва маърузаҳои худ, ки дар конференсияҳои ҷумҳуриявӣ ва байналмилалӣ илмӣ-амалӣ пешниҳод гардидаанд, тақлифҳо оид ба тақмили қонунгузории ҷиноятӣ кишвар дар самти татбиқи меъёрҳои Кодекси ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон вобаста ба ҷавобгарии ҷиноятӣ барои ҳай карда бурдани автомобил ё дигар воситаи нақлиёт бидуни мақсади тасарруфро баён намудааст.

**Тасвир ва амалисозии натиҷаҳои таҳқиқот** тавассути маърузаҳо оид ба нуктаҳои асосӣ рисола дар конференсияҳои илмӣ, чаласаҳои кафедра, семинарҳои илмӣ, инчунин дар доираи машғулиятҳои лексионӣ дар муассисаҳои таълимӣ амалӣ гардидааст. Рисолаи номзадӣ дар кафедраи ҳуқуқӣ ҷиноятӣ ва муқовимат бо коррупсияи факултети ҳуқуқшиносии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон омода ва мавриди муҳокима қарор гирифтааст. Нуктаҳои асосӣ назариявӣ ба ҳимоя пешниҳодшуда аз ҷониби муаллиф дар раванди таълими фанни «Ҳуқуқӣ ҷиноятӣ», инчунин курсҳои махсуси «Ҷиноятҳо ба муқобили моликият» ва «Асосҳои илмӣ бандубасти ҷиноятҳо» истифода мешаванд. Ҳамчунин натиҷаҳои таҳқиқоти илмӣ аз ҷониби муаллиф дар шакли маърузаҳо дар конференсияҳои зерини илмӣ-амалӣ пешниҳод гардидаанд:

**а) байналмилалӣ:**

– Конференсияи байналмилалӣ илмию назариявӣ бахшида ба «100-солагии Ойгензихт Виктор Аркадьевич», «Танзими ҳуқуқии сайёҳӣ ва сармоягузорӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон» – маъруза дар мавзӯи «Инкишофи меъёрҳои ҳуқуқӣ ҷиноятӣ оид ба ғайриқонунӣ ҳай карда бурдани автомобил ё дигар воситаҳои нақлиёт бидуни мақсади тасарруф дар замони шуравӣ ва пас аз шуравӣ» – Душанбе, 2024;

– Конференсияи байналмилалӣ илмию назариявӣ бахшида ба Рӯзи байналмилалӣ ҳуқуқӣ инсон, 30-юмин солгарди қабули Конститутсияи ҚТ ва эълон гардидани соли 2024 ҳамчун «Соли

маърифати ҳуқуқӣ» – маъруза дар мавзуи «Тарафи объективии ғайриқонунӣ ҳай карда бурдани автомобил ё дигар воситаҳои нақлиёт бидуни мақсади тасарруф» – ш. Душанбе – 6 декабри соли 2024.

**б) ҷумҳуриявӣ:**

– Конференсияи илмӣ-амалии ҷумҳуриявӣ бахшида ба «75-солагии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон», «30-юмин солгарди қабули Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон», «Соли маърифати ҳуқуқӣ эълон гардидани соли 2024» ва нақши доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ профессор Муллоев М.М., дар рушди илмҳои ҳуқуқӣ ҷинокӣ, криминология ва ҳуқуқи иҷроӣ ҷазоӣ ҷинокӣ – маъруза дар мавзуи «Баъзе аз масъалаҳои тарафи объективии ғайриқонунӣ ҳай карда бурдани автомобил ё дигар воситаҳои нақлиёт бидуни мақсади тасарруф». – Душанбе, 2024;

– Конференсияи умумидонишгоҳии илмӣ назариявии ҳайати устодону кормандони ДМТ бахшида ба «30-юмин солгарди қабули Конститутсияи ҶТ», «Соли маърифати ҳуқуқӣ эълон шудани соли 2024» ва «Бистсолаи омӯзиш ва рушди фанҳои табиатшиносӣ, дақиқ ва риёзӣ дар соҳаи илму маориф (солҳои 2020-2040)» – маъруза дар мавзуи «Таҳлили муқоисавии қонунгузори ҷинокӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон ва давлатҳои пасошуравӣ дар бораи ҷавобгарӣ барои ғайриқонунӣ ҳай карда бурдани автомобил ё дигар воситаҳои нақлиёт». – Душанбе, 2024.

**Интишорот аз рӯйи мавзуи диссертатсия.** Оид ба мухтасари диссертатсия мақолаҳои илмӣ, аз ҷумла 5 мақола дар нашрияҳои тақризишавандаи Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ва 4 мақола дар нашрияҳои ватанӣ бо забони тоҷикӣ интишор гардидааст.

**Сохтор ва ҳаҷми диссертатсия.** Диссертатсия аз номгӯйи ихтисорот ва (ё) аломатҳои шартӣ, муқаддима, се боб ва ҳафт зербоб, хулоса, тавсияҳо ва рӯйхати адабиёт (маъхазҳо) иборат мебошад. Ҳаҷми умумии диссертатсия 190 саҳифаро дар бар мегирад.

## **ҚИСМҲОИ АСОСИИ ТАҲҚИҚОТ (ФИШУРДА)**

Дар муқаддимаи рисолаи илмӣ муаллиф аҳамияти мавзуи интихобшударо дар шароити муосири Тоҷикистон бо далелҳои возеҳ ва бо истинод ба омили расмӣ асоснок намуда, зарурати омӯзиши амиқи масъалаҳои ҷавобгарии ҷинокӣ барои ғайриқонунӣ ҳай карда бурдани автомобил ё дигар воситаҳои нақлиётро таъкид кардааст. Муаллиф бо таҳлили вазъи ҷинокӣ

марбут ба ин масъала афзоиши босуръати онҳоро нишон дода, зарурати такмили қонунгузорию ҷиноятиро бо истифода аз таҷрибаи миллий ва байналмилалӣ асоснок менамояд.

Дар муқаддима, инчунин, мақсад ва вазифаҳои таҳқиқоти мазкур мушаххас муайян шуда, объект ва предмети таҳқиқот ба таври возеҳ шарҳ ёфтаанд. Ғайр аз ин, дар муқаддима маълумоти мушаххас оид ба санҷиш ва тасдиқи натиҷаҳои таҳқиқот дар конфронсу чорабиниҳои илмӣ оварда шуда, инчунин рӯйхати мақолаҳои илмӣ муаллиф аз рӯйи мавзӯи таҳқиқот, сохтор ва ҳаҷми умумии рисола пурра нишон дода шудааст.

Дар боби аввали таҳқиқот **“Тавсифи таърихӣ-ҳуқуқӣ ва муқоисавии меъёр оид ба ғайриқонунӣ ҳай карда бурдани автомобил ё дигар воситаи нақлиёт бидуни мақсади тасарруф”** ду зербоби асосиро дар бар мегирад. Дар доираи боби мазкур, масъалаҳои таърихи рушди муқаррар шудани ҷавобгарии ҷиноятӣ барои кирдорҳои мазкур ва хусусиятҳои дар қонунгузориҳои давлатҳои хориҷӣ таҷассум ёфтани чунин кирдорҳо мавриди таҳқиқ қарор гирифтааст.

Дар зербоби якуми боби якум **“Инкишофи меъёрҳои ҳуқуқӣ ҷиноятӣ оид ба ғайриқонунӣ ҳай карда бурдани автомобил ё дигар воситаҳои нақлиёт бидуни мақсади тасарруф дар замони шуравӣ ва пас аз шуравӣ”** таҳқиқ шудааст.

Ташаккулёбии ҷавобгарӣ барои ғайриқонунӣ ҳай карда бурдани воситаҳои нақлиёт давра ба давра сурат мегирифт. Ба вучуд омадани чунин меъёрҳо аз пешрафти илму техника ва дар ҳаёти ҳаррӯза мавриди истифода қарор дода шудани он вобастагӣ дошт.

То қабули КҶ ҚШС Тоҷикистон (соли 1961) меъёри махсуси пешбиникунандаи ҷавобгарии ҷиноятӣ барои ғайриқонунӣ ҳай карда бурдани воситаи нақлиёт муқаррар нашуда буд. Ин пеш аз ҳама аз он вобастагӣ дошт, ки воситаҳои нақлиёт дар ИҶШС ба таври оммавӣ паҳн нашуда буданд.

Дар солҳои 1960-ум дар Иттиҳоди Шуравӣ шумораи воситаҳои нақлиёт, аз ҷумла ҳавоӣ, роҳи оҳан, обӣ ва автомобилӣ босуръат меафзуд. Шаҳрвандон низ баробари корхонаҳои давлатӣ соҳиби нақлиёти шахсӣ мешуданд, ки ин ба зиёдшавии кирдорҳои ғайриқонунӣ барои ба даст овардани онҳо мусоидат кард. Ин ҳолат боиси ҳалалдор шудани оромии ҷамъият, зарар ба ҳаёт ва саломатии одамон ва хисороти молӣ гардид. Аз ин рӯ, зарурати

танзими ҳуқуқи моликият ва роҳандозии чораҳои самараноки ҳифзи ҳуқуқи барои воситаҳои нақлиёт ба миён омад.

Дар таърихи қонунгузории ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон аввалин маротиба ҷавобгарии ҷиноятӣ барои ғайриқонунӣ ҳай карда бурдани воситаҳои нақлиёт дар Кодекси ҷиноятии ҶШС Тоҷикистон пешбинӣ гардид, ки он 17 августи соли 1961 қабул шуда, аз 1 декабри ҳамон сол эътибори ҳуқуқи пайдо кард.

Моддаи 227 ин Кодекс танҳо дар як қисм ҷавобгариро барои ҳай кардани автомашина ё дигар воситаи нақлиёти механикӣ бо мақсади муваққатан истифода бурдан пешбинӣ менамуд. Ҷазои ин кирдор маҳрум сохтан аз озодӣ ба муҳлати то як сол ё корҳои ислотӣ ба ҳамон муҳлат, ҷарима то сад сомонӣ ё танбеҳи ҷамъиятиро дар бар мегирифт.

Ин модда дар боби 10 “Ҷиноятҳои муқобили бехатарии ҷамъиятӣ, тартиботи ҷамъиятӣ ва тандурустии аҳоли” ҷойгир шуда буд. Бинобар ин, ба сифати объекти он бехатарии ҷамъиятӣ, тартиботи ҷамъиятӣ ва тандурустии аҳоли баромад менамуд.

Ба сифати предмети ҷинояти мазкур қонунгузор автомашина ё дигар воситаи нақлиёти механиконидашударо номбар менамуд. Вале мафҳуми дигар воситаи нақлиёти механиконидашударо ошкор наменамад.

Аввалин кӯшиши таснифи қонунгузории ҷиноятӣ дар мавриди ҳай карда бурдани воситаҳои нақлиёт 25 майи соли 1973 тавассути ворид намудани тағйири иловаҳо ба Кодекси ҷиноятии ҶШС Тоҷикистон сурат гирифт. Бо Укази Президиуми Шурои Олии ҶШС Тоҷикистон аз 25 майи соли 1973 моддаи 228<sup>2</sup> таҳти унвони «Дуздӣ ронда бурдани киштии ҳавой» илова гардид. Аз он замон ба мафҳуми ғайриқонунӣ ҳай карда бурдани воситаҳои нақлиёт ҳама намудҳои воситаҳо, ба истиснои нақлиёти ҳавой дохил гардиданд.

Баъдан, бо Укази Президенти Шурои Олии ҶШС Тоҷикистон аз 30 декабри соли 1982 ба моддаи 227-и ҳамин Кодекс аломатҳои вазнинкунанда, ба монанди такроран, аз тарафи гурӯҳи шахсон, бо қор фармудани зӯрӣ илова шуданд.

Минбаъд бо Укази Президиуми Шурои Олии ҶШС Тоҷикистон аз 4 декабри соли 1985 диспозитсияи м.227 низ ба тағйирот дучор шуд. Мутобиқи ин Указ моддаи мазкур “Ҳай карда бурдани воситаи нақлиёт” номгузорӣ шуда таркиби асосии ҷиноят ба таври зайл дарҷ гардид: “Ҳай карда бурдани воситаҳои нақлиёт бе мақсади дуздӣ”.

Санаи 28 феввали соли 1987 Укази Президиуми Шурои Олии ҶШС Тоҷикистон қабул карда шуд, ки бо он ба моддаи 225 КҶ ҶШС Тоҷикистон эзоҳ илова гардид. Ин эзоҳ мафҳуми “воситаҳои нақлиёт”-ро аввалин бор мушаххас намуд ва он ба якчанд моддаҳо, аз ҷумла моддаи 227 низ дахл дошт. Дар эзоҳ зикр мешуд, ки “воситаҳои нақлиёт ҳамаи навъҳои автомобилҳо, тракторҳо, мошинҳои дигари худгард, трамвайю троллейбусҳо, инчунин мотосиклҳо ва дигар воситаҳои нақлиёти механикиро дар бар мегирад”. Вобаста ба ин тағйири иловаҳо, тарафи объективии ҷинояти мазкур ҳамчун худсарона ҳай карда бурдани автомобилҳо, мотосиклҳо ё дигар воситаҳои нақлиёти мансуб ба давлат, ташкилотҳои ҷамъиятӣ ё шахрвандон, барои истифодаи муваққатӣ бо мақсадҳои шахсӣ ва бидуни мақсади тасарруф муқаррар карда шуд.

Тағйиротҳои минбаъда ба танзими қонунгузори ҷавобгарии ҷиноятӣ барои ғайриқонунӣ ҳай карда бурдани воситаҳои нақлиёт бо Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи дохил намудани тағйирот ва иловаҳо ба баъзе санадҳои қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон» аз 4 ноябри соли 1995 №202 сурат гирифта, аз ҷумла ба КҶ ҚТ тағйироту иловаҳо ворид карда мешавад. Мутобиқи Қонуни мазкур м.227 КҶ ҚТ дар таҳрири нав дар ҷ карда шуд. Номгузори модда тағйир ёфта он ҳамчун “Ғайриқонунӣ ҳай карда бурдан ва тасарруфи воситаҳои нақлиёти автомобилӣ” номбар шуд. Аз диспозитсияи модда ибораи бе мақсади дуздӣ хориҷ карда шуда таркиби асосии ҷиноят танҳо “ғайриқонунӣ ҳай карда бурдани автомобил” –ро муқаррар месохт. Ба сифати предмети ҷиноят танҳо воситаи нақлиёти автомобилӣ нишон дода мешуд. Албатта дар диспозитсияи модда истифода шудани “автомобил” бар ивази ибораи “воситаи нақлиёт” доираи предмети ин ҷиноятро маҳдуд месохт. Зеро автомобил як намуди воситаи нақлиёт ба ҳисоб рафта мафҳуми мазкур вобаста ба мазмуни эзоҳи м.225 КҶ ҚТ дигар воситаҳои нақлиётро ба монанди тарктор, трамвайю троллейбусҳо, инчунин мотосиклҳо ва дигар воситаҳои нақлиёти механикиро дар бар намегирифт. Дар таҳрири нав м.227 КҶ ҚТ аз се қисм иборат буд. Дар қ.1 м.227 КҶ ҚТ ҷавобгарӣ барои ғайриқонунӣ ҳай карда бурдани воситаҳои нақлиёти автомобилӣ пешбинӣ мегардид, ки он бо маҳрум сохтан аз озодӣ ба муҳлати аз панҷ то ҳашт сол ҷазо дода мешуд.

Ҳамин тавр, аз мазмуни тағйиротҳои воридшуда ба м.227 КҶ ҚТ бармеояд, ки он пеш аз ҳама бо мақсади пурзӯр намудани ҷавобгарӣ барои ғайриқонунӣ ҳай карда бурдани воситаҳои

нақлиёти автомобилӣ қабул шуда буд. Зеро то қабули Қонуни мазкур агар ҷазои маҳрум сохтан аз озодӣ барои таркиби асосии ин ҷиноят то як сол, барои ҳолатҳои махсусан вазнинкунандаи он то ҳафт сол пешбинӣ шуда бошад, пас мутобиқи тағйиротҳои воридшуда таркиби асосии ин ҷиноят бо маҳрум сохтан аз озодӣ ба муҳлати то ҳашт сол ва барои ҳолатҳои махсусан вазнинкунандаи он ҷазои мазкур то понздаҳ сол ё ҷазои қатл муқаррар мегашт. Ғайр аз ин ба сифати ҷазои иловагӣ мусодираи молу мулк ва гузоштани уҳдадорӣ барқарор намудани зарари расонидашуда пешбинӣ мешуд. Дигар хусусияти тағйиротҳои воридшуда аз он иборат буд, ки қонунгузор ғайриқонунӣ ҳай карда бурдани воситаи нақлиёти автомобилро бо ҷой доштан ё надоштани мақсади тасарруф вобаста наменамуд, яъне ҳам бидуни мақсади тасарруф ва ҳам бо чунин мақсад ҳай карда бурдани автомобил ҷавобгариро аз рӯйи м.227 КҶ ҚТ ба вуҷуд меовард.

Кодекси моделии ҷиноятии давлатҳои аъзои ИДМ 17-уми феввали соли 1996, ки хусусияти тавсиявӣ дошт, барои тақмили қонунгузориҳои миллии роҳнамоӣ мекард.

Дар Кодекси мазкур ҷавобгарӣ барои ғайриқонунӣ ҳай карда бурдани воситаи нақлиёт дар боби “Ҷиноятҳо ба муқобили моликият” дар м.249 ҷойгир карда шудааст. Моддаи мазкур “Ба даст овардани автомобил ё дигар молу мулки арзишнок бидуни мақсади тасарруф” номгузорӣ шуда буд. Минбаъд меъёри мазкури Кодекси моделии ҷиноятӣ, бо баъзе аз тағйиротҳо дар КҶ ҚТ соли 1998 ифодаи худро пайдо намуд. Чунончи дар м.252 КҶ ҚТ ҷавобгарӣ барои ғайриқонунӣ ҳай карда бурдани автомобил ё дигар воситаҳои нақлиёт бидуни мақсади тасарруф муқаррар гардид. Моддаи мазкур аз се қисм иборат буда, он дар Фасли XI (Ҷиноятҳо дар соҳаи иқтисодиёт), боби 26 (Ҷиноятҳо ба муқобили моликият) ҷойгир карда шуд.

**Дар зербоби дуюми боби якум бо номи “Тавсифи муқоисавии меъёр оид ба ғайриқонунӣ ҳай карда бурдани автомобил ё дигар воситаҳои нақлиёт бидуни мақсади тасарруф дар қонунгузориҳои Ҷумҳурии Тоҷикистон ва давлатҳои хориҷӣ” масъалаҳои танзими ҳуқуқи ин ҷиноятро аз нигоҳи муқоисавӣ дар қонунгузориҳои ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон ва як қатор кишварҳои хориҷӣ баррасӣ мегардад.**

Дар Кодекси ҷиноятии Ҷумҳурии Тоҷикистон ҷавобгарӣ барои ғайриқонунӣ ҳай карда бурдани автомобил ё дигар воситаҳои нақлиёт бидуни мақсади тасарруф дар моддаи 252

муайян шудааст. Ин модда ба фасли XI (Ҷиноятҳо дар соҳаи иқтисодиёт) дохил гардида, дар боби 26 (Ҷиноятҳо ба муқобили моликият) ҷойгир шудааст.

Дар қонунгузориҳои ҷиноятии баъзе кишварҳои ИДМ низ чунин меъёрҳои муқарраркунандаи ҷавобгарии ҷиноятӣ барои ғайриқонунӣ ҳай карда бурдани автомобил ё дигар воситаҳои нақлиёт мавҷуданд, вале фарқиятҳо ва хусусиятҳои худро доранд.

Дар зербоби мазкур кодексҳои ҷиноятии давлатҳои зерин таҳқиқ ва муқоиса шудаанд, масалан, Федератсияи Россия, Ҷумҳурии Белорус, Украина, Қазоқистон, Қирғизистон ва Ўзбекистон.

Дар қонунгузориҳои ҷиноятии Федератсияи Россия, м.166 КҶ барои «ғайриқонунӣ ба даст овардани автомобил ё дигар воситаи нақлиёт бидуни мақсади тасарруф» пешбинӣ шудааст. Санксияи модда доираи васеи ҷазоҳоро, аз ҷумла ҷарима, маҳдуд кардани озодӣ ва қорҳои маҷбуриро дар бар мегирад. Дар ин ҷо ҳолатҳои вазнинкунанда ба монанди содир намудани ҷиноят бо истифодаи зӯроварӣ ё таҳдиди он ва аз тарафи гурӯҳи муташаккил пешбинӣ шудааст.

Дар Кодекси ҷиноятии Беларус дар м.214 ҷавобгарӣ барои ғайриқонунӣ ба даст овардани воситаи нақлиёт ё киштиҳои хурдҳаҷм бидуни мақсади тасарруф муайян шудааст. Дар ин ҷо ба сифати предмети ҷиноят воситаҳои нақлиёти механикӣ ва киштиҳои хурдҳаҷм эътироф шудаанд, ки ин фарқиати асосии он аз қонунгузориҳои Тоҷикистон мебошад. Ҳолатҳои вазнинкунанда аз беэҳтиётӣ расонидани зарар ба миқдори махсусан калон пешбинӣ мешавад, ки дар м.252 КҶ ҚТ ҷой надорад.

Дар Кодекси ҷиноятии Украина ҷавобгарӣ барои чунин кирдорҳо дар фарқият аз м.252 КҶ ҚТ дар фасли “Ҷиноятҳо ба муқобили бехатарии ҳаракат ва истифодаи нақлиёт” мустаҳкам шуда, ҷинояти мазкур ҳамчун “ғайриқонунӣ ба даст овардани воситаи нақлиёт” номгузори шудааст. Ғайр аз ин, дар диспозитсияи қ.1 м.289 КҶ Украина таркиби ин ҷиноят чунин муайян шудааст: ғайриқонунӣ ба даст овардани воситаи нақлиёт бо ин ё он мақсад. **Чунин мафҳуми диспозитсияи қ.1 м.289 КҶ Украина дар фарқият аз қ.1 м.252 КҶ ҚТ имконияти бандубаст намудани ҳолатҳои ғайриқонунӣ ба даст овардани воситаи нақлиёт, аз ҷумла бо мақсади ғаразнокро низ дар бар мегирад.**

Қонунгузориҳои ҷиноятии Украина нисбат ба м.252 КҶ ҚТ барои ғайриқонунӣ ба даст овардани воситаи нақлиёт ҷазои

нисбатан вазнинтар, аз ҷумла маҳрум сохтан аз озодӣ ба муҳлати аз се то панҷ солро муқаррар намудааст.

Ҳолатҳои вазнинкунондаи ғайриқонунӣ ба даст овардани воситаи нақлиёт, ки дар КҶ Украина муқаррар шудаанд, ба монандӣ бо роҳи ғайриқонунӣ даромадан ба бино ё дигар анборхона ё бо истифода аз воситаҳои электронӣ барои ҳалалдор намудани кори воситаҳои техникии ҳифзнамоӣ ҳолиби диққат буда, мумкин аст барои фарқгузори намудани ҷавобгарӣ дар м.252 КҶ ҚТ истифода шаванд, зеро ба андешаи муаллиф чунин ҳолатҳо ба дараҷаи ба ҷамъият ҳафноқӣ таъсири бештар расонида сазовори ҷазои вазнинтар мебошанд.

Ғайр аз ин, м. 289 КҶ Украина дорои меъёри ҳавасмандкунонда мебошад, ки тибқи он шахс метавонад дар ҳолати ихтиёран ҳабар додан дар бораи ҷинояти мазкур, баргардонидани воситаи нақлиёт ва ҷуброни пурраи зарари расонидашуда аз ҷавобгари ҷиноятӣ озод карда шавад. Ин меъёр ҳамчун омили мусоидаткунонда барои ошкор намудани ҷиноят ва бартараф намудани оқибатҳои зараровари он хидмат менамояд.

Қонунгузори ҷиноятии Қазоқистон дар м. 200 барои ғайриқонунӣ ба даст овардани автомобил ё дигар воситаи нақлиёт бидуни мақсади тасарруф ҷавобгарӣ муқаррар мекунад. Фарқият дар он аст, ки м.252 КҶ ҚТ тарафи объективи ҷинояти мазкурро тавассути “ғайриқонунӣ ҳай карда бурдан” тавсиф медиҳад, м.200 КҶ Қазоқистон бошад, тавассути “ғайриқонунӣ ба даст овардани воситаи нақлиёт”. Ба андешаи муаллиф мавқеи КҶ Қазоқистон бештар асоснок ба назар мерасад. Зеро муайян намудани суйқасд ба воситаи нақлиёт ҳамчун ҷинояти молумулкӣ тавассути мафҳуми “ғайриқонунӣ ба даст овардани воситаи нақлиёт” ё “соҳиб шудан ба воситаи нақлиёт” пурратар манфиатҳои моликро нисбат ба мафҳуми “ғайриқонунӣ ҳай карда бурдани воситаи нақлиёт” ҳифз менамояд. Барои ҳифзи воситаи нақлиёт ҳамчун ҷиноят ба муқобили моликият муҳим на ғайриқонунӣ ҳай карда бурдан, балки ғайриқонунӣ соҳиб шудан ба он ба ҳисоб меравад.

Дар қонунгузори ҷиноятии Қирғизистон низ, дар м. 211, чунин кирдор ҳамчун ғайриқонунӣ ба даст овардани автомобил ё дигар воситаҳои нақлиёт бидуни мақсади тасарруф муқаррар шудааст. Моддаи 211 КҶ Қирғизистон аз м.252 КҶ ҚТ дигар фарқияти кулӣ надорад.

Ҷинояти мазкур дар КҶ Ўзбекистон дар фасли “Ҷиноятҳо ба муқобили амнияти ҷамъиятӣ ва тартиботи ҷамъиятӣ, боби

“Қинойтқо ба муқобили бехатарии ҳаракат ва истифодаи нақлиёт” пешбинӣ шудааст. Хусусияти фарқкунандаи рабудани воситаи нақлиёт (м.267 КҶ Узбекистон) дар он мебошад, ки дар таркиби қинойати мазкур аломати ғайриқонунӣ будани рабудани воситаи нақлиёт ва мақсади содир намудани он, нишон дода нашудааст. Қонунгузории Узбекистон мафҳуми автомобил ва дигар воситаи нақлиётро низ ҷудо накарда зеро мафҳуми предмети қинойати мазкур дилхоҳ воситаи нақлиётро мефаҳмад (ба ғайр аз киштии обӣ, ҳавоӣ ё нақлиёти роҳи оҳан, ки ба сифати предмети қинойати м.264 КҶ Узбекистон баромад менамоянд, ки он низ дар боби қинойтқо ба муқобили бехатарии ҳаракат ва истифодаи нақлиёт ҷойгир шудааст).

Хусусияти дигари фарқкунандаи м.267 КҶ Узбекистон дар он аст, ки бо мақсади тасарруф рабудани воситаи нақлиёт дар КҶ Узбекистон ба сифати аломати вазнинкунанда мустақкам шудааст. Ба андешаи муаллиф чунин муносибат асоснок ҳисоб намешавад. Зеро он аз ҳам ҷудо намудани қинойати мазкурро аз тасарруф мушкул менамояд. Ғайр аз ин бо мақсади тасарруф рабудани воситаи нақлиёт ин худ тасарруфи он ба ҳисоб меравад.

Дар доираи зербоби мазкур муаллиф инчунин қонунгузориҳои қинойатии Олмон, Норвегия, Полша, Австрия, Шветсия, Фаронсаро низ мавриди таҳлил қарор додааст, ки имкон медиҳад ҳам тамоюлҳои умумӣ ва ҳам хусусиятҳои миллии муносибати ҳуқуқиро ба ғайриқонунӣ соҳиб шудан ба воситаҳои нақлиёт муайян намоем. Муаллиф муайян намудааст, ки муқаррароти қонунгузориҳои давлатҳои хориҷӣ аз қинойати дар м.252 КҶ ҚТ мустақкамшуда фарқияти калон доранд. Аз ҷумла, қонунгузории давлатҳои хориҷӣ на ғайриқонунӣ ҳаё карда бурдани автомобил ё дигар воситаи нақлиётро балки ғайриқонунӣ истифода намудани онҳоро сазовори ҷазо медонанд (Шветсия, Корея, Олмон, Австрия). Агар дар м.252 КҶ ҚТ ибораи “ғайриқонунӣ ҳаё карда бурдан” истифода шавад, пас дар кодексҳои қинойатии давлатҳои хориҷӣ ибораи “истифода бурдан” нишон дода мешавад. Ибораи “истифода бурдан” дар чунин ҳолат бештар ҳамаатарафа буда, нисбати боби ҷавобгариро барои суиқасд ба моликият муайянкунанда мувофиқтар мебошад, чунки мафҳуми “ғайриқонунӣ ҳаё карда бурдан” бе назардошти аломатҳои субъективӣ мумкин аст, ҳамчун тасарруфи воситаи нақлиёт фаҳмида шавад, ки ин ба бандубасти дурусти кирдор монеа эҷод мекунад.

Баъзе кишварҳо, дар муқоиса бо Ҷумҳурии Тоҷикистон, ба ҳайси предмети ҷинояти ғайриқонунӣ ҳай карда бурдани воситаи нақлиёт на танҳо автомобил, балки дигар намудҳои нақлиётро низ дар бар мегиранд. Масалан, қонунгузори Норвегия киштӣ ва аппаратҳои парвозкунандаро, Корея – киштӣ, ҳавопаймо ва мотосикл, ва Шветсия – тамоми воситаҳои нақлиёти дорои муҳаррики механикиро фаро мегирад.

Муаллиф дар ин самт мавқеи қонунгузори Норвегияро ҷолиби таваҷҷӯҳ мешуморад, зеро он на танҳо ҷавобгариро барои ғайриқонунӣ истифода бурдани воситаҳои нақлиёт, киштиҳо ва аппаратҳои парвозкунанда пешбинӣ менамояд, балки ҳамчунин меъёри алоҳидаро барои ғайриқонунӣ истифода кардани дигар намудҳои молу мулк низ муқаррар мекунад. Зеро криминализатсия нашудани ғайриқонунӣ истифода бурдани молу мулки дигари арзишнок ба принципи адолат муҳолифат менамояд.

Таҳлили муқоисавии қонунгузори давлатҳои хориҷӣ дар самти ғайриқонунӣ ҳай карда бурдани автомобил ё дигар воситаҳои нақлиёт бидуни мақсади тасарруф нишон медиҳад, ки бо вучуди мавҷудияти меъёрҳои монанд, ҳар як кишвар хусусиятҳои хос ва заминаҳои фарқкунандаи худро дорад. Ин фарқиятҳо дар муайян кардани таркиби ҷиноят, ҳолатҳои вазнинкунанда ва намудҳои ҷазо ифода ёфта, метавонанд ҳамчун намунаи муфид барои такмили минбаъдаи қонунгузори Ҷумҳурии Тоҷикистон хидмат намоянд.

Боби дуюми таҳқиқот **“Тавсифи ҳуқуқии ҷиноятии ғайриқонунӣ ҳай карда бурдани автомобил ё дигар воситаи нақлиёт бидуни мақсади тасарруф”-ро** дар бар мегирад. Боби мазкур аз се зербоб иборат буда, дар доираи онҳо аломатҳои ҳуқуқӣ-ҷиноятии кирдорҳои дар м.252 КҶ ҚТ мустаҳкамшуда таҳлил гардидааст.

Дар зербоби аввали боби дуюм масъалаҳои **“Объект ва предмети ғайриқонунӣ ҳай карда бурадани автомобил ё дигар воситаҳои нақлиёт бидуни мақсади тасарруф”** баррасӣ шудааст. Муаллиф баён медорад, ки дар назарияи ҳуқуқи ҷиноятӣ дар мавриди объекти намудӣ ва умуман ҷойгиршавии таркиби ҷинояти мазкур дар системаи Қисми махсуси КҶ андешаҳои гуногун ҷой дорад.

Муаллиф назари олимоне, ки ғайриқонунӣ ҳай карда бурдани автомобил ё дигар воситаи нақлиётро ба ҷиноятҳои зидди амнияти ҷамъиятӣ ё бехатарии ҳаракат ва истифодаи нақлиёт дохил мекунанд, қобили қабул намеҳисобад, зеро ин кирдор на дар ҳамаи ҳолатҳо бо ҳалалдор кардани амнияти ҷамъиятӣ алоқаманд аст.

Агар дар натиҷаи чунин кирдор ба амнияти ҷамъият зарар расонида шавад, пас меъёрҳои дигари қонунгузори ҷиноятӣ татбиқ мегарданд ва маҷмуи ҷиноятҳо ба вучуд меояд.

Аз ин рӯ, дурусттар аст, ки ғайриқонунӣ ҳай карда бурдани воситаҳои нақлиёт ҳамчун ҷинояти ба муқобили моликият тасниф шуда, объекти намуиди он муносибатҳои моликиятӣ дониста шаванд. Чунин мавқеъ қобили қабул ва асоснок шуморида мешавад.

Ба андешаи муаллиф ба сифати объекти бевоситаи ҷинояти мазкур эътироф гаштани муносибатҳо доир ба соҳибӣ, истифода ва ихтиёрдорӣ намудани воситаи нақлиёти мушаххас бештар қобили қабул мебошад. Чунки ҳангоми содир шудани ҷинояти мазкур молик амалан муваққат бошад ҳам ҳуқуқи соҳибӣ, истифода ва ихтиёрдорӣ намудани моликияти худро аз даст медиҳад. Новобаста аз мувақатан аз ҷониби молик аз даст додани имконияти соҳибӣ ва ихтиёрдорӣ намудан ба воситаи нақлиёт ҳуқуқҳои моликиятии ӯ ҳалалдор мешаванд.

Содир гаштани ҷинояти мазкур имконияти таҷовузо ба муносибатҳои дигар, ки ба **сифати объекти иловагӣ** баромад менамоянд истисно намесозад, масалан, муносибатҳои ҷамъиятӣ, ки дахлнопазирии шахсият, саломатии ӯро таъмин менамоянд дар ҳолати б “в” қ.2 м.252 КҶ ҚТ; муносибатҳои таъминкунандаи саломатӣ ва амнияти ҳаёти ҷабрида нисбат ба б “в” қ.3 м.252 КҶ ҚТ.

Ҷинояти дар м.252 КҶ ҚТ ба зумураи ҷиноятҳои, дохил мешавад, ки дар он предмет аломати ҳатмӣ мебошад. Зеро барои ғайриқонунӣ ҳай карда бурдани автомобил ё дигар воситаи нақлиёт ҷавобгари ҷиноятӣ муқаррар намуда истода қонунгузор дар диспозитсияи м.252 КҶ ҚТ ба сифати предмети ин ҷиноят автомобил ё дигар воситаҳои нақлиётро номбар намудааст. Аммо ҳангоми бандубасти ҷинояти мазкур агар муайян намудани мафҳуми “автомобил” одатан ягон мушкilotро ба вучуд наоварад ҳам дар муайян намудани дигар воситаҳои нақлиёт баъзе мушкилиҳо ҷой доранд.

Муаллиф тавзеҳоти Қарори Пленуми Суди Олии ҚТ “Дар бораи таҷрибаи судӣ оид ба ҷиноятҳои вайрон кардани қоидаҳои ҳаракати роҳ ва истифодаи воситаҳои нақлиёт, инчунин ғайриқонунӣ ҳай карда бурдани автомобил ё дигар воситаҳои нақлиёт бидуни мақсади тасарруф” аз 18 декабри соли 2009 №28 оид ба муайян намудани мафҳуми воситаи нақлиётро нопурра

меҳисобад. Зеро дар он чунин мафҳум беасос маҳдуд карда шуда, он масъалаи дигареро низ ба миён меорад – оё воситаи нақлиёт механикӣ ба ҳисоб меравад ё не.

Ғайр аз ин муаллиф ибраз медорад, ки мафҳуми воситаҳои механикии нақлиётӣ, ки дар Қарори мазкур дода шудааст ба б.3 Қоидаҳои ҳаракат дар роҳ, ки бо қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 29 июни соли 2017, № 323 тасдиқ шудааст, мувофиқат намекунад. Бинобар ин зарур аст, ки банди мазкур ба Қоидаҳои ҳаракат дар роҳ аз 18 декабри соли 2009 №28 мувофиқ гардониди шавад.

Асоснок мегардад, ки предмети ғайриқонунӣ ҳай карда бурдани воситаҳои нақлиёт танҳо воситаҳои нақлиёти механикӣ эътироф мешаванд ва ин дар м.252 КҶ ҚТ бояд бевосита мустақкам карда шавад.

Парвандаҳои ҷиноятии мавриди омӯзиш қароргирифта (200 парванда) нишон додаст, ки ба сифати предмети ҷиноят дар ҳама ҳолат танҳо автомобил баромад намудааст. Дар таҷрибаи судии Тоҷикистон ҳолатҳои ғайриқонунӣ ҳай карда бурдани дигар воситаҳои нақлиёт пайдо нагардидааст.

Камбудие, ки ҳангоми бандубасти ҷиноят аз рӯйи м.252 КҶ ҚТ ҷой дорад аз он иборат аст, ки чи мақомоти тафтишот ва чи судҳо ҳангоми баровардани ҳукм бе мушаххасгардониҳои предмети ҷиноят ба ғайриқонунӣ ҳай карда бурдани автомобил ё дигар воситаи нақлиёт ишора менамоянд.

Судҳо ва мақомоти тафтишот кирдорҳои шахсро аз рӯйи м.252 КҶ ҚТ дуруст бандубаст намуда, вале аломати **“ё дигар воситаи нақлиёт”**-ро барзиёд нишон медиҳанд, ки ин ба бандубасти кирдори мушаххас мувофиқат намекунад.

**Зербоби 2.2. - “Тарафи объективии ғайриқонунӣ ҳай карда бурдани автомобил ё дигар воситаҳои нақлиёт бидуни мақсади тасарруф”** ба таҳлили муфассали кирдори зоҳирии ҷиноят, ки ба ҷамъият хавфнок аст, бахшида шудааст. Тарафи объективии ҷиноят ин кирдорҳои воқеиест, ки ба муносибатҳои ҷамъиятии аз ҷониби қонунгузориҳои ҷиноятӣ ҳифзшаванда зарар мерасонад ё таҳдиди чунин зарарро эҷод менамояд.

Таркиби тарафи объективии ҷинояти дар моддаи 252 КҶ ҚТ пешбинишуда танҳо бо як аломати асосӣ, яъне ғайриқонунӣ ҳай карда бурдани автомобил ё дигар воситаи нақлиёт ифода ёфтааст.

Аломати ҳатмии ҷиноят эътироф намудани ҳай карда бурдани автомобил ё дигар воситаи нақлиёт ин ғайриқонунӣ анҷом

додани чунин ҳаракат ба ҳисоб меравад. Ғайриқонунӣ будани хусусиятҳои ҳаракати гунаҳгор дар он ифода меёбад, ки ӯ ягон ҳуқуқи қонунӣ, воқеӣ ё эҳтимолиӣ ё иҷозат барои истифода бурдани автомобил ё дигар воситаи нақлиётро надорад. Ғайриқонунӣ будани ҳай карда бурдани автомобил ё дигар воситаи нақлиёт, пеш аз ҳама, дар қойи набоштани иҷозат барои истифода намудани воситаи нақлиёти молик, инчунин соҳиби қонунии он, ифода мегардад.

Муаллиф баён мекунад, ки бояд чунин аломатҳои ба ғайриқонунӣ хос бударо барои таркиби ҳай карда бурдани автомобил ё дигар воситаи нақлиёт ҷудо карда шаванд: а) шахс на ҳуқуқи воқеӣ ва на ҳуқуқи эҳтимолиӣ ба предмети ҷинояти мазкурро надорад; б) шахси гунаҳгор соҳиби қонунии воситаи нақлиёти мазкур намебошад; в) қойи набоштани иҷозат барои истифодаи молу мулк аз тарафи шахсе, ки нақлиёт дар ихтиёраш мебошад.

Дар рафти таҳлили аломати ғайриқонунӣ пешниҳод мешавад, ки дар диспозитсияи м.252 КҶ ҚТ калимаи “ғайр” нисбат ба автомобил ё дигар воситаи нақлиёт илова карда шавад. Чунки аломати “ғайриқонунӣ” бештар ба ҳуди предмети ҷиноят мансуб буда ифодагари он аст, ки воситаи нақлиёт ба гунаҳгор тааллуқ надорад, барои ӯ бегона мебошад. Дар акси ҳол масалан, бе шаҳодатномаи ронандагӣ, дар ҳолати мастӣ ва ғайра ҳай карда бурдани воситаи нақлиёти худ низ мумкин аст расман, ҳамчун “ғайриқонунӣ ҳай карда бурдани автомобил ё дигар воситаи нақлиёт...” маънидод шавад.

Аломати дигари тарафи объективи м.252 КҶ ҚТ ин ҳай карда бурдани воситаи нақлиёт (рабудан) ба ҳисоб меравад.

Дар назарияи ҳуқуқи ҷинояти ғайриқонунӣ ҳай карда бурдан ба таври гуногун муайян мешавад. Дар баробари ин истилоҳҳои “ғайриқонунӣ ба даст овардан” ва “ғайриқонунӣ ҳай карда бурдан” ҷудо карда мешавад.

Ба андешаи муаллиф бештар мавқеи олимоне асосноктар мебошад, ки тарафи объективи ин ҷиноятро тавассути ибораи “ғайриқонунӣ ба дастовардани воситаи нақлиёт” тавзеҳ медиҳанд. Зеро барои ҳифзи воситаи нақлиёт ҳамчун ҷиноят ба муқобили моликият муҳим на ғайриқонунӣ ҳай карда бурдан, балки ғайриқонунӣ соҳиб шудан ба он ба ҳисоб меравад.

Муаллиф пайваста собит менамояд, ки ғайриқонунӣ ҳай карда бурдани воситаи нақлиёт ҷинояти таркиби расмӣ мебошад.

Вобаста намудани лаҳзаи хотимаёбии ҷинояти мазкур бо лаҳзаи дар гунаҳгор пайдо шудани имконияти ихтиёрдорӣ намудан ба нақлиёти ғайриқонунӣ ҳай карда бурдашаванда аз рӯйи салоҳдиди худ бештар ба ҳолатҳои рабудани он аз ҳудудҳои муҳофизатшаванда хос мебошад, яъне агар ғайриқонунӣ ҳай карда бурдани воситаи нақлиёт аз ҳудуди ҳифзшавандаи ташкилот, корхона, муассиса, таваққуфгоҳ, аз саҳни ҳавлӣ ва ғайра содир шавад, пас ҷиноят то лаҳзаи аз ҷунин ҳудуд берун намудани воситаи нақлиёт хотимаёфта ҳисоб намешавад. Дар ҳолатҳое ки барои ғайриқонунӣ ҳай карда бурдани воситаи нақлиёт ҳаракатҳои иловагӣ талаб карда намешавад (гузаштан аз назди муҳофизи таваққуфгоҳ, бартараф намудани монеаҳо, гузариш аз нуқтаҳои гуногуни иҷозатдиҳиву назоратӣ ва ғайра) ҷиноят аз оғози ҷойивазномаии воситаи нақлиёт хотимаёфта эътироф мешавад.

Агар оғози ба ҳаракат даровардани воситаи нақлиёт аз ҳисоби муҳаррики ба он пайваस्तшуда аз ҷониби бештари олимон ҳамчун лаҳзаи хотимаёбии ҷинояти мазкур эътироф шавад, пас нисбати дигар усулҳои ба ҳаракат даровардани воситаи нақлиёт дар илми ҳуқуқи ҷиноятӣ ягонагӣ ҷой надорад.

Мавқеи олимоне, ки ғелонида бурдани воситаи нақлиётро ба кор даровардани муҳаррики он ҷинояти нотаом меҳисобанд, асоснок шуморида намешавад. Чунки ҳам ҳангоми бо ба кор даровардани муҳаррик ронда бурдани воситаи нақлиёт ва ҳам тавассути ғелонида бурдани он воситаи нақлиёт аз соҳиби қонунии ҷабрдида берун монда суиқасд ба муносибатҳои ҷамъиятии моликияти ба назар мерасад. Бинобар ин шубҳавар аст, ки ғелонида ё тела карда бурдани воситаи нақлиёт дар ҷунин мавридҳо на ҷинояти хотимаёфта, балки ҳамчун суиқасд ба ҷиноят эътироф шавад. Ғайр аз ин дар Қарори Пленуми Суди Олии ҚТ аз низ баён нашудааст, ки воситаи нақлиёт бояд ҳатман бо ёрии муҳаррики худ ҷой иваз кунонида шавад. Яъне мумкин аст, ба ҳулоса омад, ки Суди Олӣ имконияти бандубаст намудани тела карда бурдани воситаи нақлиётро тавассути қувваи ҷисмонӣ ё ба воситаи дигар кашола кардани онро ҳамчун ҷинояти хотимаёфта эътироф менамояд.

Масофаи ронда бурдани воситаи нақлиёт, усулҳои содир намудани он барои бандубасти ҷиноят аҳамият надорад. Ин мумкин аст ҳам сайр кардан бо воситаи нақлиёт тавассути ба кор даровардани муҳаррики он ва ҳам дилхоҳ усули ҷойивазкунии он,

аз ҷумла тела карда бурдан, бо ёрии нақлиёти дигар интиқол додан ва ғайра бошад.

Шаклҳои ғайриқонунӣ ҳай карда бурдани воситаи нақлиёт вобаста аз тарзи содир намудани ҷиноят тасниф карда мешаванд: пинҳонӣ, ошкоро (бо зӯроварӣ ё бе он), бо роҳи фиреб ё суиистифода аз боварӣ, ки барои бандубасти ҷиноят аҳамият надоранд.

**Зербоби 2.3. «Аломатҳои субъективии ғайриқонунӣ ҳай карда бурдани автомобил ё дигар воситаҳои нақлиёт бидуни мақсади тасарруф»** ба таҳлили аломатҳои субъективии ин ҷиноят баҳшида шудааст.

Субъекти м.252 КҶ ҚТ умумӣ мебошад, яъне шахси воқеии мукаллафи ба синни 14-солагӣ расида. Қонун ягон аломати дигари тавсифдиҳандаи гунаҳгорро муқаррар накардааст. Барои ҳама субъектони ин ҷиноят воситаи нақлиёти рабудашаванда бегона мебошад. Субъект нисбати он на ҳуқуқи воқеӣ ва на ҳуқуқи эҳтимолиӣ надорад. Дар баробари ин агар нисбати субъекти тасарруфи воситаи нақлиёт дар байни олимон ягон хел муҳолифати ҷиддӣ ҷой надошта бошад, пас нисбати доираи субъекти ғайриқонунӣ ҳай карда бурдани нақлиёт бидуни мақсади тасарруф андешаҳои гуногун баён мешавад. Муаллиф андешаҳои олимонро дар ин масъала мавриди таҳлил қарор дода баён менамояд, ки бояд шахсонero фарқ намуд, ки барои истифодаи нақлиёт ҳуқуқи воқеӣ ё эҳтимолиӣ доранд ва шахсоне, ки вобаста ба фаъолияти корӣ танҳо воситаи нақлиёт барои онҳо дастрас мебошад. Қаровул, механикҳо, челонгарҳо, диспечерҳо ва ғайра маҳз ба категорияи дуоим дохил шуда, онҳо ба воситаи нақлиёт ҳуқуқи идоракунии фаврӣ, ихтиёрдорӣ ё вазифаҳои ташкиливу амридиҳиро надоранд.

Шахсоне, ки вобаста ба хусусияти фаъолияти меҳнатии худ ба воситаи нақлиёт дастрасӣ дошта, аммо нисбати он ягон хел ҳуқуқ надоранд, субъекти ғайриқонунӣ ҳай карда бурдани воситаи нақлиёт эътироф мешаванд.

Бинобар ин шахсони зикршуда аз доираи субъектони м.252 КҶ ҚТ истисно набуда мумкин аст, мутобиқи моддаи мазкур ба ҷавобгарӣ кашида шаванд.

Ба сифати субъекти ҷинояти мазкур эътироф шудани аъзоёни оиларо таҳлил намуда, муаллиф ибраз медорад, ки ба доираи ҷунин шахсон бояд танҳо он аъзоёни оила ва ҳешовандони наздике дохил шаванд, ки барои воситаи нақлиёт дар ҳақиқат мутобиқи қонун ҳуқуқ доранд.

Тарафи субъективии ин ҷиноят бо қасди бевосита тавсиф мегардад, яъне гунаҳгор дарк менамояд, ки ҳаракатҳои ӯ ғайриқонунӣ буда, воситаи нақлиёти ба шахси дигар тааллуқдоштаро ғайриқонунӣ ҳай карда истодааст ва хоҳиши анҷом додани ин ҳаракатро дорад, аммо мақсади аз худ кардан ё ба дигарон додани онро надорад.

Қасд ҳангоми содир намудани ҷинояти м.252 ҚҶ ҚТ мушаххас ва дар бештар ҳолатҳо пешаки андешидашуда ба ҳисоб меравад.

Дар назарияи ҳуқуқи ҷиноятӣ, аломати «бидуни мақсади тасарруф», ки дар м. 252 ҚҶ ҚТ пешбинӣ шудааст, дар байни олимон мавриди баҳс қарор дорад.

Ба андешаи муаллиф ба ҷой доштани баҳсу мунозираҳо дар мавриди мақсади ҷинояти мазкур ҳуди қонунгузор низ мусоидат намудааст. Чунки, аломати “бидуни мақсади тасарруф”, ки дар диспозитсияи м.252 ҚҶ ҚТ омадааст, ба имконияти бо ду тарз маънидод намудани он роҳ медиҳад.

Тарзи аввали маънидод намудани аломати мазкур онро ифода мекунад, ки ғайриқонунӣ ҳай карда бурдани воситаи нақлиёт бояд бидуни мақсади тасарруф, яъне бе мақсади боғараз, ройгон гирифтани ва (ё) ситонидани молу мулки ғайр ба ғоидаи гунаҳгор ё дигар шахсон (эзоҳи м.244 ҚҶ ҚТ) содир шавад. Ба тарзи дигар маънидод намудани аломати мазкур онро ифода мекунад, ки ғайриқонунӣ ҳай карда бурдани воситаи нақлиёт бидуни мақсади барои тасарруф хос буда, яъне бе мақсади ғаразнок содир гардад.

Муаллиф ибраз менамояд, ки аломати фарқкунандаи м.252 ҚҶ ҚТ аз тасарруф на танҳо дар ҷой доштан ё надоштани мақсади ғаразнок вобаста мебошад, балки ҳангоми ғайриқонунӣ ҳай карда бурдани воситаи нақлиёт бояд дар умум аломатҳои тасарруф ҷой надошта бошанд, дар акси ҳол кирдори шахс ҳамчун тасарруф бандубаст карда мешавад. Бинобар ин, мо ҷонибдори он мебошем, ки дар диспозитсияи қ.1 м.252 ҚҶ ҚТ ибораи “бидуни мақсади тасарруф” бо ибораи “ҳангоми мавҷуд набудани аломатҳои тасарруф” иваз карда шавад.

Баъзе олимон чунин мешуморанд, ки ғайриқонунӣ ҳай карда бурдани воситаи нақлиёт бо қасди муваққатан истифода бурдан фарқияти ҷиддӣ аз тасарруф дорад, зеро гунаҳгор мақсади ғаразнокӣ аз худ кардани онро надорад. Дар асоси таҳлили муқаррароти қонунгузорӣ ва мавқеи Пленуми Суди Олии ҚТ қайд мегардад, ки ғайриқонунӣ ҳай карда бурдани воситаи нақлиёт ҳамчун амали ғайриқонунӣ муваққатан истифода бурдани воситаи

нақлиёт бе мақсади минбаъд ба қисмҳо ҷудо кардан ва ё ба ғоидаи худ ё дигар шахсон баровардани он дарк мешавад.

Субъекти ин ҷиноят шахси воқеӣ, мукаллаф ва ба синну соли ҷавобгарии ҷиноятӣ расида ҳисобида мешавад. Дар баробари ин, қайд карда мешавад, ки шахсоне, ки вобаста ба вазифаашон ҳуқуқи истифодаи воситаи нақлиётро доранд (масалан, ронандагони ба воситаи нақлиёти мушаххас вобасташуда), субъекти ҷинояти мазкур ҳисобида намешаванд.

Ҳамин тавр, тарафи субъективии ҷинояти мазкур ба таври равшан бо қасди бевосита ва набудани мақсади ғаразнок тавсиф гардида, дар таҷрибаи ҳуқуқӣ дуруст фарқ намудани он аз ҷиноятҳои бо мақсади тасарруф амалӣ шуда муҳим арзёбӣ мегардад.

**Боби сеюм “Фарқгузори ҷавобгарии ҷиноятӣ барои ғайриқонунӣ ҳай карда бурдани автомобил ё дигар воситаҳои нақлиёт бидуни мақсади тасарруф” номгузорӣ шуда, ду зербобро дар бар мегирад.**

**Зербоби 3.1. «Аломатҳои вазнинкунондаи ғайриқонунӣ ҳай карда бурдани автомобил ё дигар воситаҳои нақлиёт бидуни мақсади тасарруф»** масъалаҳои марбут ба ҳолатҳои махсусе, ки дараҷаи ба ҷамъият хавфнокии ҷиноятро зиёд мекунонд, баррасӣ менамояд. Дар м.252 КҶ ҚТ як қатор ҳолатҳои вазнинкунонда пешбинӣ шудаанд, ки ба таркиби асосии ҷиноят хос нестанд.

Аломатҳои вазнинкунондаи воситаҳои муҳимми фарқгузори ҷазо барои ғайриқонунӣ ҳай карда бурдани автомобил ё дигар воситаи нақлиёт ба ҳисоб мераванд. Мавҷудияти онҳо аз дараҷаи баланди ба ҷамъият хавфнокии кирдор (дар фарқият аз аломатҳои таркиби асосӣ) ва шахси содиринамудаи он шаходат медиҳанд.

Ҷавобгарии ҷиноятӣ аз рӯйи қ.2 м.252 КҶ ҚТ дар ҳолатҳои фаро мерасад, ки “агар ғайриқонунӣ ҳай карда бурдани автомобил ё дигар воситаи нақлиёт: а) тақроран; б) аз ҷониби гурӯҳи шахсон бо маслиҳати пешакӣ; в) бо зӯроварӣ, ки барои ҳаёт ё саломатии ҷабрида хавфнок намебошад ё бо таҳдиди истифодаи ҷунин зӯроварӣ содир шуда бошад.

Қисми 3 м.252 КҶ ҚТ ҷавобгари ро барои кирдорҳои пешбиниринамудаи қисмҳои якум ё дуҷуми ҳамин модда, агар:

- “а) бо расонидани зарар ба миқдори калон;
- б) аз ҷониби гурӯҳи муташаккил;

в) бо истифодаи зӯроварӣ, ки барои ҳаёт ё саломатии ҷабрида хавфнок аст ё бо таҳдиди истифодаи чунин зӯроварӣ содир шудааст” муқаррар месозад.

Муаллиф аломати дар б “а” қ. 2 м.252 ҚҶ ҚТ муқаррашударо таҳлил намуда баён медорад, ки якчанд бор аз тарафи гунаҳгор истифода шудани воситаи нақлиёт, ки ӯ онро муваққатан ғайриқонунӣ рабудааст такроран ҳисобида намешавад, агар чунин кирдорро қасди ӯ дар бар гирифта бошад. Дар ҳолатҳое ки, вақте пас аз содир намудани ҷиноят гунаҳгор бо хоҳиши пинҳон доштани ҷиноят онро ба макони ҷойгиршавии аввалааш бурда расонида, пас аз он боз ғайриқонунӣ воситаи нақлиётро ҳай карда барад, дар ин маврид такроран содир намудани ҷинояти мазкур ҷой дорад. Чунин тавзеҳот бояд дар Қарори Пленуми Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон **“Дар бораи таҷрибаи судӣ оид ба ҷиноятҳои вайрон кардани қоидаҳои ҳаракати роҳ ва истифодаи воситаҳои нақлиёт, инчунин ғайриқонунӣ ҳай карда бурдани автомобил ё дигар воситаҳои нақлиёт бидуни мақсади тасарруф” аз 18 декабри соли 2009 №28 мустаҳкам карда шавад.**

Барои бандубасти ғайриқонунӣ ҳай карда бурдани воситаи нақлиёт мутобиқи б “б” қ.2 м.252 ҚҶ ҚТ зарур аст, ки маслиҳати пешакӣ байн иштирокчиёни гурӯҳ ҷой дошта бошад. Масалан, дар бораи хусусиятҳои кирдор, вақт ва маҳалли содир намудани ҷиноят, ҳадди ақал ба таври умумӣ тақсим намудани нақшҳо ва ғайра. Ба таври дигар маслиҳати пешакӣ барои содир намудани ғайриқонунӣ ҳай карда бурдани воситаи нақлиёт мумкин аст танҳо то суиқасд ба он, то аз ҷониби яке аз шарикон иҷро гардидани кирдоре, ки тарафи объективи ҷиноятро ташкил медиҳад, имконпазир мебошад.

Дар Қарори Пленуми Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи таҷрибаи судӣ оид ба ҷиноятҳои вайрон кардани қоидаҳои ҳаракати роҳ ва истифодаи воситаҳои нақлиёт, инчунин ғайриқонунӣ ҳай карда бурдани автомобил ё дигар воситаҳои нақлиёт бидуни мақсади тасарруф” аз 18 декабри соли 2009 №28 дар ҷи ифода ёфтани таҳдиди истифодаи зӯроварии барои ҳаёт ё саломатӣ хавфнок набударо ошкор накардааст, таҳдиди истифодаи зӯроварии барои ҳаёт ва саломатӣ хавфнок бошад ба таври тавтологӣ (сафсата) ҳамчун таҳдиди содир намудани ҳаракатҳои номбаршуда муайян шудааст. Тавсифи бештар пурра ва амиқи истифодаи зӯроварии барои ҳаёт ва саломатӣ хавфноknабуда ва хавфноknбуда, инчунин таҳдиди истифодаи онҳо дар Қарори

Пленуми Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 25 июни 2004, таҳти №3 «Дар бораи таҷрибаи судӣ оид ба парвандаҳои марбут ба дуздӣ, қаллобӣ, ғоратгарӣ ва рохзанӣ» дода шудааст, ки тавзеҳоти мазкур бешубҳа мумкин аст нисбати ғайриқонунӣ ҳай карда бурдани автомобил ё дигар воситаи нақлиёт бидуни мақсади тасарруф истифода шавад.

Вобаста ба ин ба мақсад мувофиқ мебуд агар б.22 Қарори Пленуми Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи таҷрибаи судӣ оид ба ҷиноятҳои вайрон кардани қоидаҳои ҳаракати роҳ ва истифодаи воситаҳои нақлиёт, инчунин ғайриқонунӣ ҳай карда бурдани автомобил ё дигар воситаҳои нақлиёт бидуни мақсади тасарруф” аз 18 декабри соли 2009 №28 дар қисмати муайян намудани мафҳуми зӯроварии барои ҳаёт ва саломатӣ хавфнок бо иловаи зайл пурра карда шавад: “Таҳти мафҳуми зӯроварии барои ҳаёт ва саломатии инсон хавфнок..., инчунин маҳдуд кардани озодӣ ё истифодаи зӯроварӣ, ки боиси расонидани зарар ба саломатӣ нагашта, аммо дар лаҳзаи истифода хавфи воқеиро барои ҳаёт ва саломатӣ ба вучуд овардааст... фаҳмида шаванд”.

Зарур шуморида мешавад, ки нисбати таркиби ҷинояти ғайриқонунӣ ҳай карда бурдани автомобил ё дигар воситаи нақлиёт бидуни мақсади тасарруф мафҳуми зарар ба миқдори калон ва миқдори махсусан калон ба таври алоҳида дар эзоҳ ба м.252 КҶ ҚТ муқаррар карда шавад. Бояд зикр намуд, ки расонидани зарар ба миқдори махсусан калон ҳамчун ҳолати вазнинкунандаи ҷиноят аз мадди назари қонунгузор дур мондааст. Ҳол он ки дар дигар моддаҳои ҷиноятҳо ба муқобили моликият чунин аломат ҳамчун асоси фарқгузори намудани ҷавобгарӣ муқаррар шудаанд (б “а” қ.4 м.245 КҶ ҚТ, б “б”, қ.3 м.247 КҶ ҚТ ва ғайра). Аз лиҳоз зарур мешуморем, ки расонидани зарар ба миқдори калон дар қ.2 ва расонидани зарар ба миқдори махсусан калон дар қ.3 м.252 КҶ ҚТ мустаҳкам карда шавад.

Ҳангоми бандубасти кирдор мутобиқи б “а” қ.3 м.252 КҶ ҚТ бояд андозаи зарари воқеии моддии расонидашуда ба назар гирифта шавад. Арзиши воситаи нақлиёти рондашуда наметавонад ҳамчун асос барои бандубасти кирдор ба миқдори калон бошад.

**Зербоби 3.2. «Чудо намудани ғайриқонунӣ ҳай карда бурдани автомобил ё дигар воситаҳои нақлиёт бидуни мақсади тасарруф аз таркиби ҷиноятҳои дигар»** ба масъалаи фарқгузори ҷинояти мазкур аз таркиби ҷиноятҳои шабеҳ бахшида шудааст. Қайд карда мешавад, ки ғайриқонунӣ ҳай карда бурдани воситаи нақлиёт бо

таркиби якчанд ҷиноятҳо, аз қабилӣ дуздӣ, роҳзанӣ, худсарӣ ва ғайриқонунӣ ҳай карда бурдани ҳавопаймо, киштӣ ё қатори роҳи оҳан монандӣ дорад. Ин монандӣ боиси ба вучуд омадани мушкилот дар таҷрибаи судиву тафтишотӣ мегардад ва зарурати дақиқ муайян намудани хусусиятҳои хоסי онро талаб менамояд.

Пеш аз ҳама, таркиби ҷинояти баррасишаванда бо ҷинояти дар м.244 КҶ ҚТ муқарраршуда наздикӣ дорад. Ҷиноятҳои мазкур бо якчанд аломатҳои дигар аз ҳамдигар фарқ менамоянд. Масалан, вобаста ба лаҳзаи хотимаёбӣ. Ғайриқонунӣ ҳай карда бурдани воситаи нақлиёт аз лаҳзаи аз ҷои воқеъ буданаш ҳай кардан ё ин ки аз як ҷой ба ҷойи дигар бурдани он (аз ҷумла бе ба кор даровардани муҳаррики он) новобаста аз имконияти ба даст овардани ихтиёрдории воқеӣ ба он хотимаёфта ҳисоб мешавад. Вале фарқияти асосӣ дар тарафи субъективии ин ҷиноятҳо ба назар мерасад. Ҳангоми ҷинояти м.252 КҶ ҚТ бояд мақсади тасарруф ҷой надошта бошад, яъне шахс воситаи нақлиётро барои истифодаи муваққатӣ мегирад ва мақсади ба моликият худ ё шахси дигар табдил додани онро надорад.

Ҷинояти дигаре, ки дар баробари ғайриқонунӣ ҳай карда бурдани воситаи нақлиёт содир шуда метавонад ин авбошӣ ба ҳисоб меравад. Дар мавриди ҷудо намудани ҷинояти авбошӣ аз ҷинояти мазкур онро ба назар гирифтани лозим аст, ки авбошӣ дар қатори ҷиноятҳо ба муқобили тартиботи ҷамъиятӣ ҷойгир шудааст, яъне ба сифати объекти бевоситаи он муносибатҳо дар соҳаи таъмин намудани тартиботи ҷамъиятӣ баромад менамоянд. Ғайриқонунӣ ҳай карда бурдани воситаи нақлиёт бошад ба гурӯҳи ҷиноятҳо ба муқобили моликият мансуб мебошад, яъне объекти он муносибатҳои моликиятӣ ҳисоб мешаванд, тартиботи ҷамъиятӣ бошад мумкин аст ба сифати объекти факултативии он баромад намояд.

Масъалаи ҷудо намудани ҷинояти м.252 КҶ ҚТ аз расонидини зарари молу мулкӣ бо роҳи фиреб ё суиистифода аз боварӣ (м.253 КҶ ҚТ) дар ҳолатҳои ғайриқонунӣ ба мақсадҳои шахсӣ истифода намудани воситаи нақлиётӣ аз рӯйи кор боваркарда супоридашуда ба вучуд меояд.

Ҳангоми содир шудани ҷинояти м.253 КҶ ҚТ аломати гирифтани ё ситонидани молу мулк аз соҳибии (фонди молу мулкӣ) молик ҷой надорад. Расонидани зарари молумулӣ дар чунин ҳолат бештар дар ғайриқонунӣ аздастдода ифода мегардад.

Ҷудо намудани таркиби ин ҷиноятҳо инчунин тавассути предмети таҷовуз низ мумкин аст. Предмети м.253 КҶ ҚТ мумкин

аст молумулки дилхоҳ бошад. Расонидани зарари молумулӣ бо роҳи фиреб ё суиистифода аз боварӣ дорои таркиби моддӣ буда, он аз лаҳзаи воқеан расонидани зарари молумулкӣ ба молик ё соҳиби дигари молу мулк , рабудани воситаи нақлиёт бошад аз лаҳзаи ғайриқонунӣ ҳай карда бурдан хотимаёфта эътироф мешавад.

Мушкилии муайян дар аз ҳам ҷудо намудани ғайриқонунӣ ҳай карда бурдани воситаи нақлиёт ва худсарӣ (м.334 КҶ ҚТ) ҷой дорад. Мушкилӣ дар он аст, ки дар ҳар ду ҳолат шахс қасдан тартиби муқарраршудаи истифодаи воситаи нақлиётро вайрон менамояд ва вобаста ба ин чунин ҳаракатҳо мумкин аз рӯйи аломатҳои беруна қисман бо ҳам мувофиқат намоянд.

Ғайриқонунӣ ҳай карда бурдани воситаи нақлиёт бидуни мақсади тасарруф аз худсарӣ вобаста ба объект, предмети таҷовуз ва тарафи субъективӣ фарқ мекунад. Ҳангоми ҷинояти м.252 КҶ ҚТ гунаҳгор ба муносибатҳои моликиятӣ таҷовуз меоварад, ҳангоми худсарӣ бошад ба тартиби муқарраршудаи идоранамой. Таркиби ҷинояти худсарӣ моддӣ буда он аз лаҳзаи расонидани зарари ҷиддӣ хотимаёфта эътироф мешавад. Рабудани воситаи нақлиёт бошад дорои таркиби расмӣ аст. Предмети худсарӣ дилхоҳ молу мулк ё ҳуқуқ ба молу мулк буда, предмети ғайриқонунӣ ҳай карда бурдани нақлиёт бошад автомобил ё дигар воситаи нақлиёт баромад менамояд.

Ғайриқонунӣ ҳай карда бурдани автомобил ё дигар воситаи нақлиёт бидуни мақсади тасарруф бояд аз ғайриқонунӣ ҳай карда бурдан ё ғасби ҳавопаймо, киштӣ ё қатораи роҳи оҳан (м.184 КҶ ҚТ) фарқ карда шавад. Фарқият дар ҳама аломатҳои таркиби ҷиноят ба назар мерасад: объекти м.184 КҶ ҚТ муносибатҳо дар соҳаи амнияти ҷамъиятӣ, муносибатҳои моликиятӣ бошад ба сифати объекти иловагӣ баромад менамоянд; предмети м.184 КҶ ҚТ ҳавопаймо, киштӣ ё қатораи роҳи оҳан ба ҳисоб меравад. Ҷинояти ғайриқонунӣ ҳай карда бурдан ё ғасби ҳавопаймо, киштӣ ё қатораи роҳи оҳан дар фарқият аз м.252 КҶ ҚТ аз лаҳзаи ба вучуд омадани мақсади ғайриқонунӣ ҳай карда бурдан ё ғасб кардан хотимаёфта эътироф мешавад.

## ХУЛОСА

Дар диссертатсия таҳқиқ ва таҳлили масъалаҳои назариявӣ ва амалии ҷавобгарии ҷиноятӣ барои ғайриқонунӣ ҳай карда бурдани автомобил ё дигар воситаи нақлиёт бидуни мақсади тасарруф, ки дар м.252 КҶ ҚТ муқаррар шудааст, амалӣ гардида, як қатор хулосаву пешниҳодҳо оид ба такмил додани таркиби ҷинояти мазкур ва амалияи татбиқи он манзур шудаанд. Натиҷаҳои асосии

назариявӣ ва амалии таҳқиқоти диссертатсионӣ дар чунин хулосаҳои ғардиданд:

### **1. Хулосаҳои ки аҳамияти назариявӣ доранд:**

1. Ташаккулёбии ҷавобгарӣ барои ғайриқонунӣ ҳай карда бурдани воситаҳои нақлиёт давра ба давра сурат гирифтааст. Ба вучуд омадани чунин меёрҳо аз пешрафти илму техника ва дар ҳаёти ҳаррӯза мавриди истифода қарор дода шудани он вобастагӣ дошт. Меёрҳои муқарраркунандаи ҷавобгарӣ барои ғайриқонунӣ ҳай карда бурдани воситаҳои нақлиёт бидуни мақсади тасарруф дар ҳуқуқи ҷиноятии даврони Шуравӣ танҳо пас аз ба таври оммавӣ мавриди истифода қарор қирифтани воситаҳои нақлиёт ва пайдо шудани ҳуқуқи моликиятии шахрвандон ба чунин восита ба вучуд омадааст.

2. То қабули КҶ ҚШС Тоҷикистон (соли 1961) меёри махсуси пешбиникунандаи ҷавобгарию ҷиноятӣ барои ғайриқонунӣ ҳай карда бурдани воситаи нақлиёт муқаррар нашуда буд. Ҷавобгарию ҷиноятӣ барои ғайриқонунӣ ҳай карда бурдани воситаи нақлиёт ва сайр кардан бо он аз рӯи қиёс ба вучуд омада, гунаҳгор аз рӯи ҷиноятҳои авбошӣ, худсарӣ ва баъзан барои тасарруф намудани моликияти давлатӣ ё ҷамъиятӣ ба ҷавобгарӣ кашида мешуд.

3. Бори аввал дар таърихи қонунгузорию ҷиноятии ҚТ дар КҶ ҚШС Тоҷикистон, ки 17-уми августи соли 1961 қабул гардида, аз 1-уми декабри соли 1961 мавриди амал қарор дода шуд, дар моддаи алоҳида ҷавобгарию ҷиноятӣ барои ғайриқонунӣ ҳай карда бурдани воситаи нақлиёт муқаррар шуда он дар фарқият аз КҶ ҚТ соли 1998 дар боби “Ҷиноятҳои муқобили бехатарии ҷамъиятӣ, тартиботи ҷамъиятӣ ва тандурустию аҳолӣ” ҷойгир шуда буд, яъне ба сифати объекти он бехатарии ҷамъиятӣ, тартиботи ҷамъиятӣ баромад менамуд.

4. Қонуни Ҷумҳурии Тоҷикистон «Дар бораи дохил намудани тағйирот ва иловаҳо ба баъзе санадҳои қонунгузорию Ҷумҳурии Тоҷикистон» аз 4 ноябри соли 1995 №202 ҷавобгариро барои ғайриқонунӣ ҳай карда бурдани воситаҳои нақлиёти автомобилӣ пурзӯр намуда, нисбати ҳолатҳои махсусан вазнинкунандаи он ҳазоро то ҳадди ҳазои қатл муқаррар месохт.

5. Муқаррароти қонунгузориҳои хориҷи аз ҷинояти дар м.252 КҶ ҚТ мустаҳкамшуда фарқияти калон доранд. Аз ҷумла, қонунгузорию давлатҳои хориҷӣ на ғайриқонунӣ ҳай карда бурдани автомобил ё дигар воситаи нақлиётро балки ғайриқонунӣ истифода намудани онҳоро сазовори ҳазо медонанд (Шветсия, Корея, Олмон, Австрия). Агар дар м.252 КҶ ҚТ ибораи “ғайриқонунӣ ҳай карда

бурдан” истифода шавад, пас дар кодексҳои ҷиноятии давлатҳои хориҷӣ ибораи “истифода бурдан” нишон дода мешавад. Ибораи “истифода бурдан” дар чунин ҳолат бештар ҳаматарафа буда, нисбати боби ҷавобгариро барои суиқасд ба моликият муайянкунанда мувофиқтар мебошад, чунки мафҳуми “ғайриқонунӣ ҳай карда бурдан” бе назардошти аломатҳои субъективӣ мумкин аст, ҳамчун тасарруфи воситаи нақлиёт фаҳмида шавад, ки ин ба бандубасти дурусти кирдор монеа эҷод мекунад.

6. Баъзе давлатҳо, дар муқоиса бо ҚТ, ба сифати предмети ҷинояти ғайриқонунӣ ҳай карда бурдани воситаҳои нақлиёт на танҳо автомобил, балки дигар воситаҳои нақлиётро низ дохил мекунад. Масалан, дар **Норвегия** ба ин категория **кишӣ ва аппаратҳои парвозкунанда** шомил мешаванд; дар **Корея** - **кишӣ, ҳавопаймо ва мотосикл**; ва дар **Шветсия** - **ҳамаи воситаҳои нақлиёти дорои муҳарриқи механикӣ**, ки хусусиятҳои техникӣ ва ҳаракати механикӣ доранд.

7. Мавқеи қонунгузории Норвегия ҷолиб аст, зеро он на танҳо ҷавобгариро барои ғайриқонунӣ истифода бурдани воситаҳои нақлиёт, кишӣ ва аппаратҳои парвозкунанда пешбинӣ мекунад, балки ҳамчунин меъёри мустақилро барои ғайриқонунӣ истифода кардани дигар молу мулкро низ муқаррар менамояд. Зеро криминализатсия нашудани ғайриқонунӣ истифода бурдани молу мулки дигари арзишнок ба принсипи адолат муҳолифат менамояд.

8. Дар ҚЧ давлатҳои пасошуравӣ таркиби ҷинояти мазкур асосан монанд ба назар мерасад. Фарқият танҳо дар ҳолатҳои зерин ба назар мерасад: дар қонунгузории баъзе аз давлатҳо тарафи объективии ин ҷиноят тавассути ибораҳои “ғайриқонунӣ ба даст овардани воситаи нақлиёт” ва “рабудан” (Қазоқистон, ФР, Белорус, Қирғизистон, Туркменистон), танҳо ғайриқонунӣ ба даст овардани воситаи нақлиёт бе нишон додани рабудан (Украина) муайян шудааст.

9. Ба андешаи муаллиф мавқеи давлатҳое, ки тарафи объективии ин ҷиноятро тавассути ибораи “ғайриқонунӣ ба даст овардани воситаи нақлиёт” ва “рабудан” муайян месозанд, бештар асоснок ба назар мерасад. Зеро муайян намудани таҷовуз ба воситаи нақлиёт ҳамчун ҷинояти молумулкӣ тавассути мафҳуми “ба даст овардани воситаи нақлиёт” пурратар манфиатҳои моликро нисбат ба мафҳуми “ғайриқонунӣ ҳай карда бурдани воситаи нақлиёт” ҳифз менамояд. Барои ҳифзи воситаи нақлиёт ҳамчун

чиноят ба муқобили моликият муҳим на ғайриқонунӣ ҳай карда бурдан, балки ғайриқонунӣ соҳиб шудан ба он ба ҳисоб меравад.

10. Дар ҚЧ Украина ва Узбекистон ибораи “бидуни мақсади тасарруф” нишон дода нашудааст.

11. Объекти ҳелии ғайриқонунӣ ҳай карда бурдани автомобил ё дигар воситаи нақлиёт муносибатҳо дар соҳаи иқтисодиёт эътироф мешавад. Ғайриқонунӣ ҳай карда бурдани автомобил ё дигар воситаҳои нақлиёт бидуни мақсади тасарруф дар боби 26 “Қиноятҳо ба муқобили моликият” қойи гирифтааст, ки аз ин ҷо ба сифати объекти намудии он муносибатҳои моликияти баромад менамоянд. Ба сифати объекти бевоситаи қинояти мазкур эътироф гаштани муносибатҳо доир ба соҳибӣ, истифода ва ихтиёрдорӣ намудани воситаи нақлиёти мушаххас бештар қобили қабул мебошад. Чунки ҳангоми содир шудани қинояти мазкур молик амалан муваққат бошад ҳам ҳуқуқи соҳибӣ, истифода ва ихтиёрдорӣ намудани моликияти худро аз даст медиҳад. Объекти иловагии ғайриқонунӣ ҳай карда бурдани автомобил ё дигар воситаи нақлиёт бидуни мақсади тасарруф бо зӯроварӣ, ки барои ҳаёт ё саломатии ҷабрдида хавфнок намебошад ё бо таҳдиди истифодаи чунин зӯроварӣ содир шудааст (б “в” қ.2 м.252 ҚЧ ҚТ), муносибатҳои ҷамъиятӣ, ки дахлнопазирии шахсият, саломатии ўро таъмин менамоянд, нисбат ба б “в” қ.3 м. 252 муносибатҳои таъминкунандаи саломатӣ ва амнияти ҳаёти ҷабрдида ба ҳисоб мераванд [2-М].

12. Вобаста намудани лаҳзаи хотимаёбии қинояти мазкур бо лаҳзаи дар гунаҳгор пайдо шудани имконияти ихтиёрдорӣ намудан ба нақлиёти ғайриқонунӣ ҳай карда бурдашаванда аз рӯи салоҳдиди худ бештар ба ҳолатҳои рабудани он аз ҳудудҳои муҳофизатшаванда ҳос мебошад, яъне агар ғайриқонунӣ ҳай карда бурдани воситаи нақлиёт аз ҳудуди ҳифзшавандаи ташкилот, корхона, муассиса, таваққуфгоҳ, аз саҳни ҳавлӣ ва ғайра содир шавад, пас қиноят то лаҳзаи аз чунин ҳудуд берун намудани воситаи нақлиёт хотимаёфта ҳисоб намешавад. Дар ҳолатҳое, ки барои ғайриқонунӣ ҳай карда бурдани воситаи нақлиёт ҳаракатҳои иловагӣ талаб карда намешавад (гузаштан аз назди муҳофизи таваққуфгоҳ, баргараф намудани монеаҳо, гузариш аз нуқтаҳои гуногуни иҷозатдиҳиву назоратӣ ва ғайра) қиноят аз оғози қойивазномаи воситаи нақлиёт хотимаёфта эътироф мешавад.

13. Масофаи ронда бурдани воситаи нақлиёт, усулҳои содир намудани он барои бандубасти қиноят аҳамият надорад. Ин

мумкин аст ҳам сайр кардан бо воситаи нақлиёт тавассути ба кор даровардани муҳаррики он ва ҳам дилхоҳ усули ҷойивазкунии он, аз ҷумла тела карда бурдан, бо ёрии нақлиёти дигар интиқол додан ва ғайра бошад.

14. Ғайриқонунӣ ҳай карда бурдан мумкин аст ҳам пинҳонӣ ва ҳам ошкоро бо истифодаи зӯроварии барои ҳаёт ва саломатӣ хавфнок ё хавфноқнабуда содир шавад [5-М].

15. Ғайриқонунӣ ба даст овардани воситаи нақлиёт ин ҳай карда бурдани он ба ҳисоб мераванд, ки зери он ҳаракатҳо оид ба муқаррар намудани назорат ва ҷойивазкунии воситаи нақлиёт аз ҷойи қарордоштааш тавассути усули дилхоҳ фаҳмида мешавад.

16. Таркиби ҷинояти дар қ.1 м.252 КҶ ҚТ пешбинишуда дорои таркиби расмӣ буда, он танҳо бо қасди бевосита содир мешавад. Шахс ба ҷамъият хавфнокии ғайриқонунӣ ҳай карда бурдани воситаи нақлиётро дарк менамояд, инчунин дарк менамояд, ки воситаи нақлиёти шахси дигарро, ки ба он ҳуқуқи соҳибӣ, истифода ё ихтиёрдорӣ кардан надорад ҳай карда бурда истодааст (лаҳзаи зехнӣ) ва хоҳони муваққатан истифода бурдани ҷунин воситаи нақлиётро дорад (лаҳзаи иродавӣ).

17. Моддаи 252 КҶ ҚТ бо субъекти умумӣ тавсиф мешавад, агар ба назар нагирем, ки ҷавобгарӣ барои ин кирдор ҳамчун аломати махсуси субъект аз синни 14-солагӣ муқаррар шудааст. Ҳамзамон шахсоне, ки ҳуқуқи воқеӣ ё эҳтимолии истифодаи қонунии воситаи нақлиёти мазкурро доранд, барои ғайриқонунӣ ҳай карда бурдани воситаҳои нақлиёти зикршуда вобаста ба моддаи 252 КҶ ҚТ ба ҷавобгариҳои ҷиноятӣ кашида намешаванд.

18. Ронандагони аз идораи воситаи нақлиёт дуркарданашуда, ки худсарона воситаи нақлиёти ба онҳо вобасташударо ҳай карда мебаранд, инчунин шахсони мансабдори корхонаҳо, муассисаҳо ва ташкилотҳо, ки барои воситаи нақлиёт ваколатҳои идоракунӣ оперативӣ, истифода ё ихтиёрдорӣ карданро доранд ба сифати субъекти ҷинояти мазкур баромад карда наметавонад.

19. Шахсоне, ки вобаста ба хусусияти фаъолияти меҳнатии худ ба воситаи нақлиёт дастрасӣ дошта, аммо нисбати он ягон ҳел ҳуқуқ надоранд, субъекти ғайриқонунӣ ҳай карда бурдани воситаи нақлиёт эътироф мешаванд.

20. Ғайриқонунӣ ҳай карда бурдани автомобил ё дигар воситаи нақлиёт аз ҷониби гурӯҳи шахсон бо маслиҳати пешакӣ дорои аломатҳои объективӣ ва субъективӣ мебошад. Аломатҳои объективӣ бо ҷунин хусусиятҳо тавсиф мегардад: якум, дар содир

намудани ҷиноят бояд на камтар аз ду шахс иштирок намояд, ки ҳар яки он субъекти ҷиноят ҳисоб мешавад; дуюм, бояд кирдорҳои шарикон якҷоя бошад; сеюм, содир намудани ҷиноят аз ҷониби гуруҳи шахсон бо маслиҳати пешакӣ иштироки ду ва ё зиёда шахсро дар иҷро намудани тарафи объективии ҷинояти пешакӣ маслиҳатшударо талаб менамояд. Аломатҳои субъективӣ дар он ифода мегардад, ки гунаҳгорон ҳангоми шарикӣ танҳо қасдан амал менамоянд [1-М].

21. Ҳангоми бандубасти кирдор мутобиқи б “а” қ.3 м.252 КҶ ҚТ бояд андозаи зарари воқеии моддии расонидашуда ба назар гирифта шавад. Арзиши воситаи нақлиёти рондашуда наметавонад ҳамчун асос барои бандубасти кирдор ба миқдори калон бошад.

22. Ғайриқонунӣ ҳай карда бурдани автомобил ё дигар воситаи нақлиёт бидуни мақсади тасарруф аз ҷиноятҳои дигар бо чунин аломатҳои худ фарқ мекунад: 1) аз дуздӣ бо ҷой надоштани аломати мақсади ғаразнок; 2) аз худсарӣ бо объекти таҷовуз ва хусусиятҳои тарафи субъективӣ; 3) аз расонидани зарари молумулкӣ бо роҳи фиреб ё суиистифода аз боварӣ бо мавҷуд набудани аломати гирифтани молу мулк аз фонди молик; 4) аз ҷинояти м.184 КҶ ҚТ (Ғайриқонунӣ ҳай карда бурдан ё ғасби ҳавопаймо, кишти ё қатори роҳи оҳан) вобаста ба объекти таҷовуз ва предмети ҷиноят [4-М].

## **II. ТАВСИЯҲО ОИД БА ИСТИФОДАИ АМАЛИИ НАТИҶАҲОИ ТАҲҚИҚОТ**

1. Пешниҳод мешавад, ки дар диспозитсияи м.252 КҶ ҚТ калимаи “ғайр” нисбат ба автомобил ё дигар воситаи нақлиёт илова карда шавад. Чунки аломати “ғайриқонунӣ” бештар ба худи предмети ҷиноят мансуб буда, ифодагари он аст, ки воситаи нақлиёт ба гунаҳгор таллуқ надорад, барои ӯ бегона мебошад. Дар акси ҳол масалан, бе шаҳодатномаи ронандагӣ, дар ҳолати мастӣ ва ғайра ҳай карда бурдани воситаи нақлиёти худ низ мумкин аст расман, ҳамчун “ғайриқонуни ҳай карда бурдани автомобил ё дигар воситаи нақлиёт...” маънидод шавад.

2. Аломати фарқкунандаи м.252 КҶ ҚТ аз тасарруф на танҳо дар ҷой доштан ё надоштани мақсади ғаразнок вобаста мебошад, балки ҳангоми ғайриқонунӣ ҳай карда бурдани воситаи нақлиёт бояд дар умум аломатҳои тасарруф ҷой надошта бошанд. Бинобар ин, пешниҳод мешавад, ки дар диспозитсияи қ.1 м.252 КҶ ҚТ

ибораи “бидуни мақсади тасарруф” бо ибораи “ҳангоми мавҷуд набудани аломатҳои тасарруф” иваз карда шавад.

3. Ба сифати аломати вазнинкунанда дар қ.2 м.252 КҶ ҚТ ҳолати: бо роҳи ғайриқонунӣ даромадан ба бино ё дигар анборхона ё бо истифода аз воситаҳои электронӣ барои ҳалалдор намудани кори воситаҳои техникии ҳифзмамой ворид карда шавад.

4. Предмети ғайриқонунӣ ҳай карда бурдани воситаҳои нақлиёт танҳо воситаҳои нақлиёти механикӣ эътироф мешаванд ва ин дар м.252 КҶ ҚТ бояд бевосита мустаҳкам карда шавад [3-М].

5. Дар Қарори Пленуми Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи таҷрибаи судӣ оид ба ҷиноятҳои вайрон кардани қоидаҳои ҳаракати роҳ ва истифодаи воситаҳои нақлиёт, инчунин ғайриқонунӣ ҳай карда бурдани автомобил ё дигар воситаҳои нақлиёт бидуни мақсади тасарруф” тавзеҳ дода шудани мафҳуми воситаҳои нақлиёти механикӣ ба б.3 Қоидаҳои ҳаракат дар роҳ, ки бо қарори Ҳукумати Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 29 июни соли 2017, № 323 тасдиқ шудааст, мувофиқат намекунад. Бинобар ин зарур аст, ки мафҳуми мазкур бо Қоидаҳои ҳаракат дар роҳ мувофиқ гардонида шавад.

6. Якчанд бор аз тарафи гунаҳгор истифода шудани воситаи нақлиёт, ки ӯ онро муваққатан ғайриқонунӣ рабудааст такроран ҳисобида намешавад, агар чунин кирдорро қасди ӯ дар бар гирифта бошад. Дар ҳолатҳое ки вақте пас аз содир намудани ҷиноят гунаҳгор бо хоҳиши пинҳон доштани ҷиноят онро ба макони ҷойгиршавии аввалааш бурда расонида, пас аз он боз хоҳиши рабудани онро пайдо намуда, чунин кирдорро амалӣ месозад, дар ин маврид такроран содир намудани ҷинояти мазкур ҷой дорад. Чунин тавзеҳот бояд дар Қарори Пленуми Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи таҷрибаи судӣ оид ба ҷиноятҳои вайрон кардани қоидаҳои ҳаракати роҳ ва истифодаи воситаҳои нақлиёт, инчунин ғайриқонунӣ ҳай карда бурдани автомобил ё дигар воситаҳои нақлиёт бидуни мақсади тасарруф” аз 18 декабри соли 2009 №28 мустаҳкам карда шавад.

7. Ба мақсад мувофиқ мебуд агар б.22 Қарори Пленуми Суди Олии Ҷумҳурии Тоҷикистон “Дар бораи таҷрибаи судӣ оид ба ҷиноятҳои вайрон кардани қоидаҳои ҳаракати роҳ ва истифодаи воситаҳои нақлиёт, инчунин ғайриқонунӣ ҳай карда бурдани автомобил ё дигар воситаҳои нақлиёт бидуни мақсади тасарруф” аз 18 декабри соли 2009 №28 дар қисмати муайян намудани мафҳуми зуроварии барои ҳаёт ва саломатӣ хавфнок бо иловаи зайл

пурра карда шавад: “Таҳти мафҳуми зӯроварии барои ҳаёт ва саломатии инсон хавфнок..., инчунин маҳдуд кардани озодӣ ё истифодаи зуроварӣ, ки боиси расонидани зарар ба саломатӣ нагашта, аммо дар лаҳзаи истифода хавфи воқеиро барои ҳаёт ва саломатӣ ба вучуд овардааст... фаҳмида шаванд”.

8. Зарур шуморида мешавад, ки нисбати таркиби ҷинояти ғайриқонунӣ ҳай карда бурдани автомобил ё дигар воситаи нақлиёт бидуни мақсади тасарруф мафҳуми зарар ба миқдори калон ва миқдори махсусан калон ба таври алоҳида дар эзоҳ ба м.252 КҶ ҚТ муқаррар карда шавад. Бояд зикр намуд, ки расонидани зарар ба миқдори махсусан калон ҳамчун ҳолати вазнинкунандаи ҷиноят аз мадди назари қонунгузор дур мондааст. Ҳол он ки дар дигар моддаҳои ҷиноятҳо ба муқобили моликият чунин аломат ҳамчун асоси фарқгузори намудани ҷавобгарӣ муқаррар шудаанд (б “а” қ.4 м.245 КҶ ҚТ, б “б”, қ.3 м.247 КҶ ҚТ ва ғайра). Аз лиҳоз зарур мешуморем, ки расонидани зарар ба миқдори калон дар қ.2 ва расонидани зарар ба миқдори махсусан калон дар қ.3 м.252 КҶ ҚТ мустаҳкам карда шавад.

## **ФЕҲРИСТИ ИНТИШОРОТИ ИЛМИИ ДОВТАЛАБИ ДАРАҶАИ ИЛМӢ**

### **I. Мақолаҳое, ки дар маҷаллаҳои илмӣ тақризшаванда ва тавсиянамудаи Комиссияи олии аттестатсионии назди Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон ба таъб расидаанд:**

**[1-М].** Абдусаломзода, Ҷ.А. Тарафи субъективии ғайриқонуни ҳай карда бурдани автомобил ё дигар воситаи нақлиёт бидуни мақсади тасарруф [Матн] / Ҷ.А. Абдусаломзода // Қонунгузорӣ. – 2022. – № 2(46). – С. 127-132. ISSN 2410-2903.

**[2-М].** Абдусаломзода, Ҷ.А. Хусусиятҳои объекти ҷинояти ғайриқонуни ҳай карда бурдани автомобил ё дигар воситаи нақлиёт бидуни мақсади тасарруф [Матн] / Ҷ.А. Абдусаломзода // Маҷалаи давлатшиносӣ ва ҳуқуқи инсон. – 2022. – № 4(24). – С. 229-239. ISSN 2414 9217.

**[3-М].** Абдусаломзода, Ҷ.А. Масоили муайян намудани предмети ғайриқонунӣ ҳай карда бурдани автомобил ё дигар воситаҳои нақлиёт бидуни мақсади тасарруф [Матн] / Ҷ.А. Абдусаломзода // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон /

Бахши илмҳои иҷтимоӣ-иқтисодӣ ва ҷамъиятӣ. – 2023. – №7. – С. 287-291. ISSN 2413-5151.

**[4-М].** Абдусаломзода, Ҷ.А. Таҳлили ҳуқуқӣ-ҷиноятӣ таркибҳои вазнинкунанда ва махсус вазнинкунандаи ҷиноятӣ ғайриқонунӣ бурдани автомобил ё дигар воситаҳои нақлиёт бидуни мақсади тасарруф [Матн] / Ҷ.А. Абдусаломзода // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон / Бахши илмҳои иҷтимоӣ-иқтисодӣ ва ҷамъиятӣ. – 2023. – №8. – С. 270-275. ISSN 2413-5151.

**[5-М].** Абдусаломзода, Ҷ.А. Ҳолатҳои вазнинкунандаи ғайриқонунӣ ҳай карда бурдани автомобил ё дигар воситаи нақлиёт бидуни мақсади тасарруф [Матн] / Ҷ.А. Абдусаломзода // Қонунгузорӣ. – 2024. – № 3(55). – С. 161-167. ISSN 2410-2903.

## **II. Мақолаҳои илмие, ки дар дигар нашрияҳои илмӣ ҷоп шудаанд:**

**[6-М].** Абдусаломзода, Ҷ.А. Баъзе аз масъалаҳои тарафи объективии ғайриқонунӣ ҳай карда бурдани автомобил ё дигар воситаҳои нақлиёт бидуни мақсади тасарруф [Матн] / Ҷ.А. Абдусаломзода // Маводи конференсияи илмӣ-амалии ҷумҳуриявӣ бахшида ба «75-солагии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон», «30-юмин солгарди қабули Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон», «Соли маърифати ҳуқуқӣ эълон гардидани соли 2024» ва нақши доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ профессор Муллоев М.М., дар рушди илмҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ, криминология ва ҳуқуқи иҷроӣ ҷазои ҷиноятӣ. – Душанбе, 2024. – С. 197-207.

**[7-М].** Абдусаломзода, Ҷ.А. Таҳлили муқоисавии қонунгузориҳои ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон ва давлатҳои пасошуравӣ дар бораи ҷавобгарӣ барои ғайриқонунӣ ҳай карда бурдани автомобил ё дигар воситаҳои нақлиёт [Матн] / Ҷ.А. Абдусаломзода // Маводи конференсияи умумидонишгоҳии илмӣ назариявии ҳаёати устодону кормандони ДМТ бахшида ба «30-юмин солгарди қабули Конститутсияи ҶТ», «Соли маърифати ҳуқуқӣ эълон шудани соли 2024» ва «Бистсолаи омӯзиш ва рушди фанҳои табиатшиносӣ, дақиқ ва риёзӣ дар соҳаи илму маориф (солҳои 2020-2040)». – Душанбе, 2024. – С. 126-133.

**[8-М].** Абдусаломзода, Ҷ.А. Инкишофи меъёрҳои ҳуқуқи

чиноятӣ оид ба ғайриқонунӣ ҳай карда бурдани автомобил ё дигар воситаҳои нақлиёт бидуни мақсади тасарруф дар замони шуравӣ ва пас аз шуравӣ [Матн] / Ҷ.А. Абдусаломзода // Маводи конференсияи байналмилалӣ илмию назариявӣ бахшида ба «100-солагии Ойгензихт Виктор Аркадьевич», «Танзими ҳуқуқии саёҳӣ ва сармоягузорӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон». – Душанбе, 2024. – С. 213-221.

**[9-М].** Абдусаломзода Ҷ.А. Тарафи объективии ғайриқонунӣ ҳай карда бурдани автомобил ё дигар воситаҳои нақлиёт бидуни мақсади тасарруф [Матн] / Ҷ.А. Абдусаломзода // Маводи конференсияи байналмилалӣ илмию назариявӣ бахшида ба Рузи байналмилалӣ ҳуқуқи инсон, 30-юмин солгарди қабули Конститутсияи ҚТ ва эълон гардидани соли 2024 ҳамчун «Соли маърифати ҳуқуқӣ»: ш. Душанбе- 6 декабри соли 2024. – С. 301-310.

# **ТАДЖИКСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ**

**УДК:343.31(575.3)**

**ББК:67.99(2Т)8**

**А-13**

На правах рукописи

**Абдусаломзода Джовид Абдусалом**

## **УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА УГОН АВТОМОБИЛЯ ИЛИ ИНЫХ ТРАНСПОРТНЫХ СРЕДСТВ БЕЗ ЦЕЛИ ХИЩЕНИЯ**

### **АВТОРЕФЕРАТ**

диссертации на соискание ученой степени кандидата  
юридических наук по специальности 12.00.08 – уголовное право  
и криминология; уголовно-исполнительное право (юридические  
науки)

**Душанбе – 2025**

**Диссертация выполнена на кафедре уголовного права и противодействия коррупции юридического факультета Таджикского национального университета.**

**Научный руководитель:** **Шарипов Такдиршоҳ Шарифович** – доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и противодействия коррупции юридического факультета Таджикского национального университета.

**Официальные оппоненты:** **Абдухамитов Валиджон Абдухалимович** – доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права Российско-Таджикского (Славянского) университета;

**Сафарзода Хаёт Саидамир** – кандидат юридических наук, доцент, профессор кафедры предупреждения террористических преступлений и обеспечения общественной безопасности факультета №6 Академии МВД Республики Таджикистан.

**Ведущее учреждение:** Образовательное учреждение высшего профессионального образования «Таджикский государственный финансово-экономический университет» (г. Душанбе).

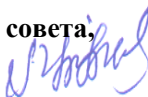
Защита диссертации состоится «20» декабря 2025 г., в 10<sup>00</sup> часов на заседании диссертационного совета 6D.KOA-019 при Таджикском национальном университете (734025, г. Душанбе, ул. Буни Хисорак, корпус 11, 1 этаж, зал диссертационного совета юридического факультета).

С диссертацией можно ознакомиться на сайте [www.tnu.tj](http://www.tnu.tj) и в Центральной научной библиотеке Таджикского национального университета по адресу: 734025, г. Душанбе, пр. Рудаки, 17.

Адрес: 734025, г. Душанбе, проспект Рудаки, 17 E-mail: [qobil9498@mail.ru](mailto:qobil9498@mail.ru) Тел: 988949405.

Автореферат разослан: «\_\_\_» \_\_\_\_\_ 2025 года.

**Ученый секретарь диссертационного совета,**  
кандидат юридических наук



**Мирзоев К.Х.**

## ВВЕДЕНИЕ

**Актуальность темы исследования.** Вопросы обеспечения неприкосновенности права собственности приобретают для Республики Таджикистан особое значение в условиях развития рыночной экономики. В этой связи на конституционном уровне закреплено, что «Государство гарантирует свободу экономической и предпринимательской деятельности, равноправие и правовую защиту всех форм собственности, в том числе частной» [1] (ст. 12 Конституции РТ).

Гарантия защиты прав и свобод человека и гражданина зависит не только от их закрепления на законодательном уровне, но и в значительной мере от непосредственного исполнения и реализации требований закона. Как отмечал Основатель мира и национального единства – Лидер нации, Президент Республики Таджикистан, уважаемый Эмомали Рахмон в своём Послании от 21 декабря 2021 года «Об основных направлениях внутренней и внешней политики Республики»: «Наряду с разработкой и принятием законов также важным является их решительное соблюдение и исполнение, так как несоблюдение требований законов становится причиной попираания прав человека, интересов государства и общества, организаций и учреждений, законности и справедливости, увеличения преступности и беспорядков» [2].

В этой связи, наряду с гарантированием права собственности на различных уровнях законодательства, особую роль в реализации и соблюдении данного права играет уголовное законодательство.

Право владения, пользования и распоряжения транспортными средствами является одним из наиболее широко распространенных в Республике Таджикистан имущественных прав, имеющих существенное значение для обеспечения мобильности граждан. В условиях социально-экономических преобразований значение транспорта в общественной жизни непрерывно возрастает. Сегодня в Республике Таджикистан наблюдается быстрое развитие транспортного сектора, повышение уровня его использования и увеличение количества транспортных средств, принадлежащих населению.

В обеспечении защиты такой собственности, а также законных прав лиц, использующих её, важнейшую роль играет состав преступления, предусмотренный ст.252 УК РТ.

Устанавливая ответственность за незаконное завладение транспортными средствами, законодатель прежде всего стремится гарантировать неприкосновенность этого вида собственности, ограждая его от посягательств лиц, которые пытаются удовлетворить собственные нужды за счёт чужих автомобилей и

иных средств передвижения. Такие правонарушители, действуя вопреки общепринятым моральным и правовым нормам, проявляют явное пренебрежение к окружающим и их имуществу, тем самым вызывая у граждан чувство тревоги и незащищённости.

Согласно статистическим данным, количество преступлений, связанных с неправомерным завладением автомобилем или другим транспортным средством без цели хищения, ежегодно увеличивается. В 2018 году количество зарегистрированных преступлений, предусмотренных ст. 252 УК РТ, составило 53 случая. В последующие годы наблюдались колебания: в 2019 году их число выросло до 64, а в 2020 году значительно увеличилось до 99. В 2021 году показатели снизились до 65 случаев, однако уже в 2022 году вновь произошёл рост до 106 преступлений. Наибольшее количество таких преступлений зафиксировано в 2023 году – 111 случаев [24].

Общественная опасность незаконного завладения транспортными средствами носит многосторонний характер. Прежде всего, данное преступление нарушает имущественные отношения. Кроме того, в отдельных случаях использование транспортного средства виновным лицом становится причиной совершения тяжких преступлений, таких как убийство, либо дорожно-транспортных происшествий, наносящих вред жизни и здоровью граждан.

В уголовно-правовой теории и практике до настоящего времени остаются дискуссионными многие вопросы, касающиеся рассматриваемого преступления. Среди наиболее обсуждаемых вопросов выделяются неопределённость предмета посягательства, неясности в определении круга лиц, подлежащих ответственности, а также проблемы разграничения данного состава с иными видами преступлений, прежде всего с кражей. Помимо этого, затруднительным является установление размера нанесённого ущерба, неоднозначной остаётся и проблема системного размещения рассматриваемого состава в Особенной части Уголовного кодекса Республики Таджикистан и уточнения иных элементов данного преступления. Различные подходы к пониманию общественной опасности данного преступления привели к тому, что в уголовном законодательстве некоторых постсоветских государств (например, в Республиках Узбекистан и Украина) незаконное завладение транспортным средством закреплено среди преступлений против безопасности дорожного движения и эксплуатации транспорта.

Несмотря на существование Постановления Пленума Верховного суда Республики Таджикистан №28 от 18 декабря 2009

года «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, угоном автомобиля или иных транспортных средств без цели хищения», при квалификации данного преступления правоприменительные органы всё же испытывают определённые трудности. Основной причиной этого является то, что в указанном постановлении недостаточно полно раскрываются все признаки состава преступления, закреплённого в статье 252 УК Республики Таджикистан, а ряд признаков остаётся предметом научных споров и различных толкований на практике.

Учитывая обозначенные обстоятельства, исследование угона автомобиля или иных транспортных средств без цели хищения приобретает особую актуальность и практическую значимость.

**Степень изученности темы исследования.** Теоретические вопросы уголовно-правового регулирования преступлений в сфере экономики, в том числе незаконного завладения автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения, в той или иной степени нашли отражение в работах таких ученых, как (У.А. Азиззода), У.А. Азизова [7, с. 413], С.Э. Бахриддинзода [4, с. 98-102], Н.А. Кудратова [11, с. 28], К.Х. Мирзоева [12, с. 229], С.С. Нарзуллозода [13, с. 217], М.Ч. Рахмонзода [16, с. 157], К.Д. Рачабова [14, с. 175], А.И. Сафарзода [18, с. 396], Ш.Н. Саидзода [17, с. 181], К.Х. Солиева [3, с. 275], Т.Ш. Шарипова [5, с. 557-559], Р.И. Шарипова [22, с. 173.]

Названные авторы рассматривали вопросы, которые так или иначе связаны с отдельными аспектами явления незаконного завладения автомобилем или иным транспортным средством. При этом следует отметить, что фундаментальные исследования уголовной ответственности за незаконное завладение транспортными средствами в полном объёме до сих пор отсутствуют. Лишь в работах таких авторов, как К.Х. Мирзоева [12, с. 229], Р.Х. Рахимзода [15, с. 581], М.Дж. Рахмонзода [16, с. 157], К.Д. Рачабова [14, с. 175], А.И. Сафарзода [18, с. 396], Р.И. Шарипова [22, с. 173], были проведены отдельные исследования, касающиеся родового и видового объектов незаконного завладения автомобилем или иными транспортными средствами.

Из зарубежных ученых вопросы уголовной ответственности за неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения на диссертационном уровне анализировали Л.Р. Аветисян [6, с. 244], Ю.С. Белик [8, с. 187], А.В. Комарова [9, с. 209], С.В. Краснобаева [10, с. 199], Д.В.

Сухомлинова [20, с. 202], Н.С. Сорокун [19, с. 247], А.И. Узденова [21, с. 213], А.А. Шербакова [23, с. 205].

Несмотря на значительный вклад указанных ученых в развитие теории уголовного права по рассматриваемым вопросам, до сих пор отсутствует единое мнение по ряду спорных моментов, связанных с объектом и предметом данного преступления, его объективными и субъективными признаками, а также отграничением данного преступления от других составов преступлений. Эффективная борьба с незаконным завладением автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения невозможна без единого понимания и единообразного применения соответствующих норм уголовного закона.

С учётом сложившейся ситуации, в современных условиях совершенствование уголовного законодательства, регулирующего ответственность за неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения, является одной из наиболее актуальных задач.

**Связь исследования с программами, либо научной тематикой.** Диссертация подготовлена в рамках программ научно-исследовательских работ кафедры уголовного права и противодействия коррупции юридического факультета Таджикского национального университета по теме «Актуальные теоретические и практические проблемы уголовного законодательства и исполнения уголовных наказаний на 2021–2025 годы».

## **ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИССЛЕДОВАНИЯ**

**Цель исследования.** Цель диссертационного исследования состоит в комплексном рассмотрении теоретических оснований и практического опыта привлечения к уголовной ответственности за угон автотранспорта и иных транспортных средств без цели присвоения, а также в подготовке научно аргументированных предложений по оптимизации действующего уголовного законодательства и практической деятельности органов следствия и судов.

**Задачи исследования.** В ходе настоящего диссертационного исследования последовательно решаются следующие взаимосвязанные научные задачи, направленные на достижение заявленной цели:

– изучается динамика изменений уголовно-правового регулирования угона автотранспорта и иных транспортных средств без намерения хищения в таджикском законодательстве;

- сопоставительный анализ таджикской нормы с аналогичными положениями зарубежного уголовного законодательства;

- выяснение структуры родового, видового и дополнительных объектов, наряду с предметом преступления, что позволяет всесторонне охарактеризовать общественно опасную сущность исследуемого явления;

- комплексное исследование объективной стороны данного состава преступления, направленное на выявление существенных признаков;

- анализ и конкретизация компонентов субъективной стороны, отражающих внутренние аспекты противоправного деяния ст. 252 УК РТ.

- исследование особенности субъекта преступления, предусмотренного статьёй 252 УК Республики Таджикистан, с акцентом на его юридические признаки;

- анализ квалифицирующих обстоятельств, влияющие на усиление уголовной ответственности за указанное преступление;

- выявление отличительных критериев, разграничивающих угон транспортного средства, совершённый без цели присвоения, от близких по характеристикам преступлений;

- формулирование выводов и научно обоснованные рекомендации, направленные на совершенствование законодательного описания состава преступления ст.252 УК РТ и повышение эффективности его применения в правоприменительной практике.

**Объект исследования.** Объектом исследования являются общественные отношения, характеризующие уголовную ответственность за неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения.

**Предметом исследования.** Предметом диссертационного исследования являются нормы уголовного права Республики Таджикистан и ряда зарубежных государств, регулирующие ответственность за неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения, иные нормативно-правовые акты, а также практика их применения.

**Этап, место и период исследования (исторические рамки исследования).** Настоящее диссертационное исследование, с целью системного, полного и всестороннего изучения вопросов уголовной ответственности за неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения, охватывает период с 1961 года по настоящее время.

Хронологические рамки диссертационного исследования включают период с 2020 по 2025 годы.

#### **Теоретическую основу диссертационных исследований.**

Теоретическую основу диссертационного исследования составили труды отечественных и зарубежных ученых в области уголовного права, криминологии, гражданского права, сравнительного правоведения и других отраслей права. В процессе исследования были изучены и проанализированы монографии, учебные пособия, научные статьи, материалы республиканских и международных научно-практических конференций по вопросам, связанным с темой диссертации.

При подготовке данного исследования автор опирался на научные труды ряда отечественных учёных, среди которых У.А. Азиззода, С.Э. Бахриддинзода, А.И. Сафарзода, Н.А. Кудратов, Ш.Н. Саидзода, К.Х. Солиев, Т.Ш. Шарипов, М.Дж. Рахмонзода, К.Д. Раджабов, К.Х. Мирзоев, Р.И. Шарипов, С.С. Нарзуллозода и Р.Х. Раҳимзода, а также зарубежных исследователей, таких как А.А. Щербаков, А.В. Комаров, Л.Р. Аветисян, А.И. Узденов, Д.В. Сухомлинов, Ю.С. Белик, С.В. Краснобаев, Н.С. Сорокун и другие.

**Методологические основы исследования.** Методологическую основу диссертации составляют положения общей теории познания и теории уголовного права. В процессе исследования использовались следующие научные методы: – логико-исторический и историко-правовой методы (при изучении развития уголовно-правовых норм о неправомерном завладении автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения);

– диалектический метод (при исследовании элементов и признаков состава указанного преступления); – системный метод (при анализе объективных и субъективных признаков неправомерного завладения автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения); – метод документального анализа (при отборе и изучении уголовных дел по квалификации рассматриваемого преступления); – статистический метод (при сборе и анализе статистических данных о совершении преступлений, предусмотренных ст. 252 УК Республики Таджикистан).

**Эмпирическая предпосылка.** Эмпирическую основу диссертации составляют статистические данные МВД Республики Таджикистан, следственная практика правоохранительных органов за 2018–2025 годы, материалы расследований правоохранительных органов Республики Таджикистан по преступлениям,

предусмотренным статьёй 252 УК Республики Таджикистан, а также материалы уголовных дел, рассмотренных судами Республики Таджикистан.

### **Научная новизна исследования.**

Диссертация содержит всесторонний анализ общественной опасности угона автомобиля или иных транспортных средств без цели хищения и на этом основе убедительно относит данное деяние к категории преступлений против собственности. Научная новизна данного научного труда состоит в осуществлении первого в Республике Таджикистан всестороннего монографического анализа теоретических и прикладных вопросов уголовной ответственности, установленной статьёй 252 Уголовного кодекса Республики Таджикистан.

Другой аспект научной новизны диссертационного исследования выражается, в научно обоснованных предложениях, сформулированных по результатам анализа признаков состава данного преступления и его квалифицирующих признаков.

На защиту выносятся следующие положения. Выполненное научное исследование позволяет представить и обосновать следующие положения для защиты:

1. Относительно объективных признаков состава преступления угон автомобиля или иных транспортных средств без цели хищения:

А) Более обоснованным представляется признание непосредственным объектом данного преступления отношений по владению, пользованию и распоряжению конкретным транспортным средством, поскольку при совершении преступления собственник утрачивает возможность осуществлять владение, использование и управление своим имуществом, пусть даже временно.

Б) Незаконное завладение транспортным средством представляет собой его угон, который выражается в действиях, имеющих целью получение контроля над таким средством и перемещение его из исходного пункта вне зависимости от способа осуществления.

В) Момент завершения угона связывают с тем, что лицо получает фактическую возможность свободно распоряжаться транспортным средством. Данный критерий преимущественно применяется, когда угон осуществляется на охраняемых территориях (территории предприятий, организаций, автостоянок, частных дворов и т.п.): до вывода машины за пределы охранной зоны деяние не признаётся оконченным. Если же дополнительных действий по преодолению охраны, контрольно-пропускных пунктов

или иных препятствий не требуется, угон считается завершённым уже с началом перемещения транспортного средства.

Г) Считается корректным характеризовать объективную сторону рассматриваемого деяния как «неправомерное завладение транспортным средством». Ибо такое, закрепление выглядит более удачным, чем используемое «угон транспортного средства».

Для защиты транспортного средства в качестве преступления против собственности ключевым является не факт противоправного передвижения, а именно незаконное получение возможности распоряжаться имуществом как своим собственным.

2. При квалификации деяния по пункту «а» ч. 3 с. 252 УК РТ должен учитываться реальный причинённый материальный ущерб. При этом стоимость временно используемого (угнанного) транспортного средства не должна автоматически являться основанием для квалификации деяния как совершённого в крупном размере.

3. Для совершенствование уголовного законодательства необходимо:

А) дополнить диспозицию ст. 252 УК РТ словом «чужим» в отношении автомобиля или иного транспортного средства. Ибо признак «неправомерность» непосредственно относится к предмету преступления и указывает на то, что транспортное средство не принадлежит виновному и является для него чужим. В противном случае возможна ошибочная квалификация случаев управления собственным транспортным средством без водительского удостоверения или в состоянии опьянения как «угон автомобиля или иных транспортных средств».

Б) С учётом того, что отличие данного деяния от хищения обусловлено не только отсутствием корыстной цели, но и полным отсутствием иных признаков, характерных для преступлений, связанных с хищением, целесообразно уточнить диспозицию части 1 статьи 252 УК Республики Таджикистан. Предлагается заменить в ней формулировку «без цели хищения» на более точное выражение «при отсутствии признаков хищения».

В) Целесообразно дополнить часть 2 статьи 252 УК Республики Таджикистан новым квалифицирующим признаком: «совершение преступления путём незаконного проникновения в здание или иное хранилище либо с использованием электронных средств, предназначенных для подавления работы технических средств защиты», что позволит усилить уголовно-правовую защиту собственности и учесть современные способы совершения преступлений.

Г) Предлагается установить в примечании к ст. 252 УК Республики Таджикистан чёткие определения понятий «крупный» и «особо крупный размер» причинённого ущерба применительно к составу преступления - угон автомобиля или иных транспортных средств без цели хищения. В рассматриваемом преступлении установление в качестве квалифицирующего признака причиненного ущерба в особо крупном размере осталось вне поля зрения законодателя что является пробелом закона. Между тем, в других статьях главы УК о преступлениях против собственности такие признаки выступают основаниями для дифференциации уголовной ответственности (например, пункт «а» ч. 4 ст. 245 УК РТ, пункт «б» ч. 3 ст. 247 УК РТ и др.). В этой связи представляется целесообразным закрепить причинение ущерба в крупном размере в части 2 и причинение ущерба в особо крупном размере в части 3 статьи 252 УК Республики Таджикистан.

4. В целях совершенствования Постановления Пленума Верховного Суда Республики Таджикистан «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также незаконным завладением автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения» от 18 декабря 2009 года № 28 внести в него следующие изменения и дополнения:

А) Предлагается привести в соответствие с пунктом 3 Правил дорожного движения Республики Таджикистан, утверждённых Постановлением Правительства Республики Таджикистан №323 от 29 июня 2017 года, определение понятия «механическое транспортное средство», содержащееся в Постановлении Пленума Верховного суда Республики Таджикистан №28 от 18 декабря 2009 года «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, угонем автомобиля или иных транспортных средств без цели хищения».

Б) Дополнить указанное Постановление Пленума Верховного суда Республики Таджикистан разъяснением о том, что неоднократное использование одним и тем же лицом одного и того же транспортного средства неправомерно им завладённого, не образует повторности преступления, если это охватывалось его единым умыслом. Повторность преступления следует признавать лишь в случаях, когда после первоначального угона и возвращения транспортного средства на прежнее место у виновного вновь возникает намерение на его угон.

В) Целесообразно дополнить пункт 22 упомянутого Постановления Пленума Верховного суда Республики

Таджикистан, более детально раскрывая понятие насилия, опасного для жизни или здоровья. В частности, следует указать, что к такому насилию относится и «лишение свободы либо физическое воздействие, которое, пусть и не повлекло телесных повреждений, однако в момент совершения создало реальную угрозу жизни или здоровью потерпевшего».

#### **Теоретическая и практическая значимость исследования.**

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что полученные результаты обогащают существующую систему знаний по вопросам уголовной ответственности за неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения и позволяют чётко отграничивать данное преступление от смежных составов преступлений.

Таким образом, на основе полученных результатов можно сделать обоснованный вывод о том, что данное исследование вносит достойный вклад в дальнейшее развитие науки уголовного права и совершенствование уголовного законодательства, а также может способствовать устранению существующих недостатков правоприменительной практики.

Практическая значимость диссертации выражается в том, что её выводы и предложения могут быть использованы:

- в научно-исследовательской деятельности – в качестве основы для дальнейших исследований уголовной ответственности за неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения;

- в правотворческой деятельности – при разработке предложений о внесении изменений и дополнений в действующее уголовное законодательство с целью его дальнейшего совершенствования;

- в правоприменительной деятельности – при квалификации рассматриваемого преступления и применении уголовного закона на практике;

- в учебном процессе – при преподавании курса Общей и Особенной частей уголовного права, подготовке отдельных глав учебников, учебных пособий, а также при подготовке научно-практического комментария к Уголовному кодексу Республики Таджикистан.

#### **Степень достоверности результатов исследования.**

Достоверность диссертационного исследования обеспечивается использованием общенаучных и специальных научных методов, тщательным анализом отечественного и зарубежного законодательства, изучением общей и специальной литературы по теме исследования. Научные результаты, выводы, предложения и

рекомендации, сформулированные в диссертации, основаны на анализе нормативно-правовой базы и судебной практики.

**Достоверность** диссертационного исследования подтверждается также широким использованием эмпирического материала в виде различных статистических данных, обобщения судебной практики и анализа уголовных дел. Кроме того, результаты исследования диссертации обладают высоким уровнем достоверности, поскольку основаны на глубоком анализе Конституции Республики Таджикистан, Уголовного кодекса Республики Таджикистан, постановлений Пленума Верховного суда Республики Таджикистан и других нормативных источников.

**Соответствие диссертации паспорту научной специальности.** Тема и содержание исследования соответствуют паспорту специальности 12.00.08 – Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право, утвержденному решением Президиума Высшей аттестационной комиссии при Президенте Республики Таджикистан от 30 сентября 2021 года, №7.

**Личный вклад соискателя** для получения ученой степени в исследованиях с учетом уровня научной новизны диссертации, научных положений, представляемых на защиту, научных статей, докладов на теоретических семинарах и научно-практических конференциях, а также в будет утверждена разработка проектов законодательных актов и внесение в них изменений. В то же время манера написания, решение задач и стиль диссертации показывают личный вклад автора диссертации. Кроме того, автор диссертации со статьями и докладами на республиканских и международных научно-практических конференциях вносил предложения по совершенствованию отечественного уголовного законодательства в сфере реализации норм УК РТ об уголовной ответственности за угон автомобиля или иных транспортных средств.

**Апробация и применение результатов** исследования осуществлялась посредством докладов по основным положениям диссертации на научных конференциях, заседаниях кафедры, научных семинарах, а также в рамках лекционных занятий в образовательных учреждениях. Диссертация подготовлена и обсуждена на кафедре уголовного права и противодействия коррупции юридического факультета Таджикского национального университета. Основные теоретические положения, выносимые на защиту, используются автором при преподавании учебной дисциплины «Уголовное право», а также спецкурсов «Преступления против собственности» и «Научные основы квалификации преступлений». Также результаты диссертационного исследования

были представлены автором в форме докладов на следующих научно-практических конференциях:

**а) Международные:**

– Международная научно-теоретическая конференция, посвящённая «100-летию Виктора Аркадьевича Ойгензихта», «Правовое регулирование туризма и инвестиций в Республике Таджикистан» – доклад на тему: «Развитие норм уголовного права о незаконном уgone автомобиля или другого транспортного средства без цели хищения в советский и постсоветский периоды» – г. Душанбе, 2024;

– Международная научно-теоретическая конференция, посвящённая Международному дню прав человека, 30-летию принятия Конституции Республики Таджикистан и объявлению 2024 года «Годом правового просвещения» – доклад на тему: «Объективная сторона незаконного угона автомобиля или другого транспортного средства без цели хищения» – г. Душанбе, 6 декабря 2024 года.

**б) Республиканские:**

– Республиканская научно-практическая конференция, посвящённая «75-летию Таджикского национального университета», «30-летию принятия Конституции Республики Таджикистан», «Объявлению 2024 года Годом правового просвещения», а также роли доктора юридических наук, профессора Муллоева М.М. в развитии наук уголовного права, криминологии и права исполнения уголовных наказаний – доклад на тему: «Некоторые вопросы объективной стороны незаконного угона автомобиля или иного транспортного средства без цели хищения» – г. Душанбе, 2024;

– Общеузовская научно-теоретическая конференция профессорско-преподавательского состава и сотрудников ТНУ, посвящённая «30-летию принятия Конституции Республики Таджикистан», «Объявлению 2024 года Годом правового просвещения» и «Двадцатилетию изучения и развития естественных, точных и математических наук в сфере науки и образования (2020–2040 годы)» – доклад на тему: «Сравнительный анализ уголовного законодательства Республики Таджикистан и постсоветских государств об ответственности за незаконный угон автомобиля или иного транспортного средства» – г. Душанбе, 2024.

**Публикации по теме диссертации.** По теме и содержанию диссертации были опубликованы научные статьи, в том числе 5 статей в рецензируемых изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Президенте Республики

Таджикистан, и 4 статьи в отечественных изданиях на таджикском языке.

**Структура и объём диссертации** определены с учётом поставленных целей и задач исследования. Работа состоит из списка сокращений, введения, трёх глав, включающих семь параграфов, заключения и списка использованных источников. Общий объём диссертации составляет 190 страниц.

## **ОСНОВНОЕ ЧАСТИ ИССЛЕДОВАНИЯ (КРАТКОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ)**

**Во введении** диссертации автор чётко и убедительно, с приведением официальной статистики, обосновал актуальность избранной темы в условиях современного Таджикистана и подчеркнул необходимость глубокого изучения вопросов уголовной ответственности за угон автомобиля или иных транспортных средств без цели хищения. Анализируя состояние преступности в данной сфере, автор отмечает её интенсивный рост и обосновывает необходимость совершенствования уголовного законодательства с учётом национального и международного опыта.

Кроме того, во введении чётко определены цель и задачи диссертационного исследования, подробно описаны его объект и предмет. Также представлены сведения об апробации, представлен список опубликованных автором научных работ, относящихся к тематике исследования, а также описаны структура и общий объём выполненной диссертационной работы.

**В первой главе диссертационного исследования, озаглавленной «Историко-правовая и сравнительная характеристика уголовной ответственности за угон автомобиля или иных транспортных средств без цели хищения»,** рассмотрены два ключевых параграфа. В их рамках подробно прослежена эволюция национальных норм в сфере уголовного права, относительно указанное деяние. Осуществлён сравнительно-правовой обзор особенностей законодательного регулирования схожих преступлений за рубежом.

Первый параграф главы, озаглавленно **«Эволюция уголовно-правового регулирования ответственности за угон автомобиля или другим транспортным средством без цели хищения в советский и постсоветский периоды».** Оно посвящён последовательному анализу зарождению, развитие и изменение соответствующих уголовно-правовых норм по данному вопросу. Их появление связаны с развитием техники и распространением автомобилей в быту людей.

До принятия УК Таджикской ССР 1961 года отсутствовало специальная норма, относительно ответственности за угон автомобиля, что было обусловлено, прежде всего, ограниченным распространением транспортных средств в СССР в тот период.

В 1960-е годы в Советском Союзе наблюдался стремительный рост числа транспортных средств, включая воздушный, железнодорожный, водный и автомобильный транспорт. Граждане наряду с государственными предприятиями стали активно приобретать личные транспортные средства, что способствовало увеличению количества правонарушений, связанных с неправомерным завладением ими. Это привело к нарушению общественного порядка, причинению ущерба жизни и здоровью людей, а также к имущественным потерям. В этой связи возникла необходимость правового регулирования отношений собственности и применения эффективных мер защиты транспортных средств.

В историческом аспекте в уголовном законодательстве РТ норма, норма об ответственности за угон автомобиля появилась в уголовном праве Республики Таджикистан в рамках Уголовного кодекса Таджикской ССР от 17 августа 1961 года, который начал действовать с 1 декабря того же года.

Норма статьи 227 данного Кодекса содержала лишь один состав преступного деяния – незаконное овладение автомобилем или иным механическим транспортом для временного использования. Наказания, предусмотренные за это деяние, имели альтернативный характер и охватывало такие виды наказания как, лишение свободы на срок до одного года, исправительные работы на тот же период, штраф в размере до ста рублей либо общественное порицание.

Статья, о которой идёт речь, ранее была включена в главу 10, регулирующую преступления, направленные против общественного порядка, безопасности и здоровья общества. С учетом такого размещения объектами данного преступления признавались именно указанные социальные ценности.

Законодатель определял предметом этого преступления автомобиль и другие механические транспортные средства, но не пояснял подробно, что именно относится к «иным механическим транспортным средствам».

Первая попытка систематизации уголовно-правовых норм, посвящённых незаконному завладению транспортом без цели хищения, произошла 25 мая 1973 года. Тогда в УК Таджикской ССР появилась статья 228<sup>2</sup> о незаконном завладении воздушными

судами. С её принятием понятие «угон» было распространено на любые транспортные средства, за исключением воздушных.

Позже, 30 декабря 1982 года, Президиум Верховного Совета Таджикской ССР принял указ, которым дополнил статью 227 УК новыми квалифицирующими признаками. Среди этих признаков были повторность совершения преступления, совершение преступления группой лиц и использование насилия. Затем, 4 декабря 1985 года, в уголовное законодательство были внесены очередные изменения. Статья 227 была переименована в «Угон транспортного средства», а её содержание получило новую формулировку – «угон транспортного средства без цели хищения».

Ещё одним важным шагом стал Указ от 28 февраля 1987 г., дополнивший ст. 225 примечанием, впервые раскрывающим содержание термина «транспортные средства» для целей всей главы, включая ст. 227. В соответствии с данным примечанием к транспортным средствам относились автомобили всех типов, тракторы, самоходные машины и механизмы, трамваи, троллейбусы, мотоциклы и иные механические средства передвижения. Незаконное завладение любым из указанных объектов—независимо от того, находились ли они в государственной, общественной или частной собственности—образовывало объективную сторону рассматриваемого преступления, если совершалось лишь для временного использования и без намерения присвоить средство окончательно.

Последующие изменения в регулирование уголовной ответственности за незаконное завладение транспортными средствами были внесены Законом Республики Таджикистан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Таджикистан» от 4 ноября 1995 года №202, в частности, изменения и дополнения были внесены в Уголовный кодекс Республики Таджикистан.

После изменения законодательства название статьи 227 УК РТ стало звучать как «Неправомерное завладение и хищение автомобильных транспортных средств». Из содержания статьи исключили выражение «без цели хищения». Таким образом, преступление стали квалифицировать просто как неправомерное завладение автомобилем. Тем самым предмет преступления ограничили исключительно автомобильным транспортом, что существенно сузило охватываемый круг объектов. Новая редакция термина «автомобиль» больше не распространялась на иные механические транспортные средства (тракторы, трамваи, троллейбусы, мотоциклы и др.), ранее включённые в примечание к статье 225 УК РТ.

В новой редакции статья 227 УК РТ состояла из трёх частей. В части 1 предусматривалась ответственность за неправомерное завладение автомобильными транспортными средствами, наказуемое лишением свободы на срок от пяти до восьми лет.

Изучение изменений, внесённых в статью 227 УК РТ, свидетельствует, что главным их назначением было усиление наказания за угон автомобиля. До законодательных изменений основная санкция за данное преступление была ограничена одним годом заключения, квалифицированные виды – семью годами; после принятия изменений срок наказания за основной состав увеличился до восьми лет, и до пятнадцати лет лишения свободы либо смертной казни соответственно при наличии квалифицированных признаков. Конфискация имущества и обязанность компенсировать ущерб выступали дополнительными видами наказания. Важной особенностью нововведений стало то, что теперь не учитывалась цель завладения транспортом. Таким образом, ответственность по статье 227 УК РТ устанавливалась независимо от того, была ли у виновного корыстная цель или нет.

Принятый 17 февраля 1996 года Модельный уголовный кодекс государств-участников СНГ носил рекомендательный характер и стал ориентиром для совершенствования национального законодательства.

Сначала ответственность за неправомерное завладение автомобилем регулировалась статьёй 249, расположенной в главе «Преступления против собственности». Статья имела название «Завладение автомобилем или иным ценным имуществом без цели хищения». Позже законодатель изменил содержание и перенёс нормы в новый УК Республики Таджикистан, принятый в 1998 году. В этом кодексе ответственность «за угон транспорта без цели хищения была отражена в статье 252, состоящей из трёх частей и размещённой в главе 26 раздела XI «Преступления в сфере экономики»».

**Второй параграф первой главы, посвящённом «Сравнительно-правовой анализ ответственности за угон автомобиля или других транспортных средств без цели хищения в законодательстве Республики Таджикистан и зарубежных стран».** В нём сравниваются особенности подходов, которые используются в уголовном законодательстве Республики Таджикистан и зарубежных стран. Уголовный кодекс Республики Таджикистан предусматривает ответственность за угон автомобиля без цели хищения в статье 252 главы 26 раздела XI «Преступления в сфере экономики». В уголовном законодательстве других государств СНГ также предусмотрены сходные нормы, учитывающие национальную

специфику. В данном параграфе проведён анализ уголовных кодексов таких стран, как Россия, Беларусь, Украина, Казахстан, Кыргызстан и Узбекистан, что позволило выявить как общие тенденции, так и отличительные особенности их подходов к регулированию соответствующих деяний.

В Уголовном кодексе Российской Федерации ответственность за неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения предусмотрена статьёй 166. Санкция данной статьи включает широкий круг наказаний, таких как «штраф, ограничение свободы и принудительные работы». Среди квалифицирующих признаков предусмотрено «совершение преступления с применением насилия или угрозой его применения, а также совершение преступления организованной группой».

В Уголовном кодексе Республики Беларусь ответственность за неправомерное завладение транспортными средствами предусмотрена статьёй 214, озаглавленной «Угон транспортного средства или маломерного судна». В качестве предмета преступления законодатель Беларуси выделяет не только транспортные средства, но и маломерные суда, что существенно отличает данную норму от аналогичной статьи 252 УК Республики Таджикистан. Кроме того, среди квалифицирующих признаков отдельно указано причинение по неосторожности ущерба в особо крупном размере, который в таджикском уголовном законодательстве не предусмотрен.

В уголовном законодательстве Украины ответственность за это преступление предусмотрена статьёй 289 УК Украины. Данная статья входит в раздел, касающийся преступлений против безопасности дорожного движения и эксплуатации транспорта. В её первой части преступление описывается просто как «незаконное завладение транспортным средством», без указания цели такого завладения. Благодаря этому украинский закон распространяется на любые виды угона – с корыстной или бескорыстной целью. Такой подход существенно отличается от нормы статьи 252 УК Республики Таджикистан. Кроме того, санкции статьи 289 УК Украины более строгие – лишение свободы на срок от трёх до пяти лет, в отличие от более мягких санкций статьи 252 УК РТ. Особый интерес представляют предусмотренные УК Украины квалифицирующие признаки, такие как «незаконное проникновение в помещение или иное хранилище, а также использование электронных средств для преодоления технических средств защиты» [4].

В УК Республики Таджикистан такие признаки не закреплены. Автор полагает, что законодательство страны может перенять эти признаки из зарубежного опыта. Их наличие способствует усилению общественной опасности данного преступного деяния и требует более строгих наказаний.

Кроме того, статья 289 УК Украины содержит стимулирующую норму, согласно которой «лицо, добровольно сообщившее о совершённом преступлении, вернувшее транспортное средство и полностью возместившее причинённый ущерб, может быть освобождено от уголовной ответственности». Такая норма выступает фактором, способствующим раскрытию преступлений и устранению их негативных последствий.

Уголовное законодательство Казахстана предусматривает ответственность за неправомерное завладение автомобилем или другим транспортным средством без цели хищения в статье 200 УК. В отличие от формулировки статьи 252 УК Республики Таджикистан, использующей термин «угон», законодатель Казахстана использует выражение «незаконное завладение транспортным средством». По мнению автора, подход уголовного кодекса Казахстана является более удачным и юридически обоснованным, поскольку квалификация деяния через понятие «незаконное завладение» или «противоправное присвоение» подчёркивает имущественный характер преступления и лучше защищает права собственника, нежели термин «угон».

Уголовная ответственность за угон автомобиля без цели его хищения предусмотрена статьёй 211 УК Кыргызстана. Эта норма по содержанию сходна со статьёй 252 УК Республики Таджикистан.

В УК Республики Узбекистан указанное преступление помещено в раздел, охватывающий нарушения общественной безопасности и общественного порядка, а его регулирование осуществляется в отдельной главе о безопасности движения транспорта. Специфика статьи 267 УК Узбекистана выражается в отсутствие признаков, характеризующих деяние как неправомерное завладение транспортным средством, а также отсутствие упоминания о преследуемой виновным цели. Кроме того, в законодательстве Республики Узбекистан отсутствует разграничение между автомобилем и другими транспортными средствами, используя в качестве предмета преступления любой вид транспортного средства (за исключением водных, воздушных и железнодорожных, предусмотренных статьёй 264 УК Узбекистана, расположенной в том же разделе).

Статья 267 УК Республики Узбекистан выделяет в качестве квалифицирующего обстоятельства завладение транспортным

средством «с целью хищения». С научной точки зрения такой приём представляется спорным: включение корыстной цели усложняет разграничение указанного деяния и самого хищения транспортного средства, поскольку присвоение объекта ради извлечения выгоды уже образует состав хищения.

Дополнительно в параграфе выполнен сопоставительный анализ регулирования аналогичных преступлений в уголовных кодексах Германии, Норвегии, Польши, Австрии, Швеции и Франции, что позволяет выделить как общие тенденции, так и национальные особенности правового подхода к незаконному завладению транспортом.

Автор отмечает существенные различия норм уголовного законодательства указанных стран от нормы, предусмотренной статьёй 252 УК Республики Таджикистан. В частности, в уголовном законодательстве перечисленных стран предметом уголовного наказания является не столько неправомерное завладение транспортными средствами, сколько их неправомерное использование (Швеция, Республика Корея, Германия, Австрия). Если в статье 252 УК РТ используется понятие «неправомерное завладение (угон)», то в уголовных кодексах названных зарубежных государств используется понятие «неправомерное использование». По мнению автора, понятие «использование» является более универсальным и чётким для квалификации посягательств на собственность, так как термин «угон» без учёта субъективных признаков может восприниматься как хищение транспортного средства, что затрудняет правильную квалификацию деяния.

В ряде зарубежных стран предмет данного преступления включает не только автомобили, но и другие виды транспортных средств. Норвежское уголовное законодательство устанавливает наказание за угон воздушных и водных транспортных средств. По законодательству Кореи предметом такого преступления могут быть самолёты, суда и мотоциклы. К предмету данного состава преступления УК Шведский относит все виды транспортных средств, оснащённые механическим двигателем.

Автор считает весьма интересным подход законодательства Норвегии, так как оно предусматривает ответственность не только за неправомерное использование транспортных средств, судов и летательных аппаратов, но также содержит отдельную норму, криминализирующую неправомерное использование других видов имущества. Отсутствие криминализации неправомерного использования иных ценных видов имущества противоречит принципу справедливости.

Сравнительный анализ уголовного законодательства зарубежных государств по вопросам угона автомобиля или иных транспортных средств без цели хищения показывает, на наличие схожих признаков, национальная юрисдикция обладает уникальными особенностями в регулировании уголовной ответственности, в способах описания и определения элементов состава данного деяния, квалифицирующих признаков и видов наказаний и могут служить полезными примерами для дальнейшего совершенствования уголовного законодательства Республики Таджикистан.

**Вторая глава исследования посвящена теме «Уголовно-правовая характеристика угона автомобиля или иных транспортных средств без цели хищения».** Данная глава состоит из трёх параграфов, в рамках которых проведён анализ уголовно-правовых признаков деяний, предусмотренных статьёй 252 УК Республики Таджикистан.

В первом параграфе второй главы рассмотрены вопросы **«Объект и предмет угона автомобиля или иных транспортных средств без цели хищения».** Автор подчёркивает, что в теории уголовного права существуют различные точки зрения относительно видового объекта и места данного преступления в системе Особенной части УК.

Автор диссертационного исследования не поддерживает мнение тех учёных считающие угон автомобиля или иных транспортных средств без цели хищения как преступления против общественной безопасности либо безопасности дорожного движения и эксплуатации транспорта. Так как, не во всех случаях данное деяние создаёт угрозу общественной безопасности. В ситуациях, когда подобное противоправное действия действительно приводит к возникновению угрозы общественной безопасности, необходимо использовать другие нормы уголовного законодательства, квалифицируя совершённое как совокупность преступлений.

Исходя из изложенного, автор обосновывает целесообразность отнесение угона транспортных средств в преступления против собственности, видовым объектом которого выступают имущественные отношения. Непосредственным же объектом следует считать общественные отношения, обеспечивающие владение, пользование и распоряжение конкретным транспортным средством, поскольку в момент угона владелец временно утрачивает возможность реализовать эти правомочия. Несмотря на временный характер потери владельцем

возможности осуществлять указанные права, его имущественные интересы объективно нарушаются.

Совершение данного преступления не исключает причинения вреда другим общественным отношениям, которые выступают в качестве дополнительного объекта преступления. Например, таким отношениям, обеспечивающим неприкосновенность личности и её здоровье (пункт «в» части 2 статьи 252 УК РТ) или отношениям, охраняющим жизнь и безопасность потерпевшего (пункт «в» части 3 статьи 252 УК РТ).

Состав преступления, установленный статьёй 252 УК РТ, относится к категории деяний, где предмет является обязательным элементом. В диспозиции статьи законодатель прямо определяет предмет посягательства, указывая автомобиль либо иное транспортное средство при угоне данных предметов. При этом подчёркивается, что толкование термина «автомобиль» обычно не вызывает практических затруднений, то идентификация и квалификация иных видов транспортных средств зачастую вызывает определённые трудности.

Автор указывает на недостаточность и фрагментарность разъяснений, приведённых в Постановлении Пленума Верховного суда Республики Таджикистан №28 от 18 декабря 2009 года «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, угоном автомобиля или иных транспортных средств без цели хищения», в части определения понятия транспортного средства. По мнению автора, данное понятие неоправданно ограничено и порождает дополнительные вопросы, в частности, связанные с необходимостью уточнения механического характера транспортных средств, подпадающих под действие статьи 252 УК Республики Таджикистан.

Автор указывает, что определение «механическое транспортное средство», данное в Постановлении Пленума Верховного суда Республики Таджикистан, противоречит пункту 3 Правил дорожного движения, принятых Правительством Республики Таджикистан от 29 июня 2017 года № 323. По мнению автора, это требует корректировки указанного Постановления Пленума.

Также он считает целесообразным прямо закрепить в статье 252 УК РТ, что предметом угона могут быть только механические транспортные средства.

Изучение в порядке 200 уголовных дел приводит к выводу, что предметом преступления во всех изученных случаях выступал

исключительно автомобиль. В судебной практике Республики Таджикистан случаев угона иных видов транспортных средств не выявлено.

К числу недостатков правоприменительной практики по статье 252 УК РТ автор относит отсутствие конкретизации предмета преступления: органы предварительного расследования и суды, как правило, не уточняют, о каком именно транспорте идёт речь, ограничиваясь общей формулировкой «угона автомобиля или иных транспортных средств».

Органы предварительного расследования и суды в основном правильно квалифицируют деяния по статье 252 УК Республики Таджикистан. Однако на практике при квалификации дополнительно указывают признак «иное транспортное средство», что не всегда соответствует фактическим обстоятельствам конкретного дела.

**Подраздел 2.2. «Объективная сторона угона автомобиля или иных транспортных средств без цели хищения»** посвящён детальному анализу внешней стороны общественно опасного деяния. Под объективной стороной преступления понимается совокупность реальных действий, которые причиняют вред или создают угрозу причинения вреда общественным отношениям, охраняемым уголовным законом.

В статье 252 УК РТ объективная сторона заключается в угоне автомобиля или других транспортных средств. Наличие такого деяния обязательно для квалификации указанного состава преступления.

Противоправность проявляется в том, что лицо осуществляет такое завладение, не обладая какими-либо законными, фактическими или предполагаемыми правами. Оно также не имеет соответствующим разрешением на использование данного транспорта.

Главный признак противоправности – это отсутствие согласия лица, обладающего законным правом владения транспортом.

Автором выделяются три основных признака противоправности данного преступления:

а) у виновного лица нет законного или предполагаемого права на использование автомобиля;

б) виновный не является законным владельцем данного транспортного средства;

в) отсутствует разрешение владельца на его использование.

При анализе признака противоправности автором предлагается дополнить диспозицию статьи 252 УК Республики

Таджикистан словом «чужим» в отношении автомобиля или другого транспортного средства. Причина заключается в том, что признак противоправности напрямую связан с предметом преступления и означает, что транспортное средство находится вне правомерного владения виновного лица. Ибо, управление собственным автомобилем без водительского удостоверения или в состоянии опьянения формально может трактоваться как «неправомерное завладение автомобилем или другим транспортным средством».

Другим важным признаком объективной стороны состава преступления, предусмотренного ст. 252 УК Республики Таджикистан, является угон транспортного средства.

В уголовно-правовой литературе угон транспортного средства трактуется по-разному. Применяются понятия «неправомерное завладение» или просто «угон».

Автор присоединяется к позиции тех исследователей, которые считают, что объективная сторона данного преступления лучше раскрывается через термин «неправомерное получение транспортного средства». По их мнению, при охране транспортного средства как объекта собственности принципиальное значение имеет именно незаконное приобретение возможности распоряжаться им, тогда как факт физического перемещения играет второстепенную роль.

Автор последовательно доказывает, что угон автомобиля или иного транспортного средства относится к преступлениям с формальным составом.

Связывание момента окончания данного преступления с моментом появления у виновного возможности распоряжаться незаконно завлаждённым транспортным средством по своему усмотрению более характерно для случаев завладения имуществом с охраняемой территории, то есть территории организаций, предприятий, учреждений, стоянок, частных дворов и т.п. В таких ситуациях преступление следует считать оконченным только тогда, когда транспортное средство фактически покинет пределы охраняемой территории. Если же для угона виновному не требуется совершать дополнительные действия, такие как преодоление охранных мер, устранение каких-либо препятствий, либо прохождение контрольно-пропускных пунктов, то преступление признаётся оконченным с момента фактического начала движения транспортного средства.

Большинство авторов полагает, что преступление считается оконченным с момента, когда транспортное средство начинает двигаться за счёт работы подключённого двигателя; однако в

отношении альтернативных способов приведения его в движение в уголовно-правовой доктрине единого подхода пока не сформировалось.

Позиция некоторых учёных, согласно которой незаконное перемещение транспортного средства путём его буксировки или перекаtywания без включения двигателя следует рассматривать как неоконченное преступление, по мнению автора, не является достаточно обоснованной. Это объясняется тем, что вне зависимости от способа перемещения транспортного средства – с использованием двигателя или путём буксировки, перекаtywания – оно в любом случае оказывается вне сферы законного владения собственника. Таким образом, уже на этом этапе происходит нарушение имущественных отношений, которые охраняются уголовным законом. В связи с этим сомнительно, что такие действия, как перекаtywание или буксировка транспортного средства, должны квалифицироваться как покушение на преступление, а не как оконченное преступление. Кроме того, в Постановлении Пленума Верховного суда Республики Таджикистан также отсутствует указание на необходимость обязательного запуска двигателя для перемещения транспортного средства. Из этого можно сделать вывод, что Верховный суд допускает возможность квалификации действий, связанных с перемещением транспортного средства путём толкания, перекаtywания или буксировки, в качестве оконченного преступления.

Расстояние перемещения транспортного средства, а также конкретные способы его совершения не имеют решающего значения для квалификации преступления. Таким образом, угон может выражаться как в перемещении транспортного средства путём запуска двигателя и самостоятельного передвижения, так и в его перемещении любым другим способом, включая толкание вручную, перекаtywание или буксировку другим транспортным средством.

Исходя из способа совершения противоправных действий, угон может принимать различные формы: тайную, открытую (с применением насилия либо без него), а также осуществляемую посредством обмана или злоупотребления доверием. Вместе с тем автор акцентирует внимание на том, что указанная типология не оказывает непосредственного влияния на юридическую квалификацию данного преступления.

В подраздел **2.3. имеющего название «Субъективные признаки угона автомобиля или иных транспортных средств без цели хищения»** автор детально изучает субъективную сторону указанного противоправного действия.

Субъектом угона автомобиля по статье 252 УК РТ признаётся любое лицо, достигшее 14 лет и способное отвечать за свои действия (вменяемое). Другие требования к субъекту в законе не указаны. Совершая угон, виновный осознаёт, что он не имеет законного права распоряжаться чужим автомобилем. Вместе с тем, если относительно субъекта хищения транспортных средств среди учёных не возникает серьёзных разногласий, то по субъекту ст.252 УК РТ высказаны различные точки зрения. Автор, рассматривая научные подходы по данному вопросу, акцентирует внимание на важности чёткого разграничения субъектов, обладающих фактическим или предполагаемым правом пользования транспортным средством, и лиц, которым оно доступно только в силу выполнения ими служебных функций. Охранники, механики, слесари, диспетчеры и другие подобные работники относятся именно ко второй категории, поскольку они не обладают правом оперативного управления, распоряжения или организационно-распорядительными полномочиями в отношении транспортного средства.

Исходя из этого, лица, получившие доступ к транспортному средству исключительно в связи с выполнением ими профессиональных или служебных обязанностей, но не имеющие при этом каких-либо законных или фактических прав на данное имущество, должны рассматриваться в качестве субъектов по ст.252 УК РТ.

Исходя из анализа законодательства, следует признать, что данные категории лиц сохраняют статус возможных субъектов преступления, ст. 252 УК Республики Таджикистан: при наличии соответствующих оснований они подлежат ответственности на общих основаниях.

Рассматривая вопрос о включении членов семьи в число таких субъектов, автор подчёркивает, что к ним следует относить лишь тех близких родственников, которые на законном основании действительно обладают правами на использование конкретного транспортного средства.

Субъективная сторона преступления, предусмотренного ст. 252 УК Республики Таджикистан, характеризуется прямым умыслом. Виновный осознаёт противоправность своих действий, понимает, что незаконно завладевает транспортным средством, принадлежащим другому лицу, и сознательно совершает эти действия. При этом у него отсутствует цель присвоения транспортного средства или его передачи другим лицам.

Умысел при совершении преступления, предусмотренного ст. 252 УК РТ, является конкретизированным и чаще всего заранее обдуманым.

В теории уголовного права признак «без цели хищения», содержащийся в ст. 252 УК РТ, вызывает многочисленные споры среди учёных.

Автор отмечает, что возникновению таких споров способствовал и сам законодатель. Использование в диспозиции статьи 252 УК РТ выражения «без цели хищения» допускает возможность его двойного толкования.

Согласно первому из них, деяние совершается при отсутствии корыстного цели, то есть без намерения безвозмездного изъятия имущества другого лица в свою пользу либо в пользу третьих лиц, как указано в примечании к ст. 244 УК Республики Таджикистан. Согласно второму подходу, рассматриваемое деяние не содержит цели, характерной для хищения, и совершается без каких-либо корыстных побуждений.

Автор исследования подчёркивает, что основным критерием разграничения 252 УК Республики Таджикистан и хищения является не только наличие или отсутствие корыстного мотива, но и полное отсутствие признаков, присущих хищению имущества. Если такие признаки имеются, то деяние следует квалифицировать именно как хищение. В связи с этим автор считает обоснованным предложение заменить в диспозиции ч. 1 ст. 252 УК Республики Таджикистан формулировку «без цели хищения» на более чёткое выражение «при отсутствии признаков хищения».

Отдельные исследователи считают, что главное отличие угона заключается именно в отсутствии намерения виновного обратить имущество в свою собственность. Проведя анализ действующего уголовного законодательства и положений соответствующего постановления Пленума Верховного суда Республики Таджикистан, автор приходит к выводу, что под угоном автомобиля следует понимать его незаконное использование на протяжении ограниченного времени, при котором отсутствует намерение последующего присвоения. Также сюда относится передачу или продажу похищенного автомобиля третьим лицам или виновному лицу, разбор транспортного средства на детали.

Хотя субъект преступления общий, отмечается, что люди, которые законно используют автомобиль в рамках своих служебных обязанностей (например, водители, официально закреплённые за транспортом), не могут быть привлечены по данной статье.

Прямой умысел виновного характеризуется субъективной стороной данного преступления при полном отсутствии у него каких-либо корыстных намерений. В связи с этим автор подчёркивает необходимость чёткого разграничения в правоприменительной практике угона автомобиля от преступлений, совершаемых с целью его хищения.

**Глава третья «Дифференциация уголовной ответственности за угон автомобиля или иных транспортных средств без цели хищения»**, включает в себя два подраздела.

**Подраздел 3.1. «Квалифицирующие признаки угона автомобиля или иных транспортных средств без цели хищения»** посвящён анализу обстоятельств, которые значительно усиливают степень общественной опасности рассматриваемого преступления. В ст. 252 УК Республики Таджикистан предусмотрен ряд квалифицирующих признаков, отсутствующих в основном составе преступления.

Введение квалифицирующих признаков обосновано необходимостью разграничения ответственности за угон, поскольку они указывают на особую общественную опасность содеянного и характеризуют личность субъекта преступления.

Более строгая ответственность по ч.2 ст.252 УК РТ наступает, если оно совершено:

- «а) повторно;
  - б) группой лиц по предварительному сговору;
  - в) с применением насилия, не опасного для жизни или здоровья потерпевшего, либо с угрозой применения такого насилия.
- Часть 3 статьи 252 УК Республики Таджикистан предусматривает ответственность за деяния, указанные в частях первой или второй данной статьи, если они совершены:
- а) с причинением ущерба в крупном размере;
  - б) организованной группой;
  - в) с применением насилия, опасного для жизни или здоровья потерпевшего, либо с угрозой применения такого насилия».

Анализируя квалифицирующий признак, предусмотренный пунктом «а» части 2 статьи 252 УК РТ, автор указывает, что неоднократное использование виновным ранее неправомерно завладённого транспортного средства не образует повторности преступления, если эти действия охватывались единым умыслом. Повторность имеет место в случаях, когда виновный после совершения преступления, с целью его сокрытия возвращает транспортное средство на прежнее место, а затем вновь совершает его угон. Такое разъяснение должно быть закреплено в Постановлении Пленума Верховного суда Республики Таджикистан

«О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также неправомерным завладением автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения» от 18 декабря 2009 года №28.

Для квалификации незаконного завладения транспортным средством по подпункту «б» части 2 статьи 252 УК РТ требуется наличие предварительного сговора между участниками. Такой сговор заключается в предварительном согласовании характера действий, времени и места преступления и, как минимум, общем распределении ролей. При этом договорённость должна быть достигнута до начала реализации объективной стороны преступления хотя бы одним из соучастников.

Постановление Пленума Верховного суда Республики Таджикистан №28 от 18 декабря 2009 года не раскрывает должным образом понятие угрозы насилия, не представляющего серьёзной опасности для жизни и здоровья потерпевшего. Помимо прочего, данный документ отличается избыточностью в использовании отдельных терминов и недостаточно чётко разъясняет критерии угрозы применения опасного насилия, усложняя тем самым его применение на практике. В добавок подробные пояснения о насилии и угрозе его применения уже представлены в более раннем Постановлении Пленума №3 от 25 июня 2004 года, касающемся кражи, мошенничества, грабежа и разбоя. Автор считает необходимым применять эти уже существующие разъяснения и при квалификации угона транспортного средства согласно статье 225 УК РТ.

С учётом изложенного представляется необходимым внести дополнения в пункт 22 Постановления Пленума Верховного суда Республики Таджикистан от 18 декабря 2009 года №28 предложив следующую формулировку, более чётко раскрывающую понятие насилия, опасного для жизни или здоровья:

«Под насилием, опасным для жизни или здоровья человека, необходимо понимать также такие действия, как ограничение свободы либо применение физического воздействия, которое, несмотря на отсутствие причинённого вреда здоровью, в момент совершения реально угрожало жизни или здоровью потерпевшего».

Также представляется необходимым законодательное закрепление в отдельном примечании к статье 252 УК РТ понятий ущерба в крупном и особо крупном размере. Автор считает необоснованным и нецелесообразным, что законодатель оставил без внимания причинение ущерба в особо крупном размере

применительно к данному преступлению в целях его дифференциации.

Между тем в других составах преступлений против собственности такой квалифицирующий признак предусмотрен как основание для дифференциации ответственности (например, п. «а» ч.4 ст. 245 УК РТ, п. «б» ч.3 ст. 247 УК РТ и др.). В этой связи представляется целесообразным установить причинение ущерба в крупном размере в части 2, а причинение ущерба в особо крупном размере - в части 3 статьи 252 УК РТ.

При квалификации деяния по п. «а» ч. 3 ст. 252 УК РТ необходимо учитывать размер реально причинённого материального ущерба. Стоимость временно используемого (неправомерно завладённого) транспортного средства не может служить основанием для квалификации содеянного как причинения ущерба в крупном размере.

**В подразделе 3.2.** рассматриваются критерии разграничения угона автомобиля или других транспортных средств без цели хищения от некоторых деяний. Исследователь акцентирует внимание на том, что изучаемое преступление характеризуется рядом общих признаков с кражей, разбоем, самоуправством и т. д. Данное сходство вызывает определённые трудности в следственной и судебной практике, что обуславливает необходимость чёткого определения отличительных признаков преступления, предусмотренного ст. 252 УК Республики Таджикистан.

В первую очередь, рассматриваемый состав преступления близок к преступлению, предусмотренному ст. 244 УК Республики Таджикистан (кража). Между этими преступлениями существуют различные признаки, позволяющие чётко их разграничить. Например, они отличаются по моменту окончания. Угон автомобиля или иных транспортных средств без цели хищения считается оконченным с момента его перемещения с места нахождения, независимо от того, заведён ли двигатель и получил ли виновный возможность реально распоряжаться имуществом. Однако основное различие заключается в субъективной стороне этих преступлений. При реализации состава, закреплённого в статье 252 УК РТ, виновный лишь временно пользуется транспортным средством, не ставя перед собой задачи присвоить его либо передать другому лицу; корыстная цель хищения, таким образом, отсутствует.

Другое преступление, которое может иметь, сходные признаки с ст.252 УК РТ является хулиганство. При разграничении хулиганства и угона следует учитывать объект посягательства. Так, хулиганство направлено на нарушение общественного порядка и

непосредственно затрагивает общественные отношения в этой сфере.

В то же время угон по ст.252 УК РТ является преступлением против собственности.

При этом общественный порядок в случае угона может выступать лишь в качестве дополнительного (факультативного) объекта.

Возникают сложности и при отграничении ст. 252 УК РТ от причинения имущественного ущерба путём обмана или злоупотребления доверием (ст. 253 УК РТ), особенно в ситуациях незаконного личного использования транспортного средства, доверенного по работе.

Преступление, описанное в статье 253 УК РТ, характеризуется отсутствием непосредственного отторжения имущества из собственности владельца. Вред причиняется, главным образом, в виде упущенных экономических возможностей, помимо чего, данные преступления отличаются по своему предмету. Более того в статье 253 УК РТ предметом выступает любое имущество, а само преступление считается материальным и завершается в момент причинения реального ущерба законному владельцу. Угон по смыслу ст.252 УК РТ признаётся оконченным с момента незаконного его перемещения.

Определённые трудности возникают при разграничении угона и самоуправства (ст. 334 УК РТ). Сложность разграничения указанных преступлений заключается в том, что в обоих преступлениях виновное лицо осознанно нарушает установленный порядок пользования имуществом. В результате по внешним признакам эти деяния могут частично совпадать и создавать трудности при их квалификации.

Однако угон автомобиля или иных транспортных средств без цели хищения отличается от самоуправства по объекту посягательства, предмету и субъективной стороне. При совершении преступления по ст. 252 УК РТ виновный посягает на имущественные отношения, тогда как при самоуправстве нарушается установленный порядок управления.

Состав самоуправства имеет материальный характер и признаётся оконченным лишь после причинения значительного ущерба. Ответственность по статье 252 УК Республики Таджикистан наступает исключительно за противоправное завладение транспортными средствами, которое законодатель определяет как преступление с формальным составом. В то время как самоуправство охватывает широкий круг предметов, включая разнообразное имущество и имущественные права.

Необходимо проводить чёткое разграничение между ст.252 УК РТ ст.184 УК РТ (Захват воздушного, водного судна либо железнодорожного состава). Указанные преступления существенно отличаются друг от друга по всем элементам состава. В частности, основным объектом преступления, предусмотренного статьёй 184 УК РТ, выступают общественные отношения в сфере обеспечения общественной безопасности, в то время как имущественные отношения являются дополнительным объектом данного деяния. Предметом преступления по ст. 184 УК РТ выступают исключительно воздушные суда, водные суда и железнодорожный транспорт. В отличие от ст.252 УК РТ, деяние, квалифицируемое по ст. 184 того же Кодекса, считается оконченным уже на стадии формирования у виновного цели совершить угон либо захват соответствующего транспортного средства.

### **Заключение**

В процессе изучения теоретических и прикладных аспектов уголовной ответственности за угон транспортных средств без цели хищения автор делает конкретные выводы, на основании которых предлагает рекомендации по улучшению правового регулирования и практики применения исследуемого состава.

Основные теоретические и практические результаты диссертационного исследования выражены в следующих выводах:

#### **I. Теоретические выводы:**

1. Уголовная ответственность за угон автомобиля или иных транспортных средств без цели хищения формировалась поэтапно. Возникновение таких норм было непосредственно связано с развитием научно-технического прогресса и активным внедрением различных видов транспорта в повседневную жизнь людей. В советском уголовном законодательстве соответствующие статьи появились лишь после того, как транспортные средства получили широкое распространение, а граждане стали обладать правом частной собственности на них.

2. До вступления в силу УК Таджикской ССР 1961 года законодательство не содержало отдельной нормы, за угон автомобиля или иных транспортных средств без цели хищения. Связанные с такими действиями посяательства ранее чаще всего квалифицировались по статьям о хулиганстве, самоуправстве либо трактовались как хищение государственного имущества.

3. Первое законодательное закрепление уголовной ответственности за угон транспортных средств состоялось в УК Таджикской ССР, принятом 17 августа 1961 года и введённом в действие с 1 декабря того же года. Соответствующая статья была

помещена в раздел, регулирующий преступления, посягающие на общественный порядок и безопасность. Такое её размещение говорило о том, что закон рассматривал угон транспорта как угрозу именно общественному порядку.

4. Закон Республики Таджикистан «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Таджикистан» от 4 ноября 1995 года №202 существенно усилил ответственность за неправомерное завладение автомобилем, предусмотрев за особо квалифицированные составы наказание вплоть до смертной казни.

5. Положения уголовного законодательства зарубежных государств значительно отличаются от нормы, закреплённой в статье 252 УК РТ. В частности, в зарубежных законодательствах (Швеция, Республика Корея, Германия, Австрия) уголовно наказуемым признаётся не неправомерное завладение автомобилем или другим транспортным средством, а его неправомерное использование. Если в статье 252 УК Республики Таджикистан используется термин «неправомерное завладение (угон)», то зарубежные уголовные кодексы оперируют понятием «использование». Термин «использование» в данном случае является более универсальным и точным, лучше подходит для характеристики преступлений против собственности. Понятие «неправомерное завладение (угон)», если не учитывать субъективные признаки, может восприниматься как хищение транспортного средства, что затрудняет его правильную квалификацию.

6. Некоторые государства, в отличие от Республики Таджикистан, в качестве предмета преступления неправомерного завладения транспортными средствами рассматривают не только автомобили, но и иные виды транспорта. Так, в Норвегии к предмету данного преступления относятся корабли и летательные аппараты; в Корее - корабли, самолёты и мотоциклы; в Швеции - любые механические транспортные средства, обладающие техническими характеристиками и способные осуществлять механическое движение.

7. Заслуживает внимания позиция уголовного законодательства Норвегии, которое предусматривает уголовную ответственность не только за неправомерное использование транспортных средств, кораблей и воздушных судов, но и отдельно устанавливает ответственность за неправомерное использование иного ценного имущества. Отсутствие криминализации неправомерного использования иного ценного имущества, по нашему мнению, противоречило бы принципу справедливости.

8. В уголовных кодексах большинства постсоветских государств состав, соответствующий статье 252 УК РТ, в основных чертах совпадает. Различия наблюдаются главным образом в формулировке объективной стороны: в ряде стран - Казахстане, России, Беларуси, Кыргызстане и Туркменистане - законодатель одновременно оперирует понятиями «неправомерное завладение транспортным средством» и «угон». В законодательстве Украины, в отличие от вышеупомянутых государств, применяется только термин «неправомерное завладение транспортным средством», при этом понятие «угон» полностью отсутствует в тексте закона.

9. Автором одобряется опыт государств, использующих термин «неправомерное завладение транспортным средством» при описании объективной стороны, что считается более убедительным и юридически точным. Использование именно этого термина в большей степени подчёркивает имущественный характер преступления, точнее передаёт его сущность и обеспечивает надлежащую защиту прав и законных интересов собственника по сравнению с термином «угон транспортного средства». К числу определяющих факторов охраны имущественных прав относится само противоправное приобретение фактической возможности владеть и распоряжаться транспортным средством, а не только его перемещение.

10. В уголовных кодексах Украины и Узбекистана отсутствует указание на признак «без цели хищения».

11. Родовым объектом правонарушения, охватываемого статьёй 252 УК РТ, служат экономические отношения. Помещение данной нормы в главу 26 «Преступления против собственности» отражает имущественную природу видового объекта, включающего отношения по владению, распоряжению и пользованию транспортом.

Наиболее убедительно, на наш взгляд, трактовать непосредственный объект преступления как общественные отношения, гарантирующие собственнику конкретного транспортного средства реализацию его правомочий. Незаконное завладение, даже кратковременное, временно лишает владельца возможности распоряжаться своим имуществом. Когда же незаконное завладение сопровождается насилием, не опасным для жизни или здоровья, либо угрозой его применения (п. «в» ч. 2 ст. 252 УК РТ), дополнительным объектом выступают отношения, обеспечивающие личную неприкосновенность и здоровье потерпевшего.

Если угон автомобиля сопровождается насилием, опасным для жизни или здоровья потерпевшего (пункт «в» части 3 статьи 252

УК РТ), к основному объекту посягательства добавляется дополнительный, заключающийся в общественных отношениях, защищающих жизнь и здоровье личности [2-А].

12. Привязка момента окончания исследуемого преступления к моменту реальной возможности распоряжаться неправомерно завладеваемым транспортным средством по своему усмотрению больше характерна для случаев завладения транспортом с охраняемых территорий (территории организаций, предприятий, учреждений, автостоянок, частных дворов и т.д.). В таких случаях преступление считается оконченным только с момента выезда за пределы охраняемой территории. Если же для угона автомобиля или иных транспортных средств не требуются дополнительные действия (например, преодоление охраны стоянки, устранение преград, прохождение контрольно-пропускных пунктов и т.д.), преступление признаётся оконченным с начала перемещения транспортного средства с места его первоначального расположения.

13. При юридической оценке угона транспортного средства расстояние и способ его перемещения значения не имеют: преступление считается оконченным в тот момент, когда транспорт оказывается в незаконном владении виновного и когда транспортное средство приводится в движение, например посредством запуска его двигателя, так и любым другим способом, включая толкание вручную, буксировку с помощью другого транспорта и т.п.

14. Угон автомобиля или иных транспортных средств без цели хищения может совершаться как тайно, так и открыто, в том числе с применением насилия, опасного или не опасного для жизни и здоровья [5-А].

15. Под неправомерным завладением транспортным средством понимается установление контроля и перемещение транспортного средства с места его нахождения любым способом.

16. Состав преступления, предусмотренный частью 1 статьи 252 УК Республики Таджикистан, является формальным и совершается только с прямым умыслом. Лицо осознаёт общественную опасность угона автомобиля или иных транспортных средств, понимает, что незаконно перемещает транспортное средство, принадлежащее другому лицу, не имея на него прав владения, пользования или распоряжения (интеллектуальный момент), и желает временно им воспользоваться (волевой момент).

17. Статья 252 УК РТ характеризуется общим субъектом, если не считать установление ответственности за данного деяния с

14-летнего возраста в качестве специального признака субъекта. Вместе с тем лица, которые обладают фактическим или предполагаемым правом на законное использование данного транспортного средства не могут быть привлечены к уголовной ответственности за угон транспортных средств, указанных в ст.252 УК РТ.

18. Водители, не лишённые права управления транспортным средством и имеющие право использовать его по своему усмотрению, а также должностные лица предприятий, учреждений и организаций, наделённые полномочиями оперативного управления, пользования или распоряжения транспортными средствами, не могут рассматриваться в качестве субъектов преступления, предусмотренного статьёй 252 УК Республики Таджикистан.

19. Лица, получившие доступ к транспортным средствам исключительно в связи с выполнением трудовых обязанностей, но при этом не наделённые никакими законными или предполагаемыми правами на их использование, могут выступать субъектами по ст. 252 УК РТ.

20. Если преступление, предусмотренное частью 1 статьи 252 УК РТ, совершается группой лиц по предварительному сговору, оно приобретает особые признаки. Среди них выделяются объективные признаки, в частности, обязательное участие в деянии как минимум двух человек, которые могут быть субъектами данного преступления; во-вторых, действия указанных лиц должны осуществляться совместно и согласованно; в-третьих, совершение преступления группой лиц по предварительному сговору требует участия двух и более лиц в выполнении объективной стороны заранее согласованного преступления. Субъективные признаки заключаются в том, что соучастники действуют исключительно с прямым умыслом [1-М].

21. При квалификации деяния по пункту «а» части 3 статьи 252 УК Республики Таджикистан должен учитываться размер реально причинённого материального ущерба. Стоимость неправомерно используемого транспортного средства сама по себе не может служить основанием для квалификации преступления по признаку крупного размера ущерба.

22. Угон автомобиля без цели присвоения разграничивается от кражи отсутствием корысти, от самоуправства – объектом и умышленной направленностью, от причинения вреда путём обмана – отсутствием изъятия, от угона воздушного, водного и железнодорожного транспорта – по объекту и предмету деяния [4-А].

## **II. РЕКОМЕНДАЦИИ ПО ПРАКТИЧЕСКОМУ ИСПОЛЬЗОВАНИЮ РЕЗУЛЬТАТОВ ИССЛЕДОВАНИЯ**

1. Предлагается дополнить диспозицию статьи 252 УК РТ словом «чужим» по отношению к автомобилю или иному транспортному средству, поскольку признак «неправомерность» непосредственно относится к предмету преступления и подчёркивает чуждость транспортного средства для виновного. В противном случае, например, вождение собственного автомобиля в нетрезвом виде или без водительского удостоверения формально может квалифицироваться как «угон автомобиля или иных транспортных средств без цели хищения».

2. Преступления, предусмотренного статьёй 252 УК РТ, ограничивается от составов хищения не только по признаку отсутствия корыстного умысла, но и по полному исключению признаков хищения в действиях лица. В связи с этим предлагается скорректировать формулировку части 1 статьи 252 УК РТ, заменив слова «без цели хищения» на «при отсутствии признаков хищения», что более точно отразит это отличие.

3. С целью уточнить квалификацию деяния целесообразно дополнить часть 2 статьи 252 УК РТ новым отягчающим обстоятельством - совершением преступления с незаконным проникновением в помещение либо иное хранилище, а также с использованием электронных устройств, предназначенных для нарушения работы технических средств охраны.

4. В статье 252 УК РТ нужно указать, что предметом угона являются только механические транспортные средства. Данное положение предлагается прямо отразить в формулировке диспозиции статьи [3-А].

5. В Постановлении Пленума Верховного суда Республики Таджикистан «О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, угоном автомобиля или иных транспортных средств без цели хищения» от 18 декабря 2009 года №28 определение понятия механического транспортного средства не соответствует пункту 3 Правил дорожного движения, утверждённых постановлением Правительства Республики Таджикистан от 29 июня 2017 года №323. В связи с этим необходимо привести указанное постановление Пленума Верховного суда в соответствие с действующими Правилами дорожного движения.

6. Повторным угоном автомобиля или иных транспортных средств без цели хищения не следует считать случаи

неоднократного использования одним и тем же лицом незаконно завлаждённого им транспортного средства, если такие действия охватываются единым умыслом виновного. Повторность в данном случае возникает лишь тогда, когда после возвращения транспортного средства на первоначальное место виновный вновь принимает решение о его неправомерном использовании и реализует новый умысел. Данное пояснение предлагается закрепить в указанном выше Постановлении Пленума Верховного суда Республики Таджикистан.

7. Целесообразно дополнить пункт 22 указанного Постановления Пленума Верховного суда Республики Таджикистан следующим уточнением: «Под насилием, опасным для жизни или здоровья человека, следует понимать также ограничение свободы или применение насилия, которое хотя и не повлекло причинения вреда здоровью, но в момент его применения создавало реальную угрозу жизни или здоровью потерпевшего».

8. Представляется необходимым в примечании к статье 252 УК РТ установить чёткие критерии размера причинённого ущерба - крупного и особо крупного, применительно к угону автомобиля или иных транспортных средств без цели хищения. Вместе с тем причиненного ущерба в особо крупном размере осталось вне поля зрения законодателя что является пробелом закона относительно данной статьи. Между тем, в других статьях главы УК о преступлениях против собственности такие признаки выступают основаниями для дифференциации уголовной ответственности (например, пункт «а» ч. 4 ст. 245 УК РТ, пункт «б» ч. 3 ст. 247 УК РТ и др.). В этой связи рекомендуется закрепить причинение ущерба в крупном размере в ч. 2, а в особо крупном размере - в ч. 3 ст. 252 УК РТ.

## **ПЕРЕЧЕНЬ НАУЧНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ СОИСКАТЕЛЯ НАУЧНОЙ СТЕПЕНИ**

### **I. Статьи, опубликованные в рецензируемых и рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Президенте Республики Таджикистан журналах:**

[1-А]. Абдусаломзода, Ч.А. Тарафи субъективии ғайриқонуни ҳай карда бурдани автомобил ё дигар воситаи нақлиёт бидуни мақсади тасарруф [Матн] / Ч.А. Абдусаломзода // Қонунгузорӣ. – 2022. – № 2(46). – С. 127-132. ISSN 2410-2903.

[2-А]. Абдусаломзода, Ч.А. Хусусиятҳои объекти ҷинояти ғайриқонуни ҳай карда бурдани автомобил ё дигар воситаи нақлиёт бидуни мақсади тасарруф [Матн] / Ч.А. Абдусаломзода // Маҷалаи

давлатшиносӣ ва ҳуқуқи инсон. – 2022. – № 4(24). – С. 229-239. ISSN 2414 9217.

**[3-A].** Абдусаломзода, Ҷ.А. Масоили муайян намудани предмети ғайриқонунӣ ҳай карда бурдани автомобил ё дигар воситаҳои нақлиёт бидуни мақсади тасарруф [Матн] / Ҷ.А. Абдусаломзода // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон / Баҳши илмҳои иҷтимоӣ-иқтисодӣ ва ҷамъиятӣ. – 2023. – №7. – С. 287-291. ISSN 2413-5151.

**[4-A].** Абдусаломзода, Ҷ.А. Таҳлили ҳуқуқӣ-ҷиноятӣ таркибҳои вазнинкунанда ва махсус вазнинкунандаи ҷинояти ғайриқонунӣ бурдани автомобил ё дигар воситаҳои нақлиёт бидуни мақсади тасарруф [Матн] / Ҷ.А. Абдусаломзода // Паёми Донишгоҳи миллии Тоҷикистон / Баҳши илмҳои иҷтимоӣ-иқтисодӣ ва ҷамъиятӣ. – 2023. – №8. – С. 270-275. ISSN 2413-5151.

**[5-A].** Абдусаломзода, Ҷ.А. Ҳолатҳои вазнинкунандаи ғайриқонунӣ ҳай карда бурдани автомобил ё дигар воситаи нақлиёт бидуни мақсади тасарруф [Матн] / Ҷ.А. Абдусаломзода // Қонунгузорӣ. – 2024. – № 3(55). – С. 161-167. ISSN 2410-2903.

## **II. Научные статьи, опубликованные в других научных изданиях:**

**[6-A].** Абдусаломзода, Ҷ.А. Баъзе аз масъалаҳои тарафи объективии ғайриқонунӣ ҳай карда бурадани автомобил ё дигар воситаҳои нақлиёт бидуни мақсади тасарруф [Матн] / Ҷ.А. Абдусаломзода // Маводи конференсияи илмӣ-амалии ҷумҳуриявӣ баҳшида ба «75-солагии Донишгоҳи миллии Тоҷикистон», «30-юмин солгарди қабули Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон», «Соли маърифати ҳуқуқӣ эълон гардидани соли 2024» ва нақши доктори илмҳои ҳуқуқшиносӣ профессор Муллоев М.М., дар рушди илмҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ, криминология ва ҳуқуқи иҷроӣ ҷазои ҷиноятӣ. – Душанбе, 2024. – С. 197-207.

**[7-A].** Абдусаломзода, Ҷ.А. Таҳлили муқоисавии қонунгузори ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон ва давлатҳои пасошуравӣ дар бораи ҷавобгарӣ барои ғайриқонунӣ ҳай карда бурдани автомобил ё дигар воситаҳои нақлиёт [Матн] / Ҷ.А. Абдусаломзода // Маводи конференсияи умумидонишгоҳии илмӣ назариявӣ ҳайати устодону кормандони ДМТ баҳшида ба «30-юмин солгарди қабули Конститутсияи ҚТ», «Соли маърифати ҳуқуқӣ эълон шудани соли 2024» ва «Бистсолаи омӯзиш ва рушди фанҳои табиатшиносӣ, дақиқ ва риёзӣ дар соҳаи илму маориф (солҳои 2020-2040)». – Душанбе, 2024. – С. 126-133.

**[8-A].** Абдусаломзода, Ҷ.А. Инкишофи меъёрҳои ҳуқуқи ҷиноятӣ оид ба ғайриқонунӣ ҳай карда бурдани автомобил ё дигар воситаҳои нақлиёт бидуни мақсади тасарруф дар замони шуравӣ ва пас аз шуравӣ [Матн] / Ҷ.А. Абдусаломзода // Маводи конференсияи байналмилалӣ илмию назариявӣ бахшида ба «100-солагии Ойгензихт Виктор Аркадьевич», «Танзими ҳуқуқи саёҳӣ ва сармоягузорӣ дар Ҷумҳурии Тоҷикистон». – Душанбе, 2024. – С. 213-221.

**[9-A].** Абдусаломзода, Ҷ.А. Тарафи объективӣ ғайриқонунӣ ҳай карда бурадани автомобил ё дигар воситаҳои нақлиёт бидуни мақсади тасарруф [Матн] / Ҷ.А. Абдусаломзода // Маводи конференсияи байналмилалӣ илмию назариявӣ бахшида ба Рузи байналмилалӣ ҳуқуқи инсон, 30-юмин солгарди қабули Конститутсияи ҚТ ва эълон гардидани соли 2024 ҳамчун «Соли маърифати ҳуқуқӣ»: ш. Душанбе- 6 декабри соли 2024. – С. 301-310.

## **РҶҶҲАТИ АДАБИЁТ (МАЪХАЗҲО)**

### **Санадҳои меъёрии ҳуқуқӣ ва расмӣ:**

[1]. Конститутсияи Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 6 ноябри соли 1994 бо тағйири иловаҳо аз 26 сентябри соли 1999, 22 июни соли 2013 ва 22 майи соли 2016 (бо забонҳои тоҷикӣ ва русӣ) [Матн]. – Душанбе: Ганҷ, 2016. – 137 с.

[2]. Паёми Президенти Ҷумҳурии Тоҷикистон, Пешвои миллат муҳтарам Эмомалӣ Раҳмон «Дар бораи самтҳои асосии сиёсати дохилӣ ва хориҷии ҷумҳурӣ» [Захираи электронӣ]. – Манбаи дастрасӣ: <https://president.tj/vent/missives/24850> (санаи мурочиат: 11.07.2025).

### **I. Монографияҳо, китобҳои дарсӣ, васоити таълимӣ:**

[3]. Солиев, К.Х., Рахимов Р.Х. Комментарий к преступлениям в сфере экономики. Теория и практика уголовного права [Текст] / К.Х. Солиев, Р.Х. Рахимов. – Душанбе, 2001. – 275 с.

### **III. Мақолаҳо ва маърузаҳо:**

[4]. Баҳриддинзода, С.Э. Вопросы соблюдения техники уголовного законодательства в современных условиях в Республике Таджикистан [Текст] / С.Э. Баҳриддинзода // Правовая жизнь. – 2017. – №2 (18). – С. 98–102.

[5]. Шарипов, Т.Ш. Концептуальные основы реформирования уголовного законодательства в сфере экономической деятельности [Текст] / Т.Ш. Шарипов // Материалы республиканской научно-теоретической конференции профессорско-преподавательского состава и сотрудников ТНУ, посвященной 20-й годовщине Дня национального единства и «Году молодёжи». – Душанбе, 2017. – С. 557-559.

### **IV. Диссертатсия ва авторефератҳо:**

[6]. Аветисян, Л.Р. Неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения: уголовно-правовые и криминологические аспекты [Текст]: дис ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Аветисян Левон Рубикович. – Уфа, 2009. – 244 с.

[7]. Азизов, У.А. Эволюция институтов преступления и наказания на территории исторического и современного Таджикистана: историко-правовое исследование [Текст]: дис ... д-ра юрид. наук: 12.00.01 / Азизов Убайдулло Абдуллоевич. - Душанбе, 2015. - 413 с.

[8]. Белик, Ю.С. Неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения: проблемы предмета, квалификации и профилактики (предупреждения): дис. ...

канд. юрид. наук [Текст]: 12.00.08 / Белик Юлия Святославовна. – Екатеринбург, 2004. – 187 с.

[9]. Комаров, А.В. Неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения (угон): уголовно-правовые и криминологические аспекты [Текст]: дис ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Комаров Александр Валерьевич. – Москва, 2008. – 209 с.

[10]. Краснобаев, С.В. Неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством без цели хищения: уголовно-правовые и криминологические аспекты [Текст]: дис ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Краснобаев Сергей Владимирович. – Ростов-на-Дону, 2007. – 199 с.

[11]. Кудратов, Н.А. Уголовная ответственность за преступления, связанные с банкротством: проблемы теории, практики и законодательства: по материалам Республики Таджикистан [Текст]: автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Кудратов Некруз Абдунабиевич. – Москва, 2012. – 28 с.

[12]. Мирзоев, Қ.Х. Ғоратгарӣ: масоили танзими ҳуқуқӣ-ҷиноятӣ ва муқовимат бо он [Матн]: дис. ... ном. илм. ҳуқуқ; 12.00.08 / Мирзоев Қобилҷон Холмуродович. – Душанбе, 2022. – 229 с.

[13]. Нарзуллозода, С.С. Ҷавобгарии ҷиноятӣ барои вайрон кардани қоидаҳои ҳаракати роҳ ва истифодаи воситаҳои нақлиёт [Матн]: дис. ... номз. илм. ҳуқуқ; 12.00.08 / Нарзуллозода Сухроб Саидахмад. – Душанбе, 2021. – 217 с.

[14]. Раджабов, К.Д. Уголовно-правовые и криминологические проблемы борьбы с вымогательством [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Раджабов Комрон Давлатович. – Душанбе, 2018. – 175 с.

[15]. Рахимзода, Р.Х. Оперативно-розыскная политика по обеспечению экономической безопасности Республики Таджикистан: проблемы теории, методологии и практики (историко-правовой и общетеоретический анализ) [Текст]: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.09 / Рахимзода Рамазон Хамро. – Душанбе, 2018. – 581 с.

[16]. Раҳмонзода, М.Ҷ. Ҷавобгарии ҷиноятӣ барои ғайриқонунии бонкӣ мувофиқи қонунгузории Ҷумҳурии Тоҷикистон [Матн]: дис. ... ном. илм. ҳуқуқ; 12.00.08 / Раҳмонзода Муҳаммад Ҷамшед. – Душанбе, 2020. – 157 с.

[17]. Саидзода, Ш.Н. Мукамалсозии қонунгузории ҷиноятӣ оид ба ҷавобгарии ҷиноятӣ барои қочоқ [Матн]: дис. ... ном. илм. ҳуқуқ; 12.00.08 / Саидзода Шоҳин Нурдин. – Душанбе, 2018. – 181 с.

[18]. Сафарзода, А.И. Уголовно-правовая охрана предпринимательской деятельности в Республике Таджикистан [Текст]: дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08 / Сафарзода Анвар Исом. – Душанбе, 2018. – 396 с.

[19]. Сорокун, Н.С. Неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством: криминологические аспекты противодействия [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Сорокун Николай Сергеевич. – Ростов-на-Дону, 2009. – 247 с.

[20]. Сухомлинов, Д.В. Уголовная ответственность за угон транспортного средства и ее дифференциация [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Сухомлинов Дмитрий Вячеславович. – М., 2015. – 202 с.

[21]. Узденов, А.И. Угон транспортных средств по уголовному законодательству Российской Федерации [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Узденов Али Идрисович. – Ростов-на-Дону, 2008. – 213 с.

[22]. Шарипов, Р.И. Уголовная ответственность за мошенничество по законодательству Республики Таджикистан [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Шарипов Рустамджон Исмоилхонович. – М., 2012. – 173 с.

[23]. Щербаков, А.А. Неправомерное завладение автомобилем или иным транспортным средством как преступление против собственности (законодательство, юридическая характеристика, квалификация) [Текст]: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / Щербаков Алексей Алексеевич. – Нижний Новгород, 2006. – 205 с.

#### **V. Маводҳои таҷрибаи судӣ ва омор:**

[24]. Маълумот дар асоси мактуби Сармаркази иттилоотӣ-таҳлилии Вазорати корҳои дохилии Ҷумҳурии Тоҷикистон аз 02.07.2024, таҳти №01/1329-03.

## АННОТАТСИЯ

**ба автореферати диссертатсияи Абдусаломов Ҷовид дар мавзуи: «Ҷавобгарии ҷиноятӣ барои ғайриқонунӣ ҳай карда бурдани автомобил ё дигар воситаи нақлиёт бидуни мақсади тасарруф» барои дарёфти дараҷаи илмӣ номзади илмҳои ҳуқуқшиносӣ аз рӯи ихтисоси 12.00.08 – ҳуқуқи ҷиноятӣ ва криминология; ҳуқуқи иҷроӣ ҷазои ҷиноятӣ**

**Вожаҳои калидӣ:** Кодекси ҷиноятӣ, воситаҳои нақлиёт, ҳай карда бурдан, ғайриқонунӣ, мақсади тасарруф, аломатҳои субъективӣ, аломатҳои объективӣ, таркиби ҷиноят, моликият, муносибатҳои ҷамъиятӣ, қасди бевосита, тасарруф, аъзои оила, таркиби ҷиноят.

Мақсади асосии таҳқиқот аз таҳлили ҳамаҷонибаи назариявӣ ва амалии масъалаҳои ҷавобгарии ҷиноятӣ барои ғайриқонунӣ ҳай карда бурдани автомобил ё дигар воситаи нақлиёт бидуни мақсади тасарруф, омӯзиши вазъи воқеии содиршавии ин нави ҷиноят дар Ҷумҳурии Тоҷикистон, муайян намудани мушкилоти мавҷуда дар раванди татбиқи моддаи 252 Кодекси ҷиноятӣ, инчунин пешниҳод намудани тавсияҳои илмӣ асоснок ҷиҳати такмил додани қонунгузорию ҷиноятӣ ва беҳтар намудани фаъолияти мақомоти тафтишотӣ ва судӣ иборат аст.

Дар кори мазкур марҳилаҳои таърихӣ инкишофи ҷавобгарии ҷиноятӣ барои ғайриқонунӣ ҳай карда бурдани воситаҳои нақлиёт таҳқиқ гардида, таҳлили муқоисавии қонунгузорию ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон бо давлатҳои хориҷӣ гузаронида шудааст. Муаллиф хусусиятҳои умумӣ ва фарқиятҳои ҷиддӣ қонунгузорию давлатҳои гуногунро ошкор намуда, таҷрибаи судиву тафтишотӣ ин кишварҳоро омӯхта, пешниҳод кардааст, ки таҷрибаи пешқадами онҳо дар шароити Ҷумҳурии Тоҷикистон татбиқ гардад.

Муаллиф дар асоси натиҷаҳои тадқиқот як қатор пешниҳодҳои мушаххасро барои такмили моддаи 252 Кодекси ҷиноятӣ Ҷумҳурии Тоҷикистон таҳия намудааст. Аз ҷумла, зарурияти ворид намудани тағйиру иловаҳо ба диспозитсияи моддаи мазкур ва ба таври алоҳида муайян кардани мафҳумҳои «ғайриқонунӣ», «ҳангоми мавҷуд набудани аломатҳои тасарруф», «зарар ба миқдори калон ва махсусан калон».

## АННОТАЦИЯ

**к автореферату диссертации Абдусаломова Джовида на тему: «Уголовная ответственность за угон автомобиля или иных транспортных средств без цели хищения», на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.08 – Уголовное право и криминология; право исполнения уголовного наказания**

**Ключевые слова:** Уголовный кодекс, транспортные средства, неправомерное завладение, без цели хищения, субъективные признаки, объективные признаки, состав преступления, собственность, общественные отношения, прямой умысел, хищение, члены семьи, состав преступления.

Целью настоящей диссертации является комплексное теоретическое и практическое исследование вопросов уголовной ответственности за угон автомобиля или иных транспортных средств без цели хищения, изучение реальной ситуации совершения данного вида преступления в Республике Таджикистан, выявление существующих проблем в применении статьи 252 Уголовного кодекса Республики Таджикистан, а также научное обоснование предложений по совершенствованию уголовного законодательства и повышению эффективности деятельности следственных и судебных органов.

В работе исследованы исторические этапы развития уголовной ответственности за угон автомобиля или иных транспортных средств, проведён сравнительный анализ уголовного законодательства Республики Таджикистан с законодательством других стран. Автор выявил общие черты и существенные различия законодательств различных государств, изучил судебную и следственную практику этих стран и предложил использовать передовой опыт в условиях Республики Таджикистан.

На основе результатов исследования автор разработал ряд конкретных предложений по совершенствованию статьи 252 Уголовного кодекса Республики Таджикистан. В частности, обоснована необходимость внесения изменений и дополнений в диспозицию данной статьи, отдельного определения таких понятий, как «незаконность», «при отсутствии признаков хищения», «ущерб в крупном и особо крупном размере».

## ANNOTATION

**to the abstract of the dissertation of Abdusalomov Dzhovid on the topic: "Criminal liability for theft of a car or other vehicles without the purpose of theft", for the degree of candidate of legal sciences in the specialty 12.00.08 - Criminal law and criminology; the right to execute criminal punishment**

**Key words:** Criminal Code, vehicles, illegal seizure, without the purpose of theft, subjective features, objective features, elements of a crime, property, public relations, direct intent, theft, family members, elements of a crime.

The purpose of this dissertation is a comprehensive theoretical and practical study of issues of criminal liability for theft of a car or other vehicles without the purpose of theft, a study of the real situation of committing this type of crime in the Republic of Tajikistan, identification of existing problems in the application of Article 252 of the Criminal Code of the Republic of Tajikistan, as well as scientific substantiation of proposals to improve criminal legislation and increase the efficiency of investigative and judicial bodies. The work examines the historical stages of the development of criminal liability for theft of a car or other vehicles, a comparative analysis of the criminal legislation of the Republic of Tajikistan with the legislation of other countries. The author identified common features and significant differences in the legislation of various states, studied the judicial and investigative practice of these countries and proposed to use best practices in the context of the Republic of Tajikistan. Based on the results of the study, the author developed a number of specific proposals to improve Article 252 of the Criminal Code of the Republic of Tajikistan. In particular, the need to amend and supplement the provisions of this article, and to separately define such concepts as "illegality", "in the absence of signs of theft", "damage on a large and especially large scale" is substantiated.